

Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение
«ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Абдиева Даткайым Акылбековна

**СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К НОВОМУ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ УКЛАДУ**

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор Д.А. Пашенцев

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ОТ ИСТОРИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ К СОВРЕМЕННЫМ НОВАЦИЯМ	21
1.1. Историко-правовые и доктринальные предпосылки систематизации законодательства.....	21
1.2. Понятие, цели и принципы систематизации законодательства в условиях современного технологического развития	49
1.3. Формы систематизации законодательства: современные подходы к классификации	72
ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ.....	97
2.1. Технологические императивы систематизации законодательства: от теории технологических укладов к современной юридической практике	97
2.2. Роль современных информационных технологий в осуществлении систематизации законодательства	115
2.3. Место юридической техники в систематизации законодательства: доктрина и практика	135
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	163
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	170

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Развитие Российской Федерации как демократического правового государства требует создания качественно совершенной правовой системы, которая удовлетворяет современным потребностям и интересам общества, соответствует отечественным правовым традициям. Переход к новому технологическому укладу, меняя целый ряд ключевых параметров правового регулирования, общественных отношений, предъявляет новые требования к праву¹. В условиях современного технологического развития и цифровизации, совершенствование законодательства способствует созданию условий для качественного развития и формирования цифровой экономики, что в свою очередь влечет экономический рост и модернизацию страны. В ежегодном Послании Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации «России надо быть сильной и конкурентоспособной» отмечалось: «Отечественная правовая система находится в стадии формирования. И сегодня нам приходится принимать много законов – для того, чтобы быстрее адаптироваться к изменяющимся экономическим и социальным условиям. Между тем, даже это не может оправдать, что принятые законы часто противоречат друг другу. Будучи принятыми – не исполняются. Постоянно подвергаются изменениям, иной раз – даже не вступив в силу»².

В 2022 году Президентом Российской Федерации было подписано распоряжение о создании межведомственной рабочей группы для подготовки проекта государственной программы по систематизации правовых актов органов публичной власти всех уровней³. В связи с этим, можно констатировать, что в настоящее время государство придает большое значение поддержанию единообразия в законодательной политике и обеспечению эффективного

¹ Хабриева Т.Я. Технологические императивы современного мира и право // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2023. – Т. 19. – № 1. – С. 6.

² Путин В.В. России надо быть сильной и конкурентоспособной. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. – № 71. – 19.04.2002.

³ Распоряжение Президента РФ от 1 июля 2022 г. № 202-рп «О межведомственной рабочей группе по разработке проекта государственной программы по систематизации правовых актов органов публичной власти всех уровней» // Собрание законодательства РФ. – 04.07.2022. – № 27. – ст. 4825.

правового регулирования. Курс на укрепление единства законодательства направлен на устранение различных противоречий, повышение степени исполнения принятых законов и их стабильности, что, в итоге, должно способствовать успешной адаптации страны к быстро меняющимся экономическим и социальным условиям.

В условиях стремительного развития технологий и перехода в совершенно новую цифровую эпоху изменяются все сферы общественной жизни, включая государство и право⁴. Исследование представленной темы связано с решением теоретических проблем юридической науки, а также и с совершенствованием действующего законодательства. Основными направлениями изучения систематизации законодательства в современном правоведении являются анализ ее форм, а также выявление особо важных и актуальных проблем упорядочения законодательства в различные периоды. Основная причина систематизации состоит в необходимости поддержания системности права в целом. В условиях, когда право оказалось перед вызовом современного технологического развития, нарастает потребность в систематизации имеющегося несистематизированного массива законодательства.

Как справедливо утверждает Т.Ф. Ящук, «систематизация законодательства является способом развития права»⁵. На протяжении многих десятилетий ученые активно занимаются изучением процесса систематизации законодательства, отмечая его важность и необходимость в плане упорядочения и структурирования нормативного материала. Постоянное увеличение объема и сложности законов, принимаемых в Российской Федерации, способствует тому, что соответствующая систематизация становится все более актуальной задачей для обеспечения эффективного функционирования правовой системы. Одной из ключевых целей изучения этого процесса является поиск возможно более совершенных внешних форм представления правовых норм, которые помогут упростить и облегчить процесс их нахождения и понимания для всех заинтересованных сторон. С

⁴ Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. – 2018. – № 9. – С. 6–7.

⁵ Ящук Т. Ф. Систематизация законодательства: теоретические, историко-правовые и отраслевые проблемы (обзор материалов круглого стола) // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2019. – Т. 16, № 1. – С. 219.

помощью систематизации законодательства можно достичь единства, полноты и последовательности в правовом регулировании и предотвратить возможные коллизии и разногласия между нормативными правовыми актами, принимаемыми различными органами государственной власти. Это, в свою очередь, способствует созданию устойчивой и надежной правовой системы, которая отвечает потребностям и интересам общества в современных условиях развития. Правосистематизационная деятельность связана с необходимостью осмысления и оценки правового опыта, а также с совершенствованием законодательства. Анализ форм систематизации; характеристика советского периода систематизации законодательства; выявление актуальных проблем упорядочения законодательства в современный период находятся в центре внимания учёных.

В условиях цифровизации и нового технологического уклада потребность в систематизации законодательства обуславливается, в первую очередь, удобством поиска нормативных правовых актов. В связи с этим можно прогнозировать, что систематизация законодательства в будущем выйдет за рамки привычных форм, приобретет новые, пока еще не известные виды.

Законотворчество является процессом, который непрерывно развивается и подвергается влиянию изменяющегося состояния экономики, политики, культуры и социальной жизни. В этот процесс также привносится правотворческий опыт, накопленный в России и за рубежом, а также переменчивые внутри- и внешнеполитические и социально-экономические обстоятельства. В современный период этот процесс осложняется бурным развитием информационных технологий в условиях смены технологического уклада. Все эти факторы в совокупности значительно увеличивают объем и сложность законотворческого процесса.

В период более чем 30-летнего развития российского законодательства в соответствии с новой Конституцией Российской Федерации⁶ сформировался

⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

колоссальный по объему, сложный нормативно-правовой комплекс⁷. В результате, практически во всех отраслях законодательства накопился огромный объем материала, который требует систематизации. Следует отметить, что современные правотворческие органы не всегда ориентируются в своей работе на уже сложившиеся правосистематизационные традиции и доктринальные наработки. В данной ситуации на передний план выходит необходимость осуществить систематическую и комплексную работу по приведению российского законодательства в соответствие с вызовами, характерными для новой социальной и технологической реальности.

Роль систематизации в российской правовой системе определяется существующими правовыми традициями⁸. Отечественное право, формируясь под влиянием принципов романо-германской правовой семьи, всегда тяготело к укрупнению, слиянию нормативных правовых актов, что в итоге вело к систематизации законодательства. Полноценное развитие она получила начиная с XVIII в., когда для решения этого вопроса стали создаваться специальные комиссии, правда, не всегда демонстрировавшие высокую эффективность⁹. В советское время благодаря целенаправленным усилиям ученых-правоведов были выработаны теоретические основы систематизации, определены ее оптимальные формы и направления¹⁰. Сегодня, в связи с обозначенными выше важными трансформациями, вопрос о развитии теории и практики систематизации приобретает новое, цифровое измерение.

В связи с переходом к следующему технологическому укладу возникают новые сферы, в которых активно возрастает количество нормативных правовых актов, нуждающихся в систематизации. Систематизацию законодательства, как, впрочем, и все законотворчество, в современных условиях невозможно

⁷ См.: Систематизация законодательства в фокусе историко-правовой науки (к 470-летию принятия Судебника 1550 г.): сборник научных трудов / под общ. ред. Д.А. Пашенцева. — Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2021. — 250 с.

⁸ Пашенцев Д.А. Российская правовая традиция перед вызовом глобализации // Юридическая наука. — 2016. — № 1. — С. 30.

⁹ Абдиева Д. А. Систематизация законодательства: опыт Российской империи / Д. А. Абдиева, М. А. Рогачев // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. — 2021. — № 2(42). — С. 81.

¹⁰ См.: Свод законов Советского государства: теоретические проблемы / отв. ред. И. С. Самощенко. М.: Юридическая литература. — 1981. — 256 с.

представить без использования автоматизированных технологий и справочно-информационных систем по законодательству. Среди современных технологий, которые могут быть применены для совершенствования законодательного массива можно выделить использование искусственного интеллекта, машинного обучения и автоматизированных систем обработки данных. Благодаря использованию современных методов систематизации законодательства можно значительно упростить поиск необходимой информации, обеспечить ее актуальность и аутентичность.

Таким образом, актуальность темы исследования определяется потребностью науки и практики в решении важной задачи – выявлении особенностей, направлений, форм и средств систематизации права в условиях цифровизации общественных отношений и перехода к новому технологическому укладу.

Степень научной разработанности темы исследования. На протяжении различных исторических периодов в юридической доктрине активно обсуждались вопросы, связанные с систематизацией законодательства. Правоведы проводили исследования, посвященные теоретическим и практическим вопросам упорядочения законодательства, а также рассматривали проблемы правотворчества и юридической техники. Эти исследования подтверждают важность систематизации законодательства в обеспечении стабильности и полноты правового регулирования.

Вопросы, связанные с систематизацией правовых норм, как в теоретическом, так и историко-правовом аспектах, раскрыты в работах С.С. Алексеева, М.И. Байтина, В.М. Баранова, М.В. Барановой, В.К. Бабаева, Н.А. Власенко, И.Ф. Казьмина, Д.А. Керимова, С.В. Кодана, В.В. Лазарева, А.В. Мицкевича, Л.А. Морозовой, В.М. Манохина, М.Н. Николаевой, Д.А. Пашенцева, А.С. Пиголкина, С.В. Полениной, Ю.Г. Просвирина, Т.Н. Рахманиной, М.М. Сперанского, И.С. Самощенко, И.Н. Сенякина, В.М. Сырых, Ю.А. Тихомирова, А.А. Ушакова, Т.Я. Хабриевой, А.Ф. Черданцева, Н.Н. Черногора, Т.В. Шатковской, А.Ф. Шебанова, Т.Ф. Ящук и других ученых. Большой вклад в

решение этих проблем внесли ученые, в разные годы работавшие в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. В этом отношении необходимо выделить работы под редакцией А.С. Пиголкина¹¹, востребованные и в настоящее время, а также труды С.Н. Братуся и И.С. Самощенко, которые сохраняют свою актуальность и в современных условиях, о чем свидетельствует их переиздание к 100-летию юбилею ИЗиСП¹². Научные изыскания по систематизации законодательства, проводимые в прошлом, позволяют в настоящее время осознать важность этой задачи и предложить способы ее решения в современном российском законодательстве. На постановку и решение этих задач ориентировано такое авторитетное издание ИЗиСП, как «Концепции развития российского законодательства», издававшееся неоднократно¹³. Из зарубежных ученых вопросы систематизации наиболее полно раскрыты Р. Кабривком, затрагивались в контексте исследования закона Б. Леони, другими авторами.

Вопросы влияния современных цифровых технологий на право обстоятельно исследованы в работах таких ученых, как Г.М. Азнагулова, Ю.Г. Арзамасов, И.Р. Бегишев, Е.А. Громова, А.С. Емельянов, А.К. Жарова, М.В. Залоило, О.А. Иванюк, А.В. Корнев, И.И. Кучеров, Д.А. Пашенцев, Э.Л. Сидоренко, С.А. Сеницын, Э.В. Талапина, И.А. Филипова, Н.Н. Черногор, Т.Я. Хабриева и др.¹⁴.

¹¹ Систематизация законодательства в Российской Федерации / Абрамова А.И., Мицкевич А.В., Пиголкин А.С., Пилипенко А.Н., и др.; под ред.: Пиголкин А.С. – С.-Пб.: Юрид. центр Пресс. – 2003. – 382 с.

¹² См.: Теория систематизации законодательства: в 2 т. / авторы предисловия Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило. Том 1: Теоретические вопросы систематизации советского законодательства (репринтное издание) / под ред. С.Н. Братуся, И.С. Самощенко. – М.: ИЗиСП; ИД «Юриспруденция», 2023. – 576 с.; Том 2: Свод законов Советского государства: теоретические проблемы (репринтное издание) / отв. ред. И.С. Самощенко. – М.: ИЗиСП; ИД «Юриспруденция», 2023. – 256 с.

¹³ См., напр.: Научные концепции развития российского законодательства: монография. 7-е изд. доп. и перераб. / С.Е. Нарышкин, Т.Я. Хабриева, А.И. Абрамова и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: ИД Юриспруденция, 2015. – 544 с.

¹⁴ См., напр.: Хабриева Т. Я. Право в условиях цифровизации / Т. Я. Хабриева. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2019. – 36 с. – (Избранные лекции Университета). – ISBN 978-5-7621-1011-2; Хабриева Т. Я. Будущее права: наследие академика В.С. Степина и юридическая наука: Российская академия наук; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации / Т. Я. Хабриева, Н. Н. Черногор. – Москва: Издательский Дом «Инфра-М», 2020. – 176 с. – ISBN 978-5-16-016361-1; Хабриева Т. Я. Технологические революции и их проекция в праве / Т. Я. Хабриева // Вопросы истории. – 2022. – № 2-2. – С. 256-270. – DOI 10.31166/VoprosyIstorii202202Statyi33.; Сеницын, С. А. Российское и зарубежное гражданское право в условиях роботизации и цифровизации. Опыт междисциплинарного

Следует отметить, что в современных научных публикациях рассматриваются вопросы использования современных информационных технологий в систематизации законодательства на различных уровнях деятельности. Примером могут служить диссертационные исследования П.Ю. Гордиенко «Теоретические основы техники систематизации права: специфика технико-юридического инструментария»¹⁵, Д.А. Казакова «Систематизация российского законодательства на основе использования современных информационных технологий»¹⁶, Н.Ф. Порываевой «Алгоритмизация права»¹⁷ и некоторые другие. Нарботанный доктринальный задел подчеркивает актуальность исследований различных вопросов систематизации законодательства, однако в научной литературе не всегда учитываются конкретные методы систематизации и действующие государственные программы по правовой информатизации. Помимо этого, постоянное развитие цифровых и иных конвергентных технологий и их осмысление в юридической литературе заставляет вновь обращаться к данной проблематике. С учетом выявленных пробелов, в работе проводится комплексное исследование существующих подходов к систематизации отечественного законодательства с учетом смены технологических укладов.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе систематизации законодательства в условиях перехода к новому технологическому укладу.

и отраслевого исследования / С. А. Сеницын. – Москва: Инфотропик Медиа, 2020. – 212 с. – ISBN 978-5-9998-0371-9; . Сеницын С. А. Машиночитаемое и машиноисполнимое право как вызов правовому регулированию // Российская юстиция. – 2021. – № 7. – С. 36-40. – DOI 10.52433/01316761_2021_7_36; Концепция цифрового государства и цифровой правовой среды / Н. Н. Черногор, Д. А. Пашенцев, М. В. Залоило [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2021. – 244 с. – ISBN ISBN9785001561644. – DOI 0.12737/1288140.; Юридическая техника и цифровые технологии: монография / под науч.ред. А.В. Корнева. – Москва: Проспект, 2022. – 152 с.; Азнагулова Г. М. Россия и новый мировой правопорядок // Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка: XX Международные Лихачевские научные чтения, Санкт-Петербург, 09–10 июня 2022 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2022. – С. 548–550. и др.

¹⁵ Гордиенко П.Ю. Теоретические основы техники систематизации права: специфика технико-юридического инструментария: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Гордиенко Полина Юрьевна. – Волгоград, 2015. – 285 с.

¹⁶ Казаков Д.А. Систематизация российского законодательства на основе использования современных информационных технологий: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Казаков Дмитрий Анатольевич. – Москва, 2007. – 179 с.

¹⁷ Порываева Н.Ф. Алгоритмизация права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Порываева Наталья Федоровна. – Москва, 2022. – 186 с.

Предметом исследования выступают общие закономерности, связанные с осуществлением систематизации законодательства в условиях перехода к новому технологическому укладу.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении общих закономерностей систематизации законодательства в условиях перехода к новому технологическому укладу, а также в разработке и обосновании теоретических положений об особенностях систематизации законодательства в условиях современных цифровых трансформаций общества и государства, характерных для нового технологического уклада.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

- выявить особенности историко-правовых и доктринальных предпосылок систематизации отечественного законодательства;
- раскрыть общие положения систематизации законодательства в условиях современного технологического развития;
- осуществить выбор оптимальных форм систематизации российского законодательства в современных условиях;
- выявить закономерности и особенности влияния смены технологического уклада на правосистематизационную практику;
- показать роль современных информационных технологий в осуществлении систематизации законодательства;
- обосновать место законодательной техники в систематизации законодательства.

Методологическая основа диссертационного исследования строится на принципах системного подхода, обеспечивающего комплексный анализ законодательства в контексте формирующегося нового технологического уклада. Основной акцент делается на анализе институциональных, нормативно-правовых и социально-экономических аспектов, а также на исследовании механизмов адаптации законодательства к меняющимся технологическим условиям. Комплексный характер исследованных проблем обусловил потребность в

использовании общенаучных методов: анализа и синтеза, индукции и дедукции. Также методологическая основа исследования включает в себя следующие компоненты:

- системный анализ – используется для изучения законодательства как сложной системы, взаимодействующей с другими элементами правовой и социально-экономической систем. Это позволяет оценить степень влияния технологических изменений на правовую систему в целом и на отдельные её элементы;

- компаративный анализ – метод, предполагающий сравнение правовых систем разных стран или разных периодов времени для выявления опыта систематизации законодательства в контексте новых технологических укладов, а также для идентификации успешных практик и возможностей их адаптации и внедрения в национальную правовую систему;

- функционально-целевой метод – фокусируется на определении функций, которые должно выполнять законодательство в новом технологическом укладе, и на разработке критериев его эффективности и соответствия поставленным целям;

- историко-правовой метод – применяется для анализа эволюции правового регулирования в ответ на технологические изменения, что позволяет оценить динамику и тенденции развития законодательства и учитывать их при формулировании предложений по его систематизации;

- формально-юридический метод – использован для исследования действующего отечественного законодательства с целью выявления систематизированных актов и норм, а также применяемых на практике видов систематизации права.

Основанное на указанных методах, исследование было направлено на разработку теоретических и практических положений и рекомендаций по систематизации законодательства в условиях перехода к новому технологическому укладу, учитывая специфику национальной правовой системы, что позволило при формулировании предложений по его оптимизации и гармонизации учитывать новые технологические реалии.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили работы отечественных ученых-юристов, посвященные общим закономерностям развития права, которые проявляются при его систематизации. Отечественной наукой наработан существенный задел для научного осмысления проблемных вопросов систематизации законодательства, например, в работах А.И. Абрамовой, Г.М. Азнагуловой, С.С. Алексеева, Л.Ф. Апт, Ю.Г. Арзамасова, М.И. Байтина, В.М. Баранова, В.К. Бабаева, Н.А. Власенко, М.В. Залоило, Р. Кабрияка, И.Ф. Казьмина, Д.А. Керимова, В.В. Лазарева, А.В. Мицкевича, Л.А. Морозовой, М.Н. Николаевой, Д.А. Пашенцева, А.С. Пиголкина, С.В. Полениной, Ю.Г. Просвирина, Т.Н. Рахманиной, И.С. Самощенко, В.А. Сивицкого, И.Н. Сенякина, М.М. Сперанского, В.М. Сырых, Ю.А. Тихомирова, В.Ю. Туранина, А.А. Ушакова, Т.Я. Хабриевой, А.Ф. Черданцева, Н.Н. Черногора, А.Ф. Шебанова, Т.Ф. Ящук и др.

Нормативную основу диссертационного исследования составляют Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, правовые акты иных государственных органов Российской Федерации.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составили материалы работ по систематизации законодательства разных периодов, материалы из архивного фонда Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, сведения с официальных сайтов органов государственной власти в сети «Интернет» и средств массовой информации.

Научная новизна диссертационной работы заключается в решении научной задачи по разработке теоретических положений, которые отражают закономерности систематизации законодательства, и выявлении особенностей систематизации законодательства в условиях современных цифровых трансформаций общества и государства при переходе к новому технологическому укладу.

Научная новизна раскрывается в **положениях, выносимых на защиту:**

1. Высокая роль систематизации в российской правовой системе определяется правовыми традициями, сложившимися на этапах централизации и последующего расширения государства и его территории, сопряженных с процессом усиления верховной власти и единства правовой системы, а также влиянием романо-германской правовой семьи.

Современный этап систематизации законодательства характеризуется влиянием цифровых преобразований в правовой системе, которые дают возможность проведения систематизации с использованием информационных технологий и позволяют создавать удобные и понятные системы классификации и поиска нормативных правовых актов, что способствует совершенствованию качества и доступности правового массива.

Исходя из этого, диссертантом уточнены цели систематизации законодательства. Предлагается цели систематизации законодательства разделить на две основополагающие группы. Первая группа направлена на оптимизацию действующего нормативного массива, то есть главенствующая цель состоит в достижении высшего уровня систематизации и согласованности действующего законодательства. Вторая группа направлена на стимулирование динамичного развития законодательства и общественных отношений, то есть основная цель заключается в подготовке законодательной базы к будущим вызовам, обеспечении устойчивости правопорядка. Из этого следует, что главным направлением в систематизации признается преобразование массива нормативных правовых актов в согласованную и упорядоченную систему, которая представляет собой и отражает актуальную на данный момент, объективную систему права.

2. Влияние нового технологического уклада на систематизацию законодательства проявляется по нескольким направлениям: во-первых, смена технологического уклада инициирует формирование новых элементов в системе права (институтов, подотраслей, циклических правовых массивов), которые требуют систематизации, например, на повестке дня стоит вопрос о

систематизации цифрового правового массива; во-вторых, появление новых технологий, в том числе, цифровых, создает новые возможности для проведения систематизации, в том числе, с их помощью можно повысить эффективность по выявлению пробелов и коллизий в систематизируемом правовом материале; в-третьих, технологизация правовой сферы снижает роль инкорпорации в традиционном ее виде (как бумажных сборников), ее место занимает цифровая инкорпорация в виде справочных информационных систем; в-четвертых, новые технологии позволяют установить более эффективные обратные связи между «систематизаторами» законодательства и широкой общественностью, с помощью широкого цифрового краудсорсинга получать объективные отклики на проекты систематизированных актов.

3. Смена технологического уклада меняет ряд важных параметров правовой системы, что повышает роль систематизации вследствие нарастания общего объема правового массива. Под влиянием новых технологий применительно к систематизации права актуализируется такой ее вид, как официальная цифровая инкорпорация. В свете значительного продвижения в области цифровых технологий, актуальность создания интегрированной государственной информационно-правовой системы становится все более очевидной. Взяв за отправную точку успешный опыт прошлых десятилетий, особенно разработки государственных правовых информационных систем в рамках Всесоюзного научно-исследовательского института советского государственного строительства и законодательства, официальная цифровая инкорпорация представляет собой правовое средство, направленное на упорядочивание правового массива с учетом системных связей норм и институтов законодательства.

Официальная цифровая инкорпорация будет интегрировать правовые акты, акты судебного толкования и юридическую доктрину, обеспечивая этим всеобъемлющий ресурс для государственных органов, юридических лиц и граждан. В рамках проектируемой государственной информационно-правовой системы государство выступало бы гарантом аутентичности размещаемых

правовых текстов, что позволило бы избежать современных рисков использования негосударственных справочных систем при правоприменении. Внедрение технологий обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта позволяют обрабатывать большие массивы данных и использовать базы знаний для подготовки качественных, непротиворечивых правосистематизационных актов. Цифровые онлайн-платформы, функционирующие с использованием искусственного интеллекта, предоставляют возможность безбумажного и эффективного взаимодействия всех участников процесса систематизации правовых норм, снижая тем самым вероятность ошибок и способствуя повышению качества систематизации.

4. Переход к новому технологическому укладу дает новые возможности для использования современных юридических технологий, таких как краудсорсинг, регуляторная гильотина, правовой мониторинг. Правовой мониторинг предполагает глубокий анализ и наблюдение за жизненным циклом законодательных актов, вследствие чего появляется возможность регулярно оценивать, насколько эффективно и адекватно действующие нормы отвечают поставленным перед ними целям и решают общественные или государственные задачи.

В свете цифровой трансформации потенциал, точность прогнозирования и планирования заметно возрастают благодаря способности современных технологий использовать для составления прогнозов значительно большее количество данных, чем раньше, а иногда даже почти неограниченный объем информации. В данном случае внедрение технологий обработки больших объемов данных играют важную роль в работе по систематизации и совершенствованию законодательства.

Предлагается реализовать легальное закрепление правового мониторинга, который будет осуществляться с помощью современных инструментов и технологий, для проведения работ по совершенствованию и упорядочению законодательного массива. Сделать это можно с помощью принятия Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации»,

инициативный проект которого подготовлен Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

5. Прогнозируется, что ядро шестого технологического уклада будет состоять из конвергирующих информационных технологий, что ведет к переходу к информационному обществу. В этих условиях законодательные изменения носят реактивный и разрозненный характер, направленный на решение актуальных проблем, вызванных сменой технологических укладов. Отсутствие единого регулирования цифровых правоотношений приводит к фрагментарности и неполноте понимания субъектами правовых аспектов цифровой среды.

Внедрение технологий, таких как электронный документооборот, искусственный интеллект, интернет-вещей, цифровые активы, смарт-контракты и облачные технологии, изменяет общественные отношения, которые регулируются разрозненными правовыми актами. Это создает необходимость в комплексном подходе к систематизации правового регулирования и принятии интегрированных нормативно-правовых актов.

Предполагается, что важной перспективой и предпосылкой систематизации законодательства в цифровой сфере станет организация структурированного правового массива через принятие фундаментального закона. На первом этапе предполагается выделение отдельных элементов этого массива, регулирующих различные общественные отношения, которые формируются при применении информационных технологий. Такой базовый нормативный акт должен содержать унифицированный понятийный аппарат, а также конкретные субъекты, объекты и права в цифровой среде. Одним из возможных результатов систематизации информационного законодательства может стать создание Цифрового кодекса.

6. Язык права и дефиниции являются эффективными средствами техники систематизации права, которые способствуют унификации и созданию единого правового пространства в Российской Федерации. Развитие новых технологий и широкое их внедрение во все сферы жизни общества неизбежно меняет язык, который насыщается новыми терминами взамен устаревающих

понятий. Юридическая сфера призвана создавать правовые рамки для существования новых технологий, в силу чего оказывается особенно восприимчивой к лексическим новациям. Модифицируется язык права, в который проникают новые термины. Это ставит на повестку дня вопрос о регулярном обновлении консолидированных и кодифицированных актов для приведения их в соответствие с меняющимся языком права. Выявление лексических несоответствий в систематизированных актах возможно эффективно осуществлять с помощью технологий искусственного интеллекта и нейросетей.

В контексте достижения целей систематизации технологии искусственного интеллекта и языковые модели позволят выбирать более проработанные и однозначные формулировки, давать конкретизированные дефиниции, автоматически проверять проекты нормативных правовых актов на смысловые повторы и логические ошибки, автоматизировать процесс разработки дополнительных изменений в действующие акты в связи с принятием новых федеральных законов. Следовательно, эти технологии позволят ускорить и упростить систематизацию и гармонизацию законодательства в вопросах терминологии, применения бланкетных норм, сокращения дублирующих норм, избыточности регулирования и антиномии.

Теоретическое значение работы заключается в том, что основные результаты и выводы диссертационного исследования вносят вклад в развитие научных представлений о систематизации законодательства, а также позволяют сформировать общую картину трансформации процесса систематизации при смене технологического уклада. Исследован и обобщен исторический опыт систематизации законодательства, выявлена роль информационных технологий при упорядочении нормативного массива. Выводы исследования могут служить предпосылкой для дальнейшей исследовательской работы по проблемам систематизации законодательства.

Практическая значимость работы. Результаты диссертационной работы могут быть использованы в деятельности по систематизации, которую проводят органы представительной власти и Министерство юстиции Российской

Федерации, а также могут использоваться в образовательном процессе в ходе преподавания курса теории права и государства, актуальных проблем теории правотворчества и иных дисциплин.

Сведения об апробации результатов исследования. Работа прошла рецензирование и была обсуждена на заседании отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Диссертация, ее содержание и основные выводы отражены в 6 публикациях автора, которые опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований. Также основные положения диссертационного исследования были представлены на научных конференциях, конгрессах, чтениях и форумах:

– доклад на тему «Систематизация правовых норм в условиях цифровизации» в рамках конференции «Концептуализация цифрового государства» (г. Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 07 октября 2020 года);

– доклад на тему «Некоторые аспекты систематизации законодательства в условиях конституционной реформы» на Круглом столе «Российская Конституция в исторической ретроспективе» на XV Международной школе-практикуме молодых ученых-юристов «Конституция и модернизация законодательства» (г. Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 27 мая – 5 июня 2020 года);

– доклад на тему «Особенности систематизации в публичных отраслях российского права в условиях цифровизации» на научной конференции «Систематизация законодательства в фокусе историко-правовой науки (к 470-летию принятия Судебника 1550 г.)», (г. Москва, Институт законодательства и

сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 13 мая 2020 года);

– доклад на тему «Теоретико-правовые аспекты систематизации законодательства в условиях цифровизации» в рамках Секции № 4 на Общероссийском годовом собрании теоретиков права в формате Международной научной конференции на тему «Правотворчество в XXI веке: эволюция доктрины и практики (к 90-летию со дня рождения А.С. Пиголкина)», (г. Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 25 февраля 2021 года);

– доклад на тему «Систематизация законодательства о противодействии коррупции в условиях цифровизации» в рамках Секции № 2 на Международной научно-практической конференции, Десятый Евразийский антикоррупционный форум «Конституционно-правовые ориентиры противодействия коррупции» (г. Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 20 апреля 2021 года);

– доклад на тему «Предпосылки систематизации законодательства Российской империи» в рамках Секции № 3 на III Международном историко-правовом конгрессе «Правовые традиции становления российской государственности (к 300-летию провозглашения Российской империи)», (г. Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 12 мая 2021 года);

– доклад на тему «Историко-правовые аспекты изучения вопросов систематизации законодательства: опыт советского периода» на Круглом столе № 2 «Советский, зарубежный и международный опыт в историко-правовом ракурсе (к 100-летию образования СССР) в рамках Всероссийского форума историков права «Историко-правовая наука в условиях современных социальных трансформаций и новой научной рациональности» (г. Санкт-Петербург, 9-11 июня 2022 г.);

– доклад на тему «Теоретические основы в формировании шестого технологического уклада: история появления и становления» на КС № 5

«Технологические императивы в фокусе истории и теории права» в рамках XII Международного конгресса сравнительного правоведения «Технологические императивы и право» (г. Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 30 ноября 2022 года);

– доклад на тему «Систематизация законодательства и ее роль в совершенствовании правового регулирования» в рамках Общероссийского годового собрания теоретиков права «Проблема прав человека в трудах Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (к 75-летию принятия Всеобщей декларации прав человека), (г. Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 21 марта 2023 года).

Структура диссертационного исследования обусловлена логикой исследования, целью и поставленными задачами. Выполненная работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка источников и литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ОТ ИСТОРИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ К СОВРЕМЕННЫМ НОВАЦИЯМ

1.1. Историко-правовые и доктринальные предпосылки систематизации законодательства

Российская правовая система, исторически тяготеющая к романо-германской правовой семье, в своем развитии проявила стремление к систематизации права, осуществляемой в разных видах. С течением времени это стремление превратило систематизацию в один из признаков национальной правовой системы России.

На каждом этапе развития государства существует потребность в систематизации законодательства. При этом в разные периоды данная необходимость может быть различна. Систематизация законодательства особенно нужна в условиях, когда на протяжении многих лет происходит накопление достаточно большого объема нормативно-правовых материалов, также при наличии значительного количества нормативных актов, которые в свою очередь принимались в разное время, устаревших или фактически утративших силу, или действующих в усеченном в объеме¹⁸.

Прежде всего, для осмысления существующего опыта систематизации, перехода к вопросам доктринальных обоснований систематизации законодательства, необходимо проанализировать исторические предпосылки отечественной систематизационной практики.

Деятельность по систематизации и упорядочению нормативного правового массива началась издавна, когда происходил процесс сведения в единый акт различных правовых норм, носящих разрозненный характер. Изучая литературу по правосистематизационной деятельности, можно отметить, что

¹⁸ См.: Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция / ред. А. О. Иншакова. – Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2012. – № 2(17). – 346 с.

первоначальные признаки систематизации, отраженные как отдельные элементы кодификации, присутствуют уже в Судебниках XV–XVI столетий¹⁹. Также признаки кодификации прослеживаются в «Русской Правде», церковных уставах русских князей, Новгородской и Псковской судных грамотах и др.²⁰. В отечественной истории наблюдается стремление к укрупнению источников права, к созданию законодательства, приобретающего более-менее систематизированный характер.

Исследование соотношения отраслевой и генеральной систематизации законодательства выявляет определенные традиции. Первоначальные российские правовые акты были комплексными, объединяя нормы публичного и частного, материального и процессуального права. С развитием общества и дифференциацией сфер общественной жизни правовые акты становились более специализированными, что вызвано различиями в предмете и методах правового регулирования. Неравномерность институционализации отраслей права и формирования источников права отражала разное развитие частей общества и его политической организации.

В традиционном российском обществе правотворчество было преимущественно направлено на публичные отрасли. Судебник 1497 года и последующие акты XVI–XVII веков в основном регулировали судебную систему, судопроизводство, преступления и наказания. Построение этих источников права носило выраженный казуистический характер, абстрактный метод был еще не известен законодательству, что относится к большинству памятников права прежних эпох.

Существующим в то время правилам судопроизводства требовалось комплексное объединение, что и стало главной задачей и целью в составлении Судебников. Упорядочение судопроизводства и судебного процесса стало

¹⁹ См., напр.: Шибанов А.Ф. Полное собрание законов Российской Империи (из истории систематизации законодательства в России) // Труды Всесоюзного юридического заочного института. – М., 1970. – Т. XIV; Систематизация законодательства в фокусе историко-правовой науки (к 470-летию принятия Судебника 1550 г.): сборник научных трудов / под общ. ред. Д.А. Пашенцева. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2021. – 250 с.

²⁰ Там же.

возможным именно благодаря механизму систематизации соответствующих норм. К отличительным характеристикам первых Судебников относят свойство акта, который служит основой, и вокруг которого группируются все последующие изданные акты, а также обязательную юридическую силу. Как справедливо отмечает Д.А. Пашенцев: «Во-первых, Судебник есть памятник законотворчества, следовательно, он ярко характеризует законотворческую деятельность своего времени и имевшуюся законотворческую традицию, с ее особенностями и типичными чертами. Во-вторых, анализ Судебника может свидетельствовать об уровне развития юриспруденции того времени, в том числе, способах, формах, средствах и роли систематизации законодательства»²¹.

Рассматривая Судебник 1550 г. следует заключить, что он является значимым шагом в истории развития упорядочения законотворческой деятельности. Также, на тот момент, данный акт законодательства носил характер единственного источника законодательства. Стоит отметить следующий важный элемент, а именно в Судебнике 1550 г. не была закреплена обратная сила закона: «А которые дела преж сего Судебника вершены, или которые не вершены в прежних во всяких делах... судити по тому, как се дела преж сего сужены, вершены»²². В том числе, если возникали новые правоотношения, которые до не предусматривались закрепленными нормами, то устанавливался порядок законодательной инициативы для дополнения законодательства путем обращения к властям: «А которые будут дела новые, а в сем Судебнике не написаны, и как те дела с государства доклады и со всех бояр приговору вершается, и те дела в сем Судебнике приписывати»²³.

Таким образом, значительную роль в формировании процесса создания законов играло не только коллективное утверждение Судебника на земском и

²¹ Пашенцев Д. А. Судебник 1550 года – памятник систематизации отечественного средневекового права / Д. А. Пашенцев // Систематизация законодательства в фокусе историко-правовой науки (к 470-летию принятия Судебника 1550 г.): сборник научных трудов, Москва, 13 мая 2020 года. – Москва: Издательский Дом «Инфра-М», 2021. – С. 27.

²² Памятники российского права. В 35 т. Т. 3. Памятники права московского государства. Кн. 1. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 61.

²³ Там же.

церковном соборах, но и оформление в документе процесса внесения новых законов, начиная с инициативы и заканчивая коллективным одобрением.

Как было сказано прежде, содержательно Судебник 1550 г. не охватывал широкий спектр общественных отношений из-за своей процессуальной природы. Тем не менее, были ключевые нововведения. В сфере судопроизводства документ укреплял ее централизацию, ограничивая полномочия местных управленцев. Судебные процессы были улучшены, включая порядка вызовов в суд. Что касается уголовного права, то Судебник 1550 г. попытался классифицировать преступления по определенным категориям, разделяя их на разбойные, душегубные и татевные дела. В части статуса населения и гражданских прав отмечаются изменения касательно кабалы, найма, займа и наследования, а также регулирования некоторых видов договоров, например, усложнение процедуры заимствования с кабалой и покупки лошадей. Вопрос о переходе крестьян был также дополнен, при этом предыдущие условия были сохранены, но с увеличением пошлин.

Судебник вносил ряд значимых изменений, отражающих стремление государства улучшить правовое регулирование общественных отношений на этапе становления сословно-представительной монархии²⁴. При этом, кажется, что нормы обычного права рассматривались лишь в ограниченной степени при его разработке и введении, что могло привести к дисбалансу между нормами закона и их реальным применением. К тому же власть царя в тот период не стремилась ограничиваться формальными рамками законов, ставя на первое место волю монарха. Эти факторы вызывали отрицательное отношение к установленным правовым нормам и способствовали правовому нигилизму²⁵. В итоге Судебник 1550 г. приобрел свою уникальность и значимость благодаря его утверждению представителями общества и новациям. Это революционное событие открыло

²⁴ Пашенцев Д. А. Судебник 1550 года – памятник систематизации отечественного средневекового права / Д. А. Пашенцев // Систематизация законодательства в фокусе историко-правовой науки (к 470-летию принятия Судебника 1550 г.): сборник научных трудов, Москва, 13 мая 2020 года. – Москва: Издательский Дом «Инфра-М», 2021. – С. 32.

²⁵ Пашенцев Д.А. Конструирование преступности в период сословно-представительной монархии в России // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – Т. 10. – № 3. – С. 434.

новую главу в систематизации законодательства, представляя собой важный шаг в разработке, упорядочении и закреплении правовых норм и принципов. Также, необходимо отметить, что активное вовлечение широких слоев общества в процесс формирования законов путем законодательной инициативы усилило его легитимность и авторитет. Таким образом, Судебник 1550 г. оказал значительное влияние на развитие правовой системы Московской Руси, став ключевым актом, которые определял вопросы судопроизводства, правовое положение населения и гражданско-правовые отношения того времени.

Первым в истории российского права полноценным систематизированным актом можно считать Соборное Уложение 1649 г. царя Алексея Михайловича, которое представляло собой не только систематизированный законодательный акт, охватывающий наиболее значимые сферы деятельности государства и общества, но и стало символом укрепления единства Российского государства. Оно заменило собой ранее действовавшие акты, и обеспечило признание их утратившими силу, оставив только те, на которые происходила отсылка в самом Уложении. Данным законодательным актом был сделан значительный вклад в процесс законотворчества в целом и в дело систематики самого законодательства²⁶. С принятием уложения именно систематизация стала синонимом укрепления государства, расширения его влияния на общественные отношения, централизации власти, а затем и ее абсолютизации.

Соборное Уложение регулировало все стороны общественной и государственной жизни путем соединения в себе норм всех отраслей российского права того времени. Однако с дальнейшим развитием государственности Соборное Уложение нуждалось в дополнениях. Все последующее законодательство, в том числе и новоуказные статьи, именные указы, боярские приговоры не содержали цели поддержания нормативного массива в упорядоченном виде, что в итоге повлекло не восполнение отдельных недочетов

²⁶ Пашенцев Д. А. Соборное уложение 1649 года – уникальный памятник отечественного права // Систематизация законодательства и динамика источников права в исторической ретроспективе (к 370-летию Соборного уложения): сборник научных трудов конференции, Москва, 16 мая 2019 года. – Москва: Издательский Дом «Инфра-М», 2020. – С. 25.

Уложения, а возникновение препятствий к его пониманию и применению на практике²⁷. Правовой массив стал терять черты упорядоченности, необходимой для эффективного правоприменения.

Спустя три года после издания Уложения, патриархом Никоном была издана Кормчая книга, которая явилась первым результатом кодификации канонического права²⁸. В дальнейшем кодификация российского законодательства продолжила свое развитие в период правления Петра I. Для облегчения применения действующих актов было принято решение объединить их в сводном уложении, работа, по которой длилась более века, но конечного результата не дала. Состояние законодательства в Петровскую эпоху заключалось в том, что действовавшее Уложение представляло собой законодательный компендиум, который дополняясь царскими указами, актами Боярской думы, приобретал все более сильную противоречивость. Казуистичность данных актов образовали в своей массе достаточно беспорядочную законодательную информацию, применение которой на практике вызывало все большие затруднения. Целью объединения в сводном уложении действующих законов, Петр I считал преодоление сложностей, которые связаны с отысканием закона в общем массиве законодательства, и с устранением сложившейся противоречивости актов друг другу.

В соответствии с такими целями был издан указ от 18 февраля 1700 года²⁹, который и положил начало деятельности по кодификации. Все акты, изданные после Уложения 1649 года, должны были быть сведены воедино. В связи с этим была создана «Палата о уложении», одна из первых в череде комиссий, сформированных на протяжении XVIII – начале XIX вв., для составления единого систематизированного акта. Однако работа по составлению сводного уложения вызвало огромные трудности. Создание такого свода оставалось задачей, решение которой не теряло не только актуальности, но и становилось все более

²⁷ Платонов С. Ф. Лекции по русской истории. – М., 1993. – С. 367.

²⁸ См.: Гордиенко П.Ю. Теоретические основы техники систематизации права: специфика технико-юридического инструментария: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Гордиенко Полина Юрьевна. – Волгоград, 2015. – С. 13–14.

²⁹ Именной указ «О заседании в государевых палатах боярам для учинения свода уложения и всех указов, после того состоявшихся» // ПСЗ. – Собр. I. – Т. IV. – 1700-1712. – № 1765.

необходимым, так как новые акты могли собой вводить определенные изменения в общественно-политические и экономические устои общества, при этом не согласовывались с ранее изданными, устаревшими, но не отмененными законами. При Петре ни один из кодификационных проектов не удалось успешно реализовать, поскольку деятельность различных по наименованию и продолжительности работы, комиссий так и не достигла своей основной цели. Но нельзя сказать, что проведенная работа не принесла никаких результатов. Неким промежуточным стоит назвать «Новоуложенную книгу», ставшая итогом работы петровской «Палаты о Уложении» в 1703 г. Такой системный подход к законодательному материалу позволил в 1714 г. упразднить новые указы и статьи, которые могли вступать в противоречие Соборному Уложению.

Екатерина II, управляющая в эпоху просвещенного абсолютизма, провела множество либеральных реформ, глобально повлиявших на движение культурной и социальной жизни в государстве. При этом наиболее впечатляющие доработки ощущаются в рамках законодательного аппарата. Стремясь внедрить устройство законодательного процесса, существовавшее в Европе, монархиня дала согласие на создание подобного института в государственном устройстве. Такая необходимость в обновлении законодательства уже давно назрела, с момента правления Петра I государственные руководители неоднократно пытались справиться с этой задачей.

Одним из значительных шагов в этой сфере стало создание в 1767 г. Уложенной комиссии по приказу Екатерины II³⁰. Основой для ее работы стал «Наказ» – внушительный документ из 526 статей³¹, аккуратно подготовленный самой императрицей. «Наказ» заложил ключевые основы для понимания принципов российского просвещенного абсолютизма, доминирующего в управлении государством. Более половины текста явилось адаптацией произведений французских просветителей – таких, как Дидро, Монтескье и

³⁰ Лещиков В. Н. Уложенная комиссия Екатерины II. Проблемы образования в наказах псковским депутатами правительственных учреждений / В. Н. Лещиков // Научно-практический, историко-краеведческий журнал. – 2015. – № 43. – С. 44.

³¹ Екатерина II Великая. Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения. – Санкт-Петербург: Тип. Императорской Академии наук, 1907. – 334 с.

других. Этот документ стал своего рода декларацией нового времени, отразив важные принципы грядущей кодификационной работы. Работа была сложной – недостаточно было просто объединить все существующие законы в один сборник. Задумка Екатерины включала создание абсолютно нового «Уложения» на базе старых законов, но при этом основанного на новаторских принципах. В основе этой новизны лежало предложение разделить все правовые нормы на две крупные категории: «Право общее» и «Право особенное». Первая категория состояла из законов, которые регулируют вопросы управление страной, работу полиции, судопроизводство и др. Вторая категория включала нормы, регулирующие право собственности, обязательственные и семейные права и пр.

В 1767 году в Грановитой палате Московского Кремля состоялось первое заседание Уложенной комиссии, собравшей около 570 депутатов с различных слоев общества. Данный состав включал представителей дворянства, горожан, казачества, государственных крестьян, а также народы Поволжья и Сибири. Каждый депутат был обязан привезти с собой письменные указы, которые представляли интересы и желания избирателей их округа, и обсудить их на пленарном заседании. Работа Уложенной комиссии была спланирована до мельчайших деталей. Депутатам заранее объявлялась повестка дня каждого заседания, и у них была возможность записаться на выступления заранее. Кроме того, каждый имел возможность предоставить письменные «мнения» по вопросам, обсуждаемым на заседании. Ораторам было предписано выступать не более 30 минут с запретом прерывания других участников. За нарушение данного правила депутатов штрафовали в пользу Воспитательного дома, также применялись штрафы за оскорбительные высказывания в адрес коллег и за повторное беспричинное отсутствие на заседаниях в течение двух недель. В процессе работы депутаты создали 18 «частных» комиссий для разработки законопроектов и приступили к обсуждению наказов от избирателей, ожидая результатов работы комиссий.

В ходе активных дебатов относительно прав и обязанностей различных социальных слоев, депутаты так и не достигли единодушия. Императрица,

почувствовав разочарование, в конце 1768 года распустила депутатов под предлогом начала русско-турецкой войны, а затем официально прекратила деятельность комиссии. В результате, ожидаемо, комиссия не смогла разработать «Уложение». Учитывая сложность и масштабную задачу, поставленную перед ними, такой результат был ожидаемым. Знаменитый государственный деятель XIX века, М.М. Сперанский, иронично прокомментировал происходящее: «Государыня Екатерина Вторая, увлекаясь идеями философов, в те времена на пике своей славы и только что приобретенной свежести, считала российский народ достаточно совершенным, чтобы включить его в великое дело законодательства, и попыталась заставить черемис и остяков обдумывать и формулировать статьи закона. Но что же сделали эти законодатели, связанные цепями? Прочитайте их записи в журналах...». Естественно, взгляду Сперанского, под руководством которого успешно ввели кодификацию законодательства, работа комиссии показалась незначительной. Но, конечно, инновационным стало то, что впервые в истории России представители различных групп населения имели возможность свободно высказывать свои недовольства, опасения и требования. Екатерина II стремилась изучать настроения общества с тем, чтобы корректно прогнозировать и определить правильное направление своей политики. И важно отметить, что она достигла этой цели. Комиссия, по словам Екатерины, предоставила ей информацию обо всей империи, обо всей общественной структуре. Как результат работы комиссии можно считать то, что мнения избирателей и депутатов стали важным источником для создания институтов управления губерниями, а также для составления уставов (грамот) для дворянства и городов.

В период правления Александра I была восстановлена первоначальная подведомственность комиссии, процесс систематизационной деятельности был углублен. Так, была восстановлена работа Комиссии составления законов, в последующем преобразованная в учреждение при Государственном совете, которое в 1810 году возглавил М.М. Сперанский³².

³² Корф М.А. Жизнь графа Сперанского. – СПб., 1861. – Т. 2. – С. 3–6.

Кодификация законодательства общепризнанно преследует две цели. Во-первых, объединение законодательных норм и нормативных правил в разного рода законодательные акты, то есть приведение действующего законодательства в системный вид. Во-вторых, обновление и модернизацию законодательства путем включения норм, которые будут отвечать перспективным задачам общественного развития, будут действовать на опережение.

Задачей кодификации в России на протяжении XVIII – начале XIX веков выступала реформа государственного управления. В соответствии с этим, деятельность Государственного совета ставила перед собой цели в виде создания «общего закона», новой организации административной власти, утверждение начал законности, которые были бы достигнуты непосредственно через кодификацию.

Значительным вкладом работы данной комиссии состоялось в создании уголовного и торгового уложений и отдельных частей гражданского уложения³³, представленных императору в 1812 г.

В дальнейшем работы по правосистематизационной деятельности не прекращались, и в 1826 году обязанность по приведению нормативного массива в систему возлагалась на II Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии³⁴. Для достижения поставленных целей по упорядочению имеющегося законодательства был выбран иной подход, и систематизация начала осуществляться в форме инкорпорации, которая представляла собой обобщение законов государства, расположение их в хронологическом порядке, алфавитном, по отраслям права, но без внесения изменений в содержание законов.

В 1826 году М.М. Сперанский обозначил три этапа систематизации правовых актов.

На первом этапе проводилась разработка комплексного сбора законов в общее собрание, которая стала основой для последующих систематических работ.

³³ Солодкин И.И. Русское уголовное право в конце XVIII – первой трети XIX веков (образование, наука, законодательство). Автореферат дис... докт. юрид. наук. – Л., 1966. – С. 21, 26.

³⁴ Майков П.М. II Отделение собственной его императорского величества канцелярии. – СПб., 1906. – С. 206.

Этот подробный сборник законов обеспечивал надежный и полный источник информации для последующей систематизации и упорядочивания.

На втором этапе акты были структурированы в различные тематические сборники законов, которые позволяли получить общее представление о нормативной базе в отношении конкретных вопросов и предметов правового регулирования. Эти своды законов способствовали установлению обобщенного подхода при рассмотрении различных аспектов правовых норм.

Заключительным этапом стало создание кодифицированных уложений, которые «не изобретаются, но слагаются из прежних законов с дополнением и исправлением их сообразно нравам и обычаям и действительной потребности государства»³⁵.

С.В. Кодан оценивает замысел систематизации М.М. Сперанского следующим образом: «Программа систематизации законодательства М.М. Сперанского предусматривали включали поэтапное создание актов систематизации узаконений на уровне хронологической инкорпорации узаконений – Полного собрания законов Российской империи, на уровне упорядочения действующего законодательства – Свода законов Российской империи, на уровне кодификации права – системы отраслевых уложений»³⁶.

Конечный этап не был одобрен императором, который был убежден, что при составлении, такого рода, свода нет необходимости во внесении в законодательство новых узаконений. По мнению Николая I, Свод должен был объединить дифференциальные по содержанию и времени издания законы, и быть введен в государственную практику как закон обязательного действия. Данный подход позволил преодолеть некоторые трудности, сопровождающие предыдущие работы по систематизации, и сделал возможным должное обеспечение организационного и технического качества кодификационных

³⁵ Сперанский М. М. Объяснительная записка содержания и расположения свода законов гражданских // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. Калачевым. – СПб., 1859. – Книга вторая. – С. 2.

³⁶ Кодан С.В. Теоретические и технико-юридические основания систематизации законодательства М.М. Сперанским // Правоприменение в публичном и частном праве. Материалы Международной научной конференции. – Омск, 2022. – С. 359.

разработок, в том числе определить законодательную деятельность в государственном масштабе на уровень, который обеспечил системную и планомерную переработку отдельных отраслей в дальнейшем.

В процессе работ по систематизации законодательства решалась не только практическая задача, но и ряд задач теоретического характера, и в этом состоит еще одна заслуга М.М. Сперанского. Стоит согласиться с С.В. Коданом в том, что «именно М.М. Сперанским были определены теоретические и практические подходы к систематизации законодательства – определена система законодательства, определены формы и сформулированы технико-юридические правила и методика упорядочивания узаконений в различных формах – Полного собрания, Свода законов и Уложений»³⁷.

Работа над Первым собранием Полного собрания законов Российской Империи была завершена к 1830 году. Акты в нем были упорядочены в хронологическом порядке, «все постановления, ко всегдашнему исполнению от верховной власти или именем ее от учрежденных ею мест и правительств происшедшие, по всем частям государственного управления без всякого изъятия»³⁸, – изданных с 1649 по 1825 годы. Тексты указов и иных нормативных актов, изданных после 1825 года до 1881 года, были включены во Второе собрание Полного собрания законов. Датированием Третьего собрания Полного собрания законов считается март 1881 года, однако он не был законченным вследствие прекращения издания Полных собраний законов в 1917 году. Весь правовой материал располагался последовательно по времени утверждения актов и имел единую нумерацию для каждого из трех Собраний. Каждый акт, находящийся в Полных собраниях законов, имел свой порядковый номер, за которым следовал день его утверждения, а после была указана форма акта и его заголовок.

Стоит отметить, что задача упорядочения накопившегося нормативного массива, сосредоточения действовавших норм, текстов законов в едином

³⁷ Кодан С.В. Указ. соч. С. 363.

³⁸ Правила составления и издания законов // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1. – Т. I. – 1649-1675. – С. XVIII.

систематизированном акте, в общем собрании тесно переплетались с задачей официального опубликования законодательных актов. В виду этого с 1 января 1863 г. опубликование законов стало осуществляться регулярно в Собрании узаконений и распоряжений правительства, издаваемом Правительствующим сенатом³⁹. С началом издания Собрания узаконений в научной среде появились мнения о необходимости прекращения выпуска Полного собрания законов. В среде правоведов велась большая дискуссия относительно целесообразности изданий Полного собрания законов, так как продолжалась работа по изданию нормативных актов в Собрания узаконений. Так, современные исследователи определили, что Полное собрание законов и Соборное уложение являлись разновидностью «официальной инкорпорации законодательства по хронологическому принципу»⁴⁰. Несмотря на то, что Полное собрание законов и Собрания узаконений имели совершенно различное назначение, оба послужили основой для последующей систематизации законов в Своде.

Свод законов Российской империи, который стал следующим документом, объединяющим нормативные акты, отличается от предшествующих более рациональным и глубоким подходом к систематизации. Обработка законодательных актов в отдельных томах свода имеет признаки кодификации, например, первая часть XV тома объединяет нормы уголовного права и признается кодексом⁴¹. Основную цель, которую преследовало создание свода, заключалась в практичности использования актов в правоприменении. Однако общие установки не всегда признавались незыблемыми, ввиду изменений взглядов на цели его издания, что влекло собой изменение и значения, а также оспаривались методы включения законодательного материала, подвергались пересмотру и принципу пополнения свода в зависимости от понимания дефиниции «закон».

³⁹ Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «Об издании Собрания узаконений при Сенатских ведомостях и о некоторых изменениях вследствие того в составе сих Ведомостей» 22 декабря 1862 г. // ПСЗ. – Собр. 2. – Т. XXXVII. – 1862. – Отд. 2. – № 39070.

⁴⁰ Шебанов А.Ф. Полное собрание законов... – С. 278.

⁴¹ Архипов И.В. Систематизация уголовного законодательства России в 30-70-е годы XIX века. – Саратов, 1997. – С. 81.

По содержанию Свод можно отнести к укрупненным и сложным изданиям, так как он включает в себя основные книги, делящиеся на тома, а они в свою очередь, разделены на части, разделы, главы, статьи, и каждый том был оснащен оглавлением и хронологическим указателем. Позднее в дополненный Свод от 1885 года были включены отдельные законы о судопроизводстве и Судебные уставы 1864 года, а в 1892 году они выделялись в отдельный том.

Структурное изложение во втором издании Свода, изданного в 1842 году, потерпело изменения, так как появилась возможность включать в него новые законы и указы, которые представляли собой самостоятельные части тома. Также подверглась модификации и нумерация, которая стала проводиться по актам, она не носила сплошной характер, как в первичном варианте. Последующий Свод и последнее издание было аналогичным по технике систематизации.

В 1833 году на Государственном совете впервые возник вопрос о юридической силе Свода законов⁴². Так, в этом же году, была предоставлена законная сила Своду законов, а II Отделение императорской канцелярии должно было расположить вновь возникшие дополнения по соответствующим разделам Свода без нарушения его целостности и устроенности. В правоприменительной практике законную силу Свода восприняли различно⁴³. Особую дискуссию вокруг вопроса о действительности юридической силы усугубляли существующие в данном акте ошибки и недостатки. Причиной возникновения определенных правовых коллизий стало то, что за новыми актами, включение которых предполагалось в Свод, не всегда следовало упразднение ранее действовавших законов по тому же предмету правового регулирования⁴⁴. Современники и исследователи последующего времени были единодушны в том, что систематизация, вопреки ожиданиям, не улучшила официальной нормотворческой практики, не сняла необходимости кардинальных

⁴² Коркунов Н.М. Значение свода законов // Сборник статей Н. М. Коркунова. – 1877–1897. – СПб., 1898. – С. 77–96.

⁴³ Подробнее, см.: Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть общая. Вып. 1. – СПб., 1887. – С. 134.

⁴⁴ Скрипилев Е.А. Характеристика общественно-политического строя и права // Развитие русского права в первой половине XIX века. – М., 1994. – С. 22.

преобразований политического и правового порядка, не выполнила миссии по «разумной классификации» законов, их пересмотру и дополнению⁴⁵.

Вплоть до 1885 г. решение об исправлении кодификационных ошибок осуществлялось путем принятия постановления министра юстиции и главного управляющего II Отделения императорской канцелярии, но если заключение соглашения было затруднено, то Государственный совет принимал данное решение⁴⁶.

Однако в 1882 году Отделение канцелярии потерпело трансформацию, после чего стал называться Кодификационный отдел при Государственном совете⁴⁷. Мотивом такого преобразования стали соображения удобства, а именно в одном учреждении – Государственном совете – сосредоточилась весь законодательный процесс. В отличие от II Отделения, действовавшего от имени царя и все акты которого являлись актами верховной власти, решения Кодификационного отдела должны были опираться на закон, иначе они не приобретали юридического значения.

С целью приведения в порядок деятельности по кодификации государственных учреждений было издано два нормативных акта⁴⁸. Первый, мнение соединенных Департаментов Законов и Государственной экономии Государственного совета «О дальнейшем издании Полного собрания законов Российской Империи» от 11 июня 1885 года⁴⁹. Данный законодательный акт регламентировал процедуру создания Полного Собрания законов. Установленный порядок представлял собой включение всех законов, обнародованных предусмотренным регламентом, также все акты были расположены в хронологической очередности с обозначением номера, под которым публиковались в Собрании узаконений и распоряжений правительства. Второй акт, мнение Департамента Законов Государственного совета «О переработке

⁴⁵ См.: Гордиенко П.Ю. Теоретические основы техники систематизации права: специфика технико-юридического инструментария: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Гордиенко Полина Юрьевна. – Волгоград, 2015. – С. 18.

⁴⁶ Смирнова А.А. Второе отделение собственной Е.И. В. канцелярии. 1826–1882: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Смирнова Анна Александровна. – Санкт-Петербург, 2009. – С. 16.

⁴⁷ Именной указ «Об образовании из Второго отделения С.Е.И.В. Канцелярии Кодификационного отдела при Государственном совете» // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 3. – Т. I. – 1881. – № 621.

⁴⁸ Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 3. – Т. V. – 1885. – №3261.

⁴⁹ Там же. №3050.

Свода законов Российской Империи Кодификационным отделом при Государственном совете» от 05 ноября 1885 года⁵⁰. В нем содержались требования касательно актов, которые должны были устраняться в процессе кодификационной работы из Свода.

Тем не менее, объединение законодательной и кодификационной инициатив внутри Государственного совета не повлияло на качественное дифференцирование функций законотворчества и систематизации, так как Кодификационный отдел не представлял собой законодательное учреждение, соответственно, не имел полномочий автономно осуществлять необходимые законодательные меры, которые были необходимы в правосистематизационной деятельности. В связи с этим, Кодификационный отдел в 1893 г. перешел в ведение Государственного секретаря. Это послужило совмещению законодательной и кодификационной деятельности в пределах Государственного совета. В этом же году, утвердили проект устройства кодификационной части в составе Государственной канцелярии, после чего Кодификационный отдел был реформирован в Отделение Свода законов⁵¹.

Результатом осуществления систематизации законодательства посредством кодификационной деятельности явились хронологические собрания законов Российской Империи. Они внесли огромный вклад в практическую реализацию систематизации накопившихся актов в течение многих лет. Данные законодательные акты явились итогом глубокого теоретического подхода и разработки методики совершенствования законотворческого процесса. Как отмечают авторы, что Свод законов представляет собой полноценный кодекс, а процесс его создания кодификация российского законодательства⁵², но полноценной считать ее невозможно.

В Российской Империи важным актом, положивший начало кодификации стоит признать уголовное законодательство, систематизированное в Уложение о

⁵⁰ Там же. № 3261.

⁵¹ Полное собрание законов Российской империи // URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/descript.html (Дата обращения – 15.12.2021 г.)

⁵² Мицкевич А.В. Систематизация законов Российской Империи М.М. Сперанским // Журнал российского права. – 2001. – № 5. – С. 157.

наказаниях. Необходимость стандартизации правового регулирования и качественной обработки норм уголовного права были вызваны появлением государственных и общественных отношений, которым требовалась охрана и защита государства. По мнению министра юстиции, известного государственного деятеля И.Г. Щегловитова: «очевидным достоинством Уголовного уложения было его юридико-техническое оформление, он носил характер строго продуманного систематического кодекса, сжатый и сконцентрированный»⁵³.

Как справедливо отмечает Д.А. Пашенцев: «В дореволюционный период в России практически отсутствовал опыт полноценной кодификации. В Российской Империи всегда стремились привести законодательство к определенной систематизации, но полноценной кодификации не произошло. Преобладающими формами того периода, считаются консолидация и инкорпорация, в результате которых были изданы такие источники права, как положения и уложения, объединенные в Свод законов Российской Империи. Свод до 1917 г. и выступал высшей формой систематизации российского законодательства»⁵⁴.

В правовой мысли и законотворческой деятельности Российской Империи прослеживается склонность к заимствованиям законодательства иностранных государств, что подтверждается многочисленными примерами. Первый источник вексельного права, а именно Вексельный устав 1729 г. был полностью взят из германского законодательства⁵⁵. Исследователи Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ справедливо отмечают, что «законодательная практика в России имела давнюю традицию опираться на немецкий опыт...»⁵⁶.

⁵³ См.: Щегловитов И.Г. Новое уголовное уложение. – СПб.: Сенатская типография, 1903. – 74 с.

⁵⁴ См.: Пашенцев Д.А. Кодификация как инструмент конструирования законодательства в начальный период советского государства (к 100-летию первых советских кодексов) // Журнал российского права. – 2018. – № 11. – С. 5–13.

⁵⁵ См.: Пашенцев Д.А. Кодификация как инструмент конструирования законодательства в начальный период советского государства (к 100-летию первых советских кодексов) // Журнал российского права. – 2018. – № 11. – С. 5–13.

⁵⁶ Доктринальные основы юридической техники / отв. ред. Н. А. Власенко. – М., 2010. – С. 71.

Деятельность по систематизации законодательства на протяжении XIX–XX вв. заложило основы и оказало значительное влияние на весь последующий процесс правотворчества, проявляя себя как существенные правовые реформы⁵⁷.

Все составляющиеся систематизированные акты играют значительную политическую и идеологическую роль, в том числе отражают уровень правовой культуры на каждом этапе развития государства и общества. К примеру, правовая культура традиционного общества или средневекового права обладает большей направленностью к сложившимся, подтвержденным временем институтам. В советский период на различные этапы систематизации немалое воздействие оказывала идеологическая составляющая⁵⁸. В связи с этим, в Союзе Советских Социалистических республик (далее – СССР) систематизация велась с тем учетом, который требовался для такого национально-государственного устройства. Систематизация законодательства в России имеет глубокие исторические традиции, и именно работа М.М. Сперанского заложила основы для данной деятельности в советский период.

На научной сессии, посвященной теоретическим вопросам систематизации советского законодательства, которая состоялась 13–14 апреля 1961 г., С.Н. Братусь сообщил: «11 апреля состоялось Совещание, созванное Юридической Комиссией при Совете Министров СССР, посвященное некоторым практическим вопросам систематизации советского законодательства и совершенствованию и улучшению работы самой Юридической Комиссии в этом направлении»⁵⁹. На данном совещании речь шла о тех больших задачах, которые стоят перед советскими юристами в связи с большой работой по обновлению и совершенствованию систематизации советского законодательства. Сообщалось о том, что необходимы масштабные работы в связи с тем, что нормы права должны быть приведены в соответствие с изменяющимися общественными отношениями

⁵⁷ Михеева И.В. К вопросу о видах кодифицированных актов в Российской империи XIX–XX вв. // Кодификация законодательства: теория, практика, техника: Материалы Междунар. науч-практ. конф. (Н. Новгород, 25–26 сент. 2008 г.) / Под ред. В.М. Баранова, Д.Г. Краснова. – Н. Новгород: Нижегород. акад. МВД России: Торгово-промышленная палата Нижегород. обл., 2009. – С. 519.

⁵⁸ Рахманина Т.Н. Основные этапы кодификации общесоюзного законодательства // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИСЗ. – М., 1982. – Вып. 23. С. 42.

⁵⁹ Архив ИЗИСП. Фонд 1. Опись № 1. Дело № 498. Л.3.

в период развернутого строительства коммунистического общества, и по причине устранения устаревших норм, упрощения существующего законодательства, чтобы сделать его более доступным. Это имело большое значение как для укрепления социалистической законности, так и для социалистического правосознания граждан.

Одновременно с установлением основ государственного строя в Конституции Российской советской федеративной союзной республики (далее – РСФСР) происходила и кодификационная деятельность по отраслям. Возникновение институтов советского права происходил в процессе принятия союзной Конституции, а также формирования республиканских конституций на ее основе. Как верно отмечает профессор Т.Ф. Ящук: «Причудливый симбиоз идеологических и технократических принципов, на которых базировались советское общество и государство, не могли не отразиться на состоянии законодательства, представлениях о назначении систематизации, её содержании, достигнутых результатах и юридических последствиях»⁶⁰.

Стоит отметить, что в отечественной правовой науке понимание о базовых определениях «кодекс», «кодификация» и «кодификационный нормативный акт» было неоднозначным. Во многих исследованиях того времени обозначалась разница между кодексом и кодифицированным нормативным правовым актом, и второе носило более широкую трактовку. Так, А.С. Пиголкин считал: «кодификация — это форма совершенствования законодательства по существу, и ее результатом является новый сводный законодательный акт стабильного содержания (кодекс, положение и т.п.), заменяющий собой ранее действовавшие нормативные акты по данному вопросу»⁶¹.

На правовое регулирование, на подходы к систематизации большое влияние имела федеративная направленность законодательства того периода. Как отмечает М.А. Копыловская: «Необходимость систематизации законодательства особенно

⁶⁰ Ящук Т.Ф. Систематизация российского законодательства в советский период // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. – 2021. – с. 40.

⁶¹ Систематизация законодательства в Российской Федерации / под ред. А.С. Пиголкина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 47.

остро ощущается в союзных республиках, учитывая общее положение союза ССР, связанное с многочисленными изменениями в регулировании очень важных правовых отношений, а равным образом эта необходимость усиливается в союзных республиках и тем, что изменена и расширена их компетенция»⁶². Говоря о законодательной компетенции суверенных союзных республик, нельзя было забывать не только о местных особенностях, но и о местном почине, инициативе, разнообразии путей, приемов и средств, ведущих к общей цели. Однако это не означало то, что законодательство отдельных союзных республик обязательно должно было отличаться друг от друга. Общие социально-экономические условия и общие принципы, лежащие в основе законодательной деятельности, как и общие цели, приводили к тому, что в своем значительном большинстве нормы, установленные каждой суверенной республикой, совпадали. Это был путь, избранный самой республикой, причем с учетом опыта других союзных республик, – не случайно лучший опыт одной республики воспринимался другими. Считалось, что в РСФСР, например, нуждается, прежде всего, в систематизации законодательство, которое регулирует административную ответственность, колхозное и сельское строительство, капитальное строительство, жилищное и финансовое законодательство, так как в новых условиях эти отрасли находятся в состоянии, что пользование ими весьма затруднительно в связи с многочисленными изменениями в регулировании тех правоотношений, которые они регулировали в то время. Стоит отметить, что здесь недостаточно было исходить только из состояния законодательства в той или иной отрасли. Решающее значение для осуществления систематизации данных отраслей имел вопрос о законодательной компетенции. Такие вопросы, например, как колхозное и сельское строительство, финансовое и жилищное законодательство – в своей основе относились к союзной, а не республиканской компетенции. Поэтому в полной мере упорядочение систематизации республиканского законодательства по этим вопросам упиралось в систематизацию общесоюзного законодательства.

⁶² Архив ИЗиСП. Фонд 1. Опись 1. Д. 498. Л. 9.

Систематическое собрание действующих законов СССР, изданное в 1926-197 годах, целью которого стало упрощение в доступности не только специалистам в области права, но и всем гражданам, и он впервые в себя включил опыт общей предметной систематизации общесоюзного законодательства. Оно состояло из пяти книг, где группы тем были распределены по конкретным тематикам: «Политический строй», «Хозяйственный строй», «Финансово-бюджетный строй», «Культурное строительство» и «Судебный строй». Данное собрание позволило обеспечить создание логической схемы расположения правовых актов в необходимой последовательности и взаимосвязи, однако не внесло значительного вклада в упорядочение законодательства на практике.

Наиболее совершенной и сложной формой генеральной систематизации считается сводообразование⁶³. Следующим этапом стал процесс разработки Свода законов⁶⁴ касательно действующих актов СССР, которым предполагалось кодификация, редакция и устранение противоречий всей нормативной базы, принятой до начала ее составления. После завершения работы возник вопрос о юридической силе Свода. Так, проектом акта об утверждении и введении в действие было установлено, что «систематизированное собрание законов с присвоением ему наименования Свода законов Союза ССР утверждается как единый общесоюзный закон и заменяет собой все нормативные акты высших органов государства, изданные до 30 июня 1929 года», с указанием при использовании нормативных актов ссылки употребляются только на Свод⁶⁵. Как утверждает Т.Ф. Яшук: «Однако и юристы 1920-х гг., и исследователи других периодов высоко оценивали и проделанную работу, и значение неутвержденного Свода законов для последующей систематизации советского законодательства. В числе значимых достижений называлась схема проекта Свода, которая по сравнению с ранее издававшимися собраниями была в большей мере приближена

⁶³ Кодан С.В. Акты систематизации законодательства: юридическая природа и место в системе источников российского права // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. – 2008. – Вып. 8. – С. 398.

⁶⁴ Постановление «О составлении собрания действующих законов Союза ССР» // СЗ СССР. – 1927. – № 51. – Ст. 512.

⁶⁵ Гусев Ю.И. Теоретические проблемы составления Свода законов Союза ССР (по материалам предметной систематизации советского законодательства в 1927-1930 гг.). Дис. ...канд. юрид. наук. – М., 1973. – С. 57–59.

к реально существовавшей системе законодательства, хотя это приближение было еще неполным, что подтверждается выделением утилитарных глав, не связанных с отраслями права»⁶⁶.

Уже в 1930 году издание Свода было признано нецелесообразным ЦИК СССР в связи с изменениями государственной политики. Итогом данного решения стала подготовка и издание нового Свода СССР⁶⁷. Кодификация актов, укрупнение материала, обновление лежали в основе принципов формирования материалов Свода⁶⁸. Учитывая имеющийся опыт, который обеспечивался предыдущим изданием систематических собраний, работа над Сводом была выполнена достаточно в короткие сроки. В 1980-1985 гг. были выпущены 11 томов Свода законов СССР, 10 из которых содержали законодательный массив, разделенный на 7 тематических разделов, одиннадцатый носил справочный характер. По объему, уровню качества подготовки, которые включались в Свод законов СССР, он выделялся среди общесоюзных примеров инкорпорации. Целью Свода являлось не только упорядочение имеющейся законодательной базы, но и повышение уровня его консолидированности. В такие акты были заложены законодательные новшества, что считалось, по мнению ученых, консолидацией с элементом нормотворчества⁶⁹. Предполагалось, что изложение содержательной части Свода в дальнейшем будет служить фундаментом, неким классификатором, на основе которого будет осуществляться учет и обобщение, но и прогнозироваться перспективы его развития, необходимости своевременного обновления.

В данный период появилась потребность подготовки сборника, с целью сосредоточения действующих нормативных правовых актов союзных республик СССР, в том числе и применения законодательства в более удобной форме. Так, в

⁶⁶ Яшук Т. Ф. Систематизация российского законодательства в советский период / Т. Ф. Яшук. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2021. – С. 118.

⁶⁷ Юртаева Е.А. История систематизации законодательства в России // Систематизация законодательства в Российской Федерации / Под. ред. А.С. Пиголкина. – СПб., 2003. – С. 319.

⁶⁸ Пиголкин А.С., Чернобель Г.Т. Свод законов СССР – теоретические и практические проблемы // Правоведение. – 1978. – № 6. – С. 27.

⁶⁹ Рахманина Т.Н. Особенности подготовки проектов нормативных актов для Свода законов Советского государства // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИСЗ. – М., 1980. – Вып. 17. – С. 19.

конце 1986 года была завершена работа над Сводом законов РСФСР, который состоял из 1089 актов и постановлений правительства.

Два Свода, изданные в советский период издавались в множественных тиражах, которые направлялись в организации, библиотеки и книжные лавки. Оба Свода повлияли на преодоление ряда проблем: восполнение пробелов в законодательстве; устранение коллизий и множественности нормативных актов по одному и тому же предмету правового регулирования; создание и принятие необходимых иных законов.

В свою очередь, Своды имели статус официальных источников опубликования нормативных актов, но степень официальности носила неоднозначный характер, так как они «не наделялись ни позитивной, ни негативной юридической силой»⁷⁰. Практическое применение данных систематизированных актов в действительности длилось незначительное время из-за стремительного развития политики государства, проявления некоторых событий таких как «парад суверенитетов» и «война законов». Так, в конце 1991 года СССР и вовсе прекратил свое существование как субъект права в международном пространстве.

Систематизацию законодательства в советское время исследуют в рамках двух течений, а именно в русле становления отечественного государства и этапов развития российской государственности в XX в., в одном случае, и общемировых тенденций в условиях усиления роли кодификационных актов, которые характерны для данного периода, во втором случае⁷¹.

Как отмечает Т.Ф. Ящук: «В процессе непосредственного выполнения кодификационных задач решались многие теоретические вопросы советского правоведения: уточнялась терминология; рассматривалось соотношение системы права и системы законодательства; обосновывалось единство предмета и метода правового регулирования как критерия, необходимого при выделении отраслей

⁷⁰ Систематизация законодательства в Российской Федерации / под ред. А.С. Пиголкина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 335.

⁷¹ Российское законодотворчество 1920-х годов: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. С.А. Боголюбова, докт. юрид. наук, проф. Д.А. Пашенцева и канд. экон. наук, доц. В.А. Селезнева. – М.: Юрлитинформ, 2019. – С. 19.

права и отраслей законодательства; анализировались и отбирались методики юридической техники»⁷².

Кодификация законодательства, которая состоялась на этапе становления советского государства, является невероятным по значимости и масштабам фактом правовой сферы, как на внутригосударственном уровне, так и на мировой арене. Однако, стоит учесть, что понимание процесса кодификации как способа систематизации в теории правотворчества чаще всего сводится к созданию кодексов. Как отмечал С.Н. Братусь: «Кодификация не единственная, но самая высшая форма систематизации, поскольку кодекс – единый нормативный акт, построенный по определенной системе и регулирующий либо всю совокупность однородных общественных отношений, т.е. определенный их вид, либо, по крайней мере, основную, важнейшую часть таких отношений»⁷³.

В настоящее время на практике систематизационная деятельность в условиях перехода к новому технологическому укладу причисляется к теории систематизации. Основой для обновления массива нормативных правовых актов является Конституция Российской Федерации, объединяющая многоуровневую систему актов, определяющая вектор развития законодательства в целом, в особенности в соответствии с конституционной реформой 2020 года.

Общая систематизация законодательства в России носила первоочередный характер вследствие правовых преобразований в 90-е гг. XX в., и стала еще актуальнее с увеличением информационных технологий на сегодняшний день. В свою очередь, право предназначено служить в качестве некой предпосылки и основы формирования «желаемого будущего», выступает всеобщим регулятором общественных отношений, формирует возможность для осуществления качественной хозяйственной и иной деятельности.

Проанализировав количество нормативных правовых актов в Российской Федерации, можно говорить о существенной динамике роста темпов

⁷² Ящук Т. Ф. Этапы кодификации отечественного законодательства / Т. Ф. Ящук // Правоприменение в публичном и частном праве: материалы Международной научной конференции, Омск, 25–26 марта 2022 года. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2022. – С. 385.

⁷³ Братусь С.Н. Вступительная статья // Развитие кодификации советского законодательства. – М., 1968. – С. 3, 5.

законотворческой деятельности. Так, в начале XXI века было завершено строительство обновленной системы законодательства, о чем свидетельствует изменение соотношения ежегодно принимаемых законов, имеющих самостоятельный предмет правового регулирования, и законодательных актов, которыми вносятся изменения в ранее принятые акты начиная с 2003 года последние составляют более 50%, а в отдельные годы – более 85% общего числа ежегодно принимаемых федеральных законов⁷⁴. Следующими этапами развития данной системы следует считать адаптационный и модернизационный⁷⁵. В соответствии с этим, намечается тенденция возрастания массива законодательства, к примеру, за последние 5 лет в стране ежегодно принимается более 500 федеральных законов. По данным информационно-поисковой системы «Консультант-Плюс», в базе законодательства «Версия ПРОФ», объем документов составляет на 21.02.2022 год 293259 единиц⁷⁶. В течение периода с 1994 года по настоящее время принято более 6717 федеральных законов.

На возрастание числа действующих норм права на сегодняшний день и на необходимость их упорядочения обращают внимание многие ученые и юристы, в том числе в своем интервью Российской газете от 19 января 2015 года известный адвокат А. Г. Кучерена говорит, что «бесконечные изменения привели к тому, что сотни законов, тысячи подзаконных нормативных актов и инструкций стали противоречить друг другу, статьи одного отменяют положения другого. Разобраться в этой путанице бывает не под силу даже профессиональному юристу, а что говорить об обычном человеке»⁷⁷.

Данные статистики ясно демонстрируют тенденцию повышенной активности в создании законодательных и подзаконных актов, что особенно заметно в ряде специализированных областей права. В частности, такие сектора,

⁷⁴ Лукьянова, В. Ю. Мониторинг законодательства Российской Федерации: динамика и тенденции развития в постсоветский период / В. Ю. Лукьянова, А. В. Павлушкин // Мониторинг правоприменения. – 2021. – № 2(39). – С. 5. – DOI 10.21681/2226-0692-2021-2-04-12.

⁷⁵ Хабриева Т.Я., Лукьянова В.Ю. Право и экономическая деятельность // Общественные науки и современность. – 2016. – № 3. – С. 25, 27.

⁷⁶ КонсультантПлюс. Некоммерческая интернет-версия [Электрон. ресурс].

URL: <https://ds.m.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=query&cacheid=2D98592E51616782A73B150A93086876&NOQUERY LOG=1&ts=IKbh4ySorBkJ0VGL1&sb=11&from=1&rnd=0X23HQ#pech4yS4U8k4ppBK2> (дата обращения: 21.02.2022 г.).

⁷⁷ URL: <http://www.rg.ru/2015/01/20/kucherena.html>.

как авторское и патентное право, а также законодательное регулирование в сфере интернета и цифровых технологий, становятся прицелом для усиленного внимания законодателей. Эта динамика приводит к росту количества действующих нормативных актов. Такое обилие правил усложняет работу в области правоприменения, а также порождает пробелы и противоречия.

Особое внимание стоит уделить наличию значительных пробелов в федеральном законодательстве⁷⁸. Результативным средством решения назревших вопросов входящих не только в сферу правотворчества, но и правоприменения является совершенствование теории и практики систематизации нового российского законодательства⁷⁹.

В современной правовой мысли наиболее важным направлением в систематизации законодательства является кодификация. В российской юридической практике утвердилось принятие кодексов в качестве базовых законов в отраслевом законодательстве, что вызывает широкие дискуссии о законности юридической силы кодексов «Законе о законах». В настоящее время были разработаны и изданы важнейшие кодексы, регулирующие правоотношения в различных отраслях права, а именно Гражданский кодекс Российской Федерации (4 части), Уголовный кодекс Российской Федерации, Кодекс об административных правонарушениях, Налоговый кодекс и многие другие⁸⁰. Работы по кодификации отраслевого законодательства несут существенные предпосылки для создания качественных письменных источников права, которые отвечают потребностям современного государства и общества.

⁷⁸ Пробелы позитивного права: понятие, установление и устранение // Общая теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. – М., 1999. – С. 300–309.

⁷⁹ Техника систематизации права: теоретические основы и инструментарий: Монография / Под науч. ред. М.Л. Давыдовой. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2016. – с. 51.

⁸⁰ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ, – 05.12.1994, № 32, ст. 3301.; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 29.01.1996. № 5. Ст. 410.; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 03.12.2001. № 49. Ст. 4552.; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Собрание законодательства РФ. – 25.12.2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 22.06.2024) // Российская газета – № 256, 31.12.2001.; Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 12.07.2024) // Российская газета. – № 148–149, 06.08.1998.; Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 02.07.2021, с изм. от 02.08.2021) // Собрание законодательства РФ. – 07.08.2000, № 32, ст. 3340.; Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. № 25. Ст. 2954. и др.

Резюмируя, необходимо отметить, что попытка систематизации в различные периоды развития государства неоднократно вела к достижению эффективных итогов. В процессе деятельности по упорядочению законодательного массива был выработан определенный опыт по использованию разных способов и механизмов юридического инструментария. Одним из проблемных моментов в истории развития правосистематизационной деятельности в XX веке являлось отсутствие конкретных терминов для обозначения форм систематизации, которые включали бы в себя специфику действующей практики.

Впрочем, результативность деятельности отечественных правотворческих органов по систематизации законодательства занимает достаточно высокий уровень среди ведущих государств на международной арене. Так, российская правовая система насчитывает несколько сводов законов, таких как Свод законов Российской Империи, Свод законов СССР и Свод законов РСФСР. Процесс создания данных укрупненных актов помог в разработке и повышении уровня применения приемов правотворческой техники, а также в опробовании дифференциальных способов систематизации законодательства.

Изучив историко-правовые и доктринальные предпосылки систематизации законодательства, можно выделить следующие периоды:

- первый период или период начальной систематизации (временное соответствие совпадает с существованием государства и права традиционного общества). Начало было положено Судебниками и продолжившаяся вплоть до правосистематизационной деятельности М.М. Сперанского;
- второй период или смешанная систематизация (начало стоит отнести ко второй четверти XIX века до становления системы законодательства в советский период);
- третий период или кодификационный период с элементами инкорпорации, преобладающий во времена советской модернизации вплоть до становления современной системы права с преобладанием отраслевой кодификации. Стоит отметить, что официально было заявлено об отказе от старых

традиций систематизации, ее способов, но на деле наблюдалось заметное сохранение непрерывности в использовании прошлых форм и методов систематизации права, а также применения различных приемов юридической техники. В то же время, в период советской эпохи появились новые теоретические концепции и инструментальные средства для упорядочения законодательной системы. К таким нововведениям можно отнести создание конкретизированной терминологической системы, определение взаимоотношений между понятиями «кодификация», «инкорпорация» и «консолидация», и логическое обоснование структурного построения законодательства в рамках сложной формы государственного устройства. Среди практических новшеств стоит выделить обогащение арсенала инструментов для структурирования законодательства, учитывая научные и технологические инновации;

– четвертый период – характеризуется влиянием цифровых преобразований в правовой системе, которые дают возможность проведения систематизации с использованием информационных технологий и позволяют создавать удобные и понятные системы классификации и поиска нормативных правовых актов, что способствует совершенствованию качества и доступности правового массива.

Высокая роль систематизации в российской правовой системе определяется правовыми традициями, сложившимися на этапах централизации и последующего расширения государства и его территории, сопряженных с процессом усиления верховной власти и единства правовой системы, а также влиянием романо-германской правовой семьи.

Предполагаем, что анализ историко-правовых и доктринальных предпосылок систематизации законодательства, а также современных тенденций в этой сфере позволяет высказать предположение о целесообразности создания свода законов Российской Федерации⁸¹, представляющего собой целостный систематизированный акт, построенный на отраслевом принципе, имеющий многоуровневую взаимосвязанную структуру. Такого рода издание позволит

⁸¹ Литягин Н.Н. О подготовке свода законов Российской Федерации // Журнал Российского права. – 1999. – С. 35.

совершенствовать законодательство на долгосрочную перспективу. Однако вопросы реализации Свода до сих пор находятся на стадии доктринальной разработки. В 1995 году стартовали предварительные попытки, которые в свою очередь, заложили юридическую основу для дальнейшей работы. Хотя официальных заявлений о прекращении подготовки Свода законов России не озвучивалось, и акт упоминается в различных документах. К примеру, в инициативном проекте Федерального закона «О нормативных правовых актах»⁸² он упоминается как официальное издание, которое поддерживается в контрольном (актуальном) состоянии. Между тем практические действия для реализации создания такого акта не осуществляются. Причиной этого можно считать отсутствие продуманной стратегии развития законодательства, необходимость существенных финансовых, кадровых и иных ресурсов. Считаем, что в качестве основы системы Свода законов надлежит использовать отраслевой принцип, что будет соответствовать историческим традициям систематизации законодательства, а также необходимости совершенствованию правовой практики в условиях инфляции правовой материи. В деятельности по созданию Свода необходимо более глубокое внимание уделять историко-правовым особенностям эволюции российской государственности, традиционным ценностям, составляющим основу отечественной правовой системы.

1.2. Понятие, цели и принципы систематизации законодательства в условиях современного технологического развития

Период, в котором сейчас находится общество и государство, показывает, что стремительное развитие всех сфер под воздействием технологий, сопряженное с переходом к новой научной парадигме, позволяет иначе, чем раньше, посмотреть на представления о праве и его роли в обществе. Под влиянием динамики общественного развития появляются концепции о сетевом

⁸² Проект федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» (инициативный законопроект). – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2013. – с. 67.

праве, цифровом праве, высокотехнологичном праве⁸³. Процесс внедрения высоких технологий, с учетом применения исторического опыта, в конечном результате обеспечивает расширенную и внушительную информационную базу, опираясь на это, у современной науки появляются новые возможности для расширения знаний о праве, оптимизации средств познания. Правотворческая деятельность, несомненно, должна находиться в движении, такое правило диктуется неизбежными изменениями многочисленных отношений во всех отраслях, которые требуют качественного правового регулирования. В результате преобразования в общественных отношениях являются неким стимулятором для совершенствования всей правовой системы, а иногда и влекут собой создание законов, регулирующих новеллы в отношениях и социальных связях.

Если при увеличении количества нормативно-правового массива не вести правосистематизационную деятельность, то последствиями могут служить хаос и беспорядок, невозможность корректного правового регулирования, неверное применение норм, коллизии, накладки и многое другое⁸⁴. Из этого следует, что одной из основополагающих и при этом сложнейших задач правосистематизационной деятельности является преодоление неупорядоченности в правотворчестве и непоследовательности в применении права, когда утрачиваются логические увязки между институтами и органами, расходятся соотношения между предписаниями⁸⁵.

В связи с этим встает острая необходимость детальное изучение и соответственно корректное применение теории социальных систем. Стоит учитывать немаловажный аспект, что правовая система и ее понятие являются ключевыми частями юридической науки, а также позволяют достичь особой степени управляемости в отношениях в различных отраслях деятельности, и

⁸³ Тихомиров Ю. А. Систематика в праве в условиях глобальной нестабильности // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26. – № 5. – С. 7.

⁸⁴ Navarro, P.E. (2001). Legal Reasoning and Systematization of Law. In: Soeteman, A. (eds) Pluralism and Law. Springer, Dordrecht. https://doi.org/10.1007/978-94-017-2702-0_14.

⁸⁵ Hajime Yoshino. 2011. The systematization of law in terms of the validity. In Proceedings of the 13th International Conference on Artificial Intelligence and Law (ICAIL '11). Association for Computing Machinery, New York, NY, USA, 121–125. <https://doi.org/10.1145/2018358.2018376>.

путем этого добиться устойчивого развития государства и общества. В развитой правовой системе систематизация законодательства играет первостепенную роль, поскольку она создаёт основу для целостности, последовательности и рационального развития правового поля.

Для определения целей и принципов систематизации стоит проанализировать толкование термина «систематизация». Сущность такого понятия базируется на теоретическом суждении о системе и практическом использовании системного подхода. Предлагаем более подробно изучить в данном параграфе различные подходы к пониманию систематизации для выявления авторского понятия и дальнейшего раскрытия целей и принципов.

Особого внимания заслуживает тот факт, что все исследователи под понятием систематизации подразумевают вид человеческой деятельности, однако не указывают на субъектный состав такой деятельности. Так, по мнению А.С. Пиголкина: «систематизация законодательства – это постоянная форма развития и упорядочения действующей правовой системы»⁸⁶. По нашему мнению, данная трактовка является чрезмерно лаконичной, из которой достаточно сложно выделить основные признаки систематизации.

В. Н. Протасов толкует систематизацию как «деятельность по упорядочиванию и совершенствованию нормативного материала путем его внешней и внутренней обработки с целью поддержания системности законодательства и обеспечения субъектов права необходимой нормативно-правовой информацией»⁸⁷. Такое понимание представляет собой более широкую трактовку, которая подразумевает способы и цели систематизации.

Как считают В. В. Лазарев и С. В. Липень, «систематизация нормативных правовых актов – это деятельность по упорядочению и совершенствованию законодательства, приведению его в определенную систему путем составления

⁸⁶ Систематизация законодательства в Российской Федерации / под ред. А.С. Пиголкина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 30.

⁸⁷ Протасов, В. Н. Теория государства и права: учебное пособие для вузов / В. Н. Протасов. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – с. 91

единых нормативных правовых актов и сборников»⁸⁸. Исследователи также определяют признаки систематизации указывая составление единых правовых актов и сборников, но, не подразумевая его как итог, завершение систематизации законодательства, а как ее способ.

Следующее определение дано в Большом юридическом словаре под редакцией А.Я. Сухарева «систематизация законодательства (систематизация права) – процесс сведения к единству нормативных правовых актов путем внешней или внутренней обработки их содержания»⁸⁹. В данном источнике понятия «систематизация права» и «систематизация законодательства» отождествляются, что на наш взгляд является не совсем верным подходом.

Систематизация законодательства подразумевает серию взаимосвязанных процессов, главная цель которых – обеспечение порядка, актуальности и доступности законодательных актов. Данная задача разделяется на несколько критически важных этапов⁹⁰:

- управление корпусом нормативно-правовых документов, содержащее сбор и хранение нормативно-правовых актов; регулярное обновление данных актов, чтобы они соответствовали текущему законодательству; классификация актов для упрощения доступа к ним; создание и поддержание поисковых систем, позволяющих оперативно находить нужную правовую информацию среди массива законодательных актов;

- инкорпорация законодательства, а именно издание официальных сборников нормативных актов, которые объединяют законы и подзаконные акты в один сборник и предоставляют удобный доступ к правовым нормам, упрощая общее их использование;

- консолидация законодательства. Сочетание многочисленных нормативных текстов, ранее рассеянных по различным документам, в цельные

⁸⁸ Лазарев, В. В. Теория государства и права: учебник для вузов / В. В. Лазарев, С. В. Липень. – 5-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – с. 291

⁸⁹ Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева. – 3-е изд., доп. и перераб. – М. : Инфра-М, 2006. – 858 с.

⁹⁰ Авдеенкова М. П. Кодификация законодательства России: проблемы и перспективы / М. П. Авдеенкова // Ежегодник истории права и правоведения. – М., 2002. – Вып. 3. – С. 85

акты. А также содействие упорядочению и приведению к единообразию законодательных норм, изданных по одной тематике;

– кодификация законодательства, в ходе которой происходит глубокий анализ существующих нормативных актов в определенной сфере деятельности, ревизия законодательства с целью его систематизации, повышения логичности и согласованности правовых положений, исключение устаревших или неиспользуемых законодательных положений в целях упрощения и оптимизации нормативно-правовой базы.

При изучении различных систем есть одна особенность, на которую стоит обратить внимание – это внутреннее соотношение между их компонентами. Любую систему можно описать как совокупность дифференциации или интеграции. В научном понимании, компонентами системы права являются нормы, институты, субинституты, отрасли и подотрасли права⁹¹. Остановимся на двух важнейших элементах, имеющих непосредственное отношение к систематизационной деятельности.

Как справедливо отмечает П.Ю. Гордиенко: «для достижения эффективного результата в выделении самостоятельных отраслей права необходимо стремиться к единству в предмете и методе правового регулирования»⁹². В таких случаях применяется кодификационный нормативный правовой акт, который служит критерием для определения конкретной отрасли права. Для определения отрасли, необходимо установить, каким нормам права соответствует объективная сторона правонарушения. При оценке этого критерия возможно распределить нормы права между отраслями в соответствии с кодификационным нормативным правовым актом, в рамках которого они были утверждены. Наличие такого общего кодификационного акта может служить принципом распределения норм права и может быть основным источником в данной отрасли. Особое внимание следует уделять факту, что норма права является первичным элементом системы

⁹¹ См.: Гордиенко Полина Юрьевна Сущность и юридическая природа систематизации права // Legal Concept. – 2012. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-yuridicheskaya-priroda-sistematizatsii-prava> (дата обращения: 19.01.2024).

⁹² Там же.

права и именно на основе нее должна строиться правосистематизационная практика.

В юридической науке нет однозначного понимания сущности системы законодательства. Рассмотрев множество мнений, можно выделить такие подходы к определению системы законодательства, как:

- 1) совокупность изданных в государстве законов и подзаконных нормативных правовых актов;
- 2) совокупность нормативных правовых актов и постановлений высшего законодательного органа, Президента РФ и Правительства РФ;
- 3) совокупность всех нормативных актов высшего органа законодательной власти;
- 4) совокупность только законов⁹³.

По нашему мнению, нельзя ограничивать рассмотрение вопроса системы законодательства, исключительно совокупностью законов, а необходимо рассматривать систему законодательства, как совокупность изданных в государстве законов и подзаконных нормативных правовых актов. Как указывает Н.В. Карташов: «система законодательства в широком смысле слова (законы, иные нормативные акты), представляет собой одну из важнейших, наиболее совершенных и значимых во всех правовых семьях форму права»⁹⁴. Такой подход обеспечивает рассмотрение законодательства и его системы в динамике и с учетом правореализации, а также подчеркивает необходимость при систематизации законодательных актов учитывать подзаконные акты, которые являются продолжением «законов».

На основании вышесказанного определим отличия между системой права в целом и систематизацией законодательства.

Различие в первоначальном элементе системы права является ключевым. Норма права, состоящая из трех компонентов – гипотезы, диспозиции и санкции, выступает как фундамент системы права. В контексте системы законодательства

⁹³ Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия. – М., 1994. – С. 33; Концепция стабильности закона / Под ред. В.П. Казимирчука. – М., 2000. – С. 9.

⁹⁴ Карташов В.Н. Теория правовой системы общества. В 2 т. – Ярославль, 2005. – Т. I. – С. 170.

базовыми элементами зачастую выступают статьи, пункты и абзацы нормативных документов.

В то время как система права представляет собой сущностное наполнение правовых отношений, система законодательства служит внешней формой проявления правовых норм. Отрасли права объединяют в себе специфику предметов и методов регулирования, в то время как отрасли законодательства классифицируются лишь по предметной характеристике.

Система законодательства определяется волей законодателя и включает вертикальную иерархию нормативных актов. В отличие от неё, система права развивается под воздействием общественных факторов и характеризуется горизонтальным разделением. Система права также включает правовые обычаи и охватывает более широкий спектр правоотношений. Оба элемента взаимозависимы и представляют два аспекта единой правовой реальности: внутреннее содержание права и его внешнюю нормативную оболочку. В этом контексте, право и законодательство не могут существовать отдельно: законодательство актуализирует право, делая его видимым и разнообразным. Такой взгляд подчёркивает неразрывную взаимосвязь между упомянутыми элементами и демонстрирует, что законодательство становится манифестацией права в его конкретных проявлениях.

Отличительной чертой любой существующей системы является целостность и устойчивость структуры, взаимосвязь всех элементов между собой. На основании всего вышеизложенного считаем, что систематизация законодательства, по нашему мнению, представляет собой научно обоснованную деятельность, направленную на упорядочение взаимосвязанных и взаимозависимых совокупностей нормативных правовых актов, которая своей целостностью и структурностью определяет развитие всего спектра действующего нормативного правового регулирования, и проявляет себя как регулярная форма развития и упорядочения правовой системы.

В современном правовом пространстве, где количество новых законодательных актов неуклонно растёт, возникает критическая необходимость их упорядочения для обеспечения эффективности и доступности законодательной

системы. Систематизация законодательства выступает ключевым инструментом этого процесса, она состоит из детальной структуризации и согласования нормативных текстов, что ведет к формированию последовательной, иерархически организованной базы законов и представляет собой «деятельность по упорядочению нормативных актов, приведению их в упорядоченную, согласованную систему»⁹⁵. В рамках этой деятельности преследуются следующие важные цели⁹⁶:

1) обеспечение открытости законодательства. Развитие правовой базы, которое облегчает ее понимание и применение для всех участников правоотношений;

2) аккумулярование и анализ нормативного материала. Эффективный учет и пересмотр существующих актов с целью актуализации, и соответствия действующим условиям;

3) полнота и завершенность законодательной системы. Поддержание ее интегральности и системности;

4) устранение или изменение норм права, которые теряют актуальность или не приносят ожидаемого результата;

5) разрешение юридических противоречий. Устранение коллизий и законодательных пробелов;

6) модернизация законодательства. Обновление правовых норм на базе текущих социальных, экономических и технологических изменений;

7) оптимизация управления государством. Повышение эффективности государственных структур для достижения общественного блага и защиты прав граждан;

8) устранение дублирования одинаковых положений в различных актах, что способствует улучшению их понимания;

9) прогнозирование тенденций развития. Анализ нормативного материала для предотвращения негативных течений в правовой системе.

⁹⁵ Элементарные начала общей теории права / Под общ. ред. В.И. Червонюка. – М., 2003. – С. 287.

⁹⁶ См.: П.Ю. Гордиенко. Сущность и юридическая природа систематизации права // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. – Сер. 5, Юриспруд. 2012. – № 2 (17). – С. 247-256.

В динамичном мире правовых отношений и смены технологических укладов систематизация законодательства играет ключевую роль. Как уже выявлено выше, этот процесс имеет ряд стратегических целей, направленных на улучшение качества и эффективности законодательства.

Традиционно в науке выделяют следующие цели систематизации: «устранение правовых пробелов, противоречий, коллизий между актами и нормами, удобство использования нормативного материала на практике»⁹⁷. Как справедливо отмечает В.В. Ксенофонтов: «на наш взгляд, имея дело с систематизированной правовой информацией, законодатель намного успешнее и с меньшей затратой сил и времени может выявлять несогласованность, противоречия, проблемы правового регулирования и принимать меры по их устранению»⁹⁸.

По нашему мнению, цели систематизации следует выделить в две основополагающие группы.

Первая группа направлена на оптимизацию действующего нормативного массива, то есть главенствующая цель состоит в достижении высшего уровня систематизации и согласованности действующего законодательства. В этой связи отметим такие подходы к реализации как классификация актов по разделам и рубрикам для ускорения поиска и доступа; создание внутренне согласованной и унифицированной системы законодательства; идентификация устаревших, неэффективных правил и противоречий между нормами, их редактирование или отмена. Также выделение первой группы целей систематизации позволяет сформулировать такие задачи как внесение ясности и логичности в

⁹⁷ См.: Систематизация законодательства как способ его развития : колл. монография / отв. ред. В. А. Сивицкий. – М., 2010. – 535 с.; Мирошников Е.В., Колесникова Н.С. Систематизация законодательства: понятие, значение, цели и задачи // The Scientific Heritage. – 2021. – №58-4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistematizatsiya-zakonodatelstva-ponyatie-znachenie-tseli-i-zadachi> (дата обращения: 24.12.2023); Якимов Е. В. Систематизация российского законодательства // Правоприменение в публичном и частном праве: Материалы Международной научно-практической конференции, Омск, 30 марта 2018 года / Ответственный редактор Л.А. Терехова. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2018. – С. 38-41.; Петракова М. С. Систематизация законодательства как способ обеспечения эффективности правового регулирования: теоретико-правовой аспект // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2021. – №11 (87). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistematizatsiya-zakonodatelstva-kak-sposob-obespecheniya-effektivnosti-pravovogo-regulirovaniya-teoretiko-pravovo-y-aspekt> (дата обращения: 24.12.2023).

⁹⁸ Ксенофонтов В.В. Систематизация российского законодательства: принципы и процедуры: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ксенофонтов Виктор Васильевич. – Москва, 2003. – 167 с.

структурирование нормативных актов, что позволит их быстрому и легкому освоению; обновление законодательства через очистку от устаревших положений и заполнение правовых пробелов; создание условий для быстрого и точного нахождения релевантных норм и их понимания гражданами. Как отмечает О.В. Миронов: «развитие и совершенствование правовой системы, принятие новых нормативных документов, внесение в них изменений, отмена устаревших нормативных требований определяют необходимость упорядочения действующих нормативных актов, приведения их в систему»⁹⁹.

Вторая группа направлена на стимулирование динамичного развития законодательства и общественных отношений, то есть основная цель заключается в подготовке законодательной базы к будущим вызовам, обеспечение устойчивости правопорядка. В данном случае подходы к реализации выглядят следующим образом: расширение доступности и понимания правовых материалов для населения; пропаганда правового образования и повышение правовой культуры граждан, то есть устранение правового нигилизма; поддержка и развитие научной базы в области юридических исследований.

Также постановка второй группы целей делает возможным постановку соответствующих задач, таких как содействие правосознанию, воспитание у граждан уважения к праву и его нормам; расширение охвата граждан правовой информацией, повышение доступности и понимания законов; декларирование и объяснение государственных целей и стратегий в области правотворчества для граждан; последовательное совершенствование фундаментальной базы для прогресса в научно-исследовательской правовой сфере.

Реализация ряда упомянутых целей может быть достигнута через применение правовых методов, таких как юридическая технология, проведение законодательной экспертизы проектов нормативных актов и постоянное повышение уровня квалификации работников законодательных структур. Эти практики способствуют идентифицировать нежелательные тенденции в эволюции

⁹⁹ Миронов В.О., Зин Н.В. Систематизация законодательства: понятие и виды // Право и государство: теория и практика. – 2019. – №7 (175). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistematizatsiya-zakonodatelstva-ponyatie-i-vidy> (дата обращения: 24.12.2023).

права и устраняют избыточное дублирование нормативных положений. То, есть такие цели носят неоднородный характер, и не являются специфичными, тогда как об остальных следует сказать, что они как раз-таки свойственны систематизации. Особое внимание необходимо уделить аспекту, в котором цели систематизации в условиях перехода к новому технологическому укладу, в связи с активным развитием цифровых технологий, могут быть выполнены путем применения специального комплекса, в который включен юридико-технический инструментарий со специальными видовыми средствами и правилами техники систематизационной практики. Из этого следует, что главным направлением в систематизации признается преобразование массива нормативных правовых актов в согласованную и упорядоченную систему, которая собой представляет и отражает актуальную, объективную систему права.

Как уже было сказано, для достижения цели систематизации законодательства также решаются задачи, которые разделены на конкретные направления¹⁰⁰. К примеру, в области правотворчества и правоприменения активно ведутся работы над улучшением качества и эффективности нормотворческой деятельности. Основная задача заключается в устранении недостатков, пробелов и коллизий в содержательной части нормативных актов.

Принципы систематизации законодательства служат обязательными руководящими условиями, необходимыми для успешного достижения гармонии и порядка в законодательстве¹⁰¹. Принципы систематизации преследуют цель обеспечить целостный и системный подход в приведении правового материала к порядку. Свойства и качества этих начал определяются взаимодействием с объективными социальными процессами, заложенными в основу систематизации, отражают важнейшие аспекты деятельности участников правотворчества. Следование материалистическому подходу к построению этих принципов требует их соответствия основным законам развития природы и общества. Они не

¹⁰⁰ Матузов, Н. И. Теория государства и права / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – М.: Юристъ, 2002. – 414 с.

¹⁰¹ Мирошников, Е. В. Систематизация законодательства: понятие, значение, цели и задачи / Е. В. Мирошников, Н. С. Колесникова // The Scientific Heritage. – 2021. – № 58-4(58). – С. 64–68. – DOI 10.24412/9215-0365-2021-58-4-64-68. – EDN LKTTLS.

являются произвольными построениями, но являются инструментом выражения объективных социальных тенденций и закономерностей в разработке и реализации нормативно-правовых актов. Принципы систематизации, стремясь к целостности и систематичности в правовой документации, формируются на основе глубокого понимания социальных процессов и стремлений¹⁰². Таким образом, они находят своё отражение в важнейших элементах деятельности органов правотворчества, отвечая требованиям объективных законов развития общества и природы, и не бывают созданы произвольно¹⁰³. Эти принципы представляют собой не только теоретические концепции, но и практические инструменты, которые направляют разработку и внедрение нормативных актов таким образом, чтобы они соответствовали действующим социальным идеалам и потребностям.

Ключевые принципы систематизации законодательства можно классифицировать исходя из двух категорий:

1. **Общеправовые принципы:**

- направляющие начала, характерные для правовой системы в целом, такие как справедливость, свобода, юридическое равенство, ответственность за вину, и единство прав и обязанностей граждан;
- отражают глубинные структуры правовой организации общества и лежат в основе справедливости и рациональности законов.

2. **Специфические принципы систематизации:**

- принципы, характерные непосредственно для систематизации, охватывают аспекты, такие как всеобъемлемость нормативного регулирования, последовательность и логическое построение нормативных актов, а также ясность их иерархической структуры.

Получив выражение в общепринятых положениях и законах, эти принципы обеспечивают осуществление систематизации на практике таким образом, что это способствует укреплению, развитию и повышению эффективности правовой

¹⁰² Лазарев, В. В. Теория государства и права / В. В. Лазарев, С. В. Липень. – М. : Спарк, 2004. – 797 с.

¹⁰³ Пиголкин А.С. Систематизация законодательства // Общая теория государства и права. Академический курс. – М., 2002. – Т. 2 (гл. 16). – 528 с.

системы¹⁰⁴. Включение их в практическую деятельность юридических органов не является просто юридической формальностью, а способствует реализации стратегических задач, таких как улучшение доступа граждан к правовой информации, унификации и гармонизации правового поля, и предотвращения правовых конфликтов. Принципы систематизации нормативных правовых актов занимают ключевое место в создании упорядоченного и эффективного правового пространства¹⁰⁵. Они являются отражением связей и закономерностей в обществе и правовой сфере, и их внедрение в процесс правотворчества позволяет добиться упорядоченности, конвергентности и стабильности законодательной системы, что необходимо для социального прогресса и гармонии.

Гносеологический подход к изучению принципов систематизации обусловлен их глубокой идеологической насыщенностью, которая в свою очередь детерминирована не только объективными социальными процессами, но и субъективной деятельностью человеческого сознания. Таким образом, идеи, лежащие в основе этих принципов, тесно связаны с творческой активностью разума, способностью правового мышления проникать в самую суть социальных явлений, выделять из них ключевые и фундаментальные элементы. Результаты этого интеллектуального процесса находят отражение в формулировках юридических принципов, которые и выступают как фундаментальные категории в правовой гносеологии. Принципы, лежащие в основе систематизации законодательства, обладают уникальной социально-юридической сущностью и выступают как особые юридические категории, отражающие характер данного вида деятельности. В функциональной плоскости эти принципы выполняют двойную роль: с одной стороны, они являются основополагающими директивами, которые гарантируют гармоничность и результативность проведения систематизации, а с другой стороны – действуют как регулятивные механизмы,

¹⁰⁴ Кодан С.В. Акты систематизации законодательства: юридическая природа и место в системе источников российского права // Антиномии. – 2008. – №8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akty-sistematizatsii-zakonodatelstva-yuridicheskaya-priroda-i-mesto-v-sisteme-istochnikov-rossiyskogo-prava> (дата обращения: 24.12.2023).

¹⁰⁵ Пиголкин А.С. Проблемы систематизации законодательства Российской Федерации // Закон: создание и толкование. – М., 1998. С. 56–64.

направляющие оперативное выполнение задач по структурированию и организации правовой материи.

Имея практическое применение, принципы систематизации законодательства представляют собой ключевые идеи, на которых базируется не только логическое строение нормативных правовых актов, но и их законодательное оформление. Они определяют содержание норм конкретной правовой отрасли и формируют организационные основы как этапов подготовки, так и стадий установления законодательного процесса, охватывая широкий спектр действий, от планирования и прогнозирования до разработки законопроектов, использования различных приемов законодательной техники и обеспечения качественной экспертизы законопроектов. Соблюдение принципов систематизации способствует стабильности законов, их взаимной согласованности и чёткости изложения, что неизбежно ведёт к повышению их эффективности и общественной значимости. Важно подчеркнуть, что в отличие от объективно обусловленных принципов, таких как законность или равенство перед законом, принципы систематизации более подвержены влиянию субъективных факторов. Они складываются на основе практики законодательной деятельности органов государственной власти, а также в значительной мере находятся под влиянием научных исследований, в которых ученые синтезируют наработки теории и предлагают направления совершенствования правоприменительной и законотворческой деятельности. Таким образом, учитывая всю сложность и разнообразие обстоятельств, сопровождающих процесс систематизации законодательства, принципы этой деятельности представляют собой жизненно важные инструменты в создании упорядоченной и функционально-эффективной правовой системы. Они служат в качестве руководящего компаса для органов, обеспечивающего понимание и реализацию долгосрочных целей в правотворческом процессе.

В рамках общей теории права подход к систематизации законодательства обычно не включает подробное деление принципов на подгруппы, отталкиваясь от универсальности их применения в разных отраслях законодательства. Часто

упоминаются общие принципы как основополагающие элементы, такие как демократизм, социальная обусловленность законодательства, его системность и научная обоснованность. В более конкретном плане А.С. Пиголкин подчеркивает, что правотворчество базируется на семи основных принципах: демократизме, означающем учет воли и интересов населения при формировании законов; законности, обеспечивающей соблюдение и внедрение установленных правил; гуманизме, направленном на защиту прав и свобод каждого индивида; научной обоснованности принимаемых правовых актов; профессионализме участников правотворческого процесса; тщательной и скрупулезной подготовке проектов законов; техническом совершенстве законодательных актов, подразумевающим четкость и ясность формулировок¹⁰⁶. Стоит отметить, что указанные принципы актуальны и на сегодняшний день.

Такой подход к изучению и анализу принципов систематизации невероятно важен как с теоретической, так и с практической стороны. Он предоставляет методологическую основу для дальнейшего развития правовых норм, способствующую улучшению законодательной работы. С учетом особенностей и потребностей каждой отдельной отрасли, основанные на обобщенной законотворческой практике, принципы могут быть законодательно оформлены и применены для укрепления общеправовых стандартов правотворчества и повышения качества законов. Подобный всесторонний анализ отраслевых принципов правотворчества и их институционализация не только способствуют укреплению правовой системы, но и улучшают ее соответствие социально-экономическим и культурным требованиям общества. Это обеспечивает создание более гармоничного, согласованного и гибкого законодательства, которое может адекватно реагировать на изменяющиеся условия и сложные вызовы современности. Систематизация законодательства через призму постоянно развивающихся, приспособленных к реалиям современных правовых принципов, несомненно, является основополагающей для укрепления государственности и

¹⁰⁶ Общая теория права / Под общ. ред. А.С. Пиголкина. – М., 1995. – С. 201 – 202.

поддержания верховенства права¹⁰⁷. Непрерывный анализ и совершенствование этих принципов должны стать, неотъемлемой частью юридической культуры, гарантируя законам актуальность, справедливость и эффективность.

В научной литературе выделяют некоторые требования к оптимальной систематизации законодательства¹⁰⁸. Первое, систематизация должна охватывать всю совокупность норм. Второе, подробность и понятность правового регулирования. Третье, удобство пользования систематизированным законодательством. Четвертое, единство системы нормативных правовых актов. Пятое, подчинение систематизации определенному плану. Шестое, единовременность осуществления процесса систематизации. Седьмое, нормативное урегулирование процесса систематизации. Восьмое, организационное обеспечение систематизации. Девятое, финансовое обеспечение проведения систематизации. Десятое, политическое согласие в обществе. Как отмечает В.А. Сивицкий: «Все требования являются одновременно и принципами систематизации»¹⁰⁹.

Анализ, упорядочение, классификация массива по конкретным группам, создание единства и полноты являются обязательными условиями для качественной правотворческой и правоприменительной деятельности, а также содействуют устранению пробелов, противоречий и ликвидации устарелой базы¹¹⁰. Это позволяет нам выделить следующие принципы систематизации законодательства:

1) *демократизм*. Принцип демократизма в процессе правотворчества представляет собой не просто процедурное обязательство, но и фундаментальное условие для формирования правовых актов, которые отражают волю и представления разнообразных групп населения. Этот принцип базируется на активном вовлечении общественности в процесс выработки и совершенствования

¹⁰⁷ Липень С.В. Трансформация теории систематизации законодательства в эпоху цифровизации права // Lex russica. – 2022. – 75(2). – С. 132-147. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2022.183.2.132-147>.

¹⁰⁸ Нормография: теория и технология нормотворчества: учебник для вузов / Ю. Г. Арзамасов [и др.]; под редакцией Ю. Г. Арзамасова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 542 с. – (Высшее образование). – С. 190–195.

¹⁰⁹ Там же, с. 195.

¹¹⁰ Систематизация законодательства Российской Федерации / А. И. Абрамова, А. В. Мицкевич, А. Н. Пилипенко [и др.]. – Санкт-Петербург : Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 382 с.

норм права, обеспечивая широкомасштабное и всестороннее изучение общественного мнения по ключевым вопросам, возникающим в ходе систематизации нормативной базы. В рамках строительства правового государства возрастает потребность в учете интересов и мнений представителей различных социальных слоев и групп населения. По этой причине, включение граждан в диалог при разработке, анализе и обсуждении проектов законодательных и нормативных актов становится неотъемлемой частью законотворческого процесса. На практике принцип демократизма в деятельности федеральных органов исполнительной власти проявляется в ряде ключевых мероприятий, например, в публикации проектов нормативных актов в доступных для широкой публики СМИ. Кроме того, проекты подвергаются активному обсуждению на разнообразных научных симпозиумах, коллегиях, а также во время заседаний экспертных советов, специализированных комиссий, занимающихся вопросами законодательной работы. Существенным местом для дебатов и экспертной оценки являются «круглые столы», платформы для открытого диалога среди специалистов в определенной области права. Научные исследования и дискуссии, которые проводятся в учебных и научных заведениях, способствуют привлечению и учёту мнений экспертного сообщества и студенчества. Такой подход обеспечивает максимально возможную инклюзивность и прозрачность законодательного процесса, стимулируя принятие решений, отвечающих реальным потребностям общества. Открытость обсуждения и возможности для публичной критики являются залогом адекватности и справедливости формируемого законодательства. Таким образом, принцип демократизма в правотворческой деятельности служит критическим фактором в обеспечении эффективности, легитимности и признания законодательства гражданами, а также способствует поддержанию доверия к правовой системе и стимулированию гражданского общества к активному участию в государственном управлении.

2) *гласность*. Принцип гласности является ключевым атрибутом и непременным аспектом функционирования правового государства и развитого

гражданского общества. Этот принцип подразумевает прозрачность и доступность информации о работе по систематизации нормативных правовых актов, а также открытость результатов этой деятельности для общего сведения. Гласность укрепляет связь между государством и гражданами, поскольку позволяет последним иметь доступ к полной и достоверной информации о деятельности властей, тем самым стимулируя активное и осознанное участие в правовой жизни страны.

3) *федерализм*. Система законодательства в Российской Федерации обладает сложной двухуровневой структурой, отражающей федеративное устройство государства. Федерализм по своей природе предполагает распределение полномочий и установление сфер влияния между центральной федеральной властью и правительствами субъектов федерации. Этот принцип обуславливает необходимость наличия определенной автономии субъектов федерации в правотворческом процессе, позволяя им проявлять инициативу и самостоятельность при разработке собственного законодательства, что жизненно важно для их экономического и социального развития. Для поддержания эффективного и гармоничного функционирования такой сложной правовой структуры государство должно осуществлять не только координацию, но также предоставлять необходимую поддержку и наставничество регионам в их законотворческих начинаниях. Это включает в себя разработку общих методологических подходов к систематизации законодательства, обмен опытом между субъектами, а также проведение анализа и экспертизы правовых актов для обеспечения их соответствия федеральным нормам и принципам. Все это способствует укреплению законности, сохранению целостности правовой системы и обеспечению эффективного управления в рамках федеративного устройства Российской Федерации.

4) *непрерывность*. Принцип постоянной систематизации законодательства является неотъемлемым для поддержания порядка в правовой системе государства и обеспечения ее соответствия динамически меняющимся социальным отношениям и потребностям общества. В условиях постоянно

эволюционирующих законодательных реалий и частого внесения изменений в нормативно-правовую базу поддержание корректности, последовательности и доступности правовых актов требует непрерывного мониторинга и обновления. Поскольку гармония в сфере законодательства представляет собой динамичный и не постоянный процесс, регулярная систематизация становится важнейшим инструментом достижения правовой упорядоченности и предсказуемости. Этот процесс включает в себя не просто периодическое обновление и реформирование законодательных актов, но и постоянный научный и теоретический анализ законодательных механизмов и применяемых методов систематизации. Важным аспектом является взаимодействие теоретической правоведческой мысли и практической деятельности правотворческих органов, что позволяет обеспечить не только корректировку нормативной базы, но и ее развитие в соответствии с наивысшими правовыми стандартами и тенденциями. Кроме того, систематическое обновление законодательства служит профилактикой судебных неопределенностей и правовых коллизий, способствует лучшему пониманию законов со стороны населения и бизнес-сообществ, укрепляя правовую определенность и стабильность. Ключевым моментом является прозрачность проведения систематической работы, позволяющая всем заинтересованным сторонам следить за процессом развития и изменения правовых норм.

5) *доступность*. Принцип доступности законодательства является фундаментальным постулатом правовой системы, который возлагает на государство обязанность обеспечивать гражданам возможность свободного ознакомления с законодательными актами без каких-либо препятствий. Это означает, что каждый человек должен иметь возможность быстро и эффективно ориентироваться в массиве законодательной информации, включая легкий доступ к актуализированным данным об изменениях в правовых нормах. Такой подход к систематизации законодательных актов требует от государства создания инфраструктуры, способствующей удобному доступу к правовым нормам. Это означает разработку пользовательских интерфейсов, электронных правовых баз, ориентированных на обеспечение широкой доступности информации и простоте

поиска. Такие решения могут включать в себя современные информационно-поисковые системы, обеспечивающие быстрый поиск, по ключевым словам, тематическим разделам и датам актуализации документов. В итоге, прозрачность, доступность и понятность законодательной системы – это не просто вопрос удобства. Это вопрос эффективной реализации и защиты прав и свобод граждан, а также средство построения открытого, демократичного общества, где закон становится реальной опорой для каждого его члена.

б) *достоверность и достаточность*. Для достижения задач систематизации законодательства, к примеру контроля накопившихся в системе актов и их учета, также необходимы такие принципы систематизации как достаточность и достоверность. Необходимо выделить, что сам процесс правосистематизационной деятельности строится на принципах отраслевой принадлежности и по иерархии.

в) *системность*. Принцип системности заключается в необходимости создания и поддержания логической согласованности и взаимосвязанности между всеми сегментами правовой системы. Этот принцип является отражением внутренне организованного порядка права, стабильности юридической практики и структуры правового образования в обществе. Его суть направлена на координацию действий органов, занимающихся разработкой, принятием и анализом законов, с целью обнаружения и устранения недочетов в правовой системе, таких как противоречия, правовые коллизии, несоответствия и пробелы в законодательстве. Системный подход в законотворческой деятельности требует комплексного анализа каждого подготавливаемого правового акта на предмет его взаимодействия и согласованности с существующей правовой базой. Такая методология способствует гармоничной интеграции каждого нового закона в законодательный корпус, минимизируя какие-либо потрясения или дисторсии в уже сложившемся порядке. Эффективность системного подхода также предполагает неустанное внимание к иерархии нормативных актов и соблюдение четкой иерархической структуры. В частности, системный подход к законотворчеству подразумевает продуманный учет и изучение временной и пространственной эффективности правовых норм, их социального воздействия, а

также потребностей и ожиданий различных слоев общества, для чего необходимы глубокие знания в области права, социологии, экономики и политологии. Поддержание системности и согласованности законодательства является многогранным процессом, требующим осуществления непрерывной и многоуровневой работы со стороны законодательных и аналитических органов государства. Все это позволяет постоянно обновлять и совершенствовать правовую систему, отвечая требованиям динамичного социального развития и поддерживая правовую уверенность и стабильность в обществе.

8) *полнота*. Принцип полноты систематизации законодательства предполагает учет всех существующих законов и актов в кодексе или другом кодификационном документе. Это требуется для обеспечения эффективности процесса правоприменения. Отсутствие полноты систематизации может привести к использованию устаревших или недействующих нормативных актов, что недопустимо. В связи с этим, при систематизации необходимо полностью рассмотреть, пересмотреть и упорядочить все материалы, включаемые в систематизированный акт.

9) *научная обоснованность и профессионализм*. Субъект систематизации должен учитывать различные научные взгляды и теории, которые могут значительно помочь в правильном регулировании общественных отношений. Важно заметить, что предпочтение не должно отдаваться одной конкретной теории или направлению, отвергая остальные. Принцип научности также состоит в том, чтобы субъект систематизации не только использовал разные теории и взгляды, но и мастерски применял практику по применению права, делая из нее правильные выводы и рекомендации. Научность тесно связана с принципом профессионализма. Вместе эти принципы предполагают активное участие отдельных ученых и научных коллективов на всех этапах процесса систематизации, широкое использование результатов научных исследований для отбора, учета, конкретизации и детализации правовых актов. Использование разработок ученых в области систематизации позволяет опираться не только на

отечественный опыт, но и на международный опыт, а также новые прогрессивные идеи.

10) *регулярность*. Принцип регулярности вызван непрерывностью и частотой преобразования и редакции самого законодательства в связи с модификацией социальных приоритетов, изменениями государственной политики и направленности экономики. Необходимость качественного и эффективного осуществления правоприменительной деятельности является показателем принципа полноты систематизации законодательства, так как только фрагментарная систематизация будет приводить к последствиям, в виду которых будут использованы недействующие законодательные акты.

11) *оперативность*. Принцип оперативности вытекает из условий, когда в современном обществе происходит любая трансформация и есть необходимость немедленно реагировать на эти изменения, держать нормативные акты в контрольном состоянии во избежание применения устаревших и не актуальных правовых норм.

Относительно критериев и пределов систематизации, проанализировав научную литературу, опыт систематизации прошлого, стоит отметить, что в доктрине права нет таких закрепленных юридических определений, что вызывает некоторые проблемы для систематизации на практике¹¹¹. Терминологические пробелы характерны не только для доктрины права, но и законодательства, что приводит к таким явлениям как параллелизм и многозначность терминов. Исходя из этого, отдельного научного осмысления требует систематизация законодательных терминов¹¹². Учитывая, специфичность данной проблематики, представляется необходимыми отдельные самостоятельные научные исследования в области систематизации законодательных терминов,

¹¹¹ См.: Гордиенко П. Ю. Техника систематизации права: теоретические основы и инструментарий: Монография / Под науч. ред. М. Л. Давыдовой. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2016. – 320 с.; Мозженко И. И. Принципы систематизации современного российского законодательства // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – №1. – С. 13–16; Теория государства и права / отв. ред. В. Д. Перевалов. – Москва: Норма, 2004. – 484 с.

¹¹² См: Арзамасов Ю. Г., Певцова Е. А. Роль цифровизации в систематизации юридической терминологии // Вестник Московского государственного областного университета. – Серия: Юриспруденция. 2022. – № 4. – С. 24–34.

сепарированные от исследования общих проблем систематизации законодательства.

Систематизация законодательства играет важную роль в упорядочении правовых норм. Соблюдение юридических принципов обеспечивает качество и эффективность систематизации. Этот процесс не только устраняет недостатки текущей законодательной системы, но и формирует прочный фундамент для ее долгосрочного развития. Систематизированные, доступные и понятные нормы укрепляют законность и правопорядок, что впоследствии способствует повышению общественной стабильности и правовой культуры.

Таким образом, гибкое соотношение норм права, их системность, упорядочение с учетом регулярных изменений в правовом пространстве является основополагающим направлением развития системы российского права, и необходимость систематизации накопившегося материала общепризнана и актуальна. В связи с этим есть потребность для создания специализированного юридического словаря, в котором должно содержаться конкретизированное понятие «систематизация законодательства» не отождествленное понятию «систематизация права», научное определение критериев и пределов систематизации современного российского законодательства, а также существует острая необходимость закрепления новых принципов систематизации законодательства, которые будут отражать современные условия и потребности в государстве и обществе, с учетом нынешней правовой системы.

В период современного технологического развития происходит существенное расширение правового пространства, появление новых сфер общественных отношений, что закономерно влечет за собой возрастание правового массива, приводит к «инфляции» правовой материи. В связи с этим повышается значение систематизации законодательства, способствующее его упорядочению и повышению эффективности применения.

1.3. Формы систематизации законодательства: современные подходы к классификации

В современном мире в условиях стремительного развития технологий и перехода в совершенно новую цифровую эпоху изменяются все сферы общественной жизни, включая государство и право. Как утверждают многие ученые, систематизация законодательства является способом развития права. Исследование представленной темы связано с теоретическими проблемами юридической науки, в том числе и с совершенствованием существующего законодательства. Основными направлениями изучения систематизации законодательства в современном правоведении являются анализ ее форм, а также выявление особо важных и актуальных проблем упорядочения законодательства в различные периоды. Основная причина систематизации заложена в необходимости поддержания системности права в целом. В условиях, когда право оказалось перед вызовом современного технологического развития, нарастает потребность в систематизации всех отраслей права¹¹³. Роль систематизации в российской правовой системе определяется существующими правовыми традициями. Отечественное право, формируясь под влиянием принципов романо-германской правовой семьи, всегда тяготело к укрупнению, слиянию нормативных правовых актов, что в итоге вело к систематизации законодательства.

Полноценное развитие систематизация получила начиная с XVIII века, когда для решения этого вопроса стали создаваться специальные комиссии, правда, не всегда демонстрировавшие высокую эффективность¹¹⁴. В советское время благодаря целенаправленным усилиям ученых-правоведов были выработаны теоретические основы систематизации, определены ее оптимальные формы и направления¹¹⁵. Сегодня, в связи с обозначенными выше важными

¹¹³ Абдиева Д. А. Виды систематизации законодательства в условиях современной динамики права // Образование и право. – 2023. – № 6. – С. 73. – DOI 10.24412/2076-1503-2023-6-73-77.

¹¹⁴ Абдиева Д. А., Рогачев М. А. Систематизация законодательства: опыт Российской империи // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». – 2021. – № 2. – С. 81.

¹¹⁵ См.: Свод законов Советского государства: теоретические проблемы / отв. ред. И.С. Самошенко. – М.: Юридическая литература, 1981. – 256 с.

трансформациями, вопрос о развитии теории и практики систематизации приобретает новое, цифровое измерение.

В современных условиях динамичного правового пространства актуальной является проблема систематизации законодательства. Принятые нормативные акты регулируют жизнь общества и являются основой правовой государственности. В связи с этим возникает задача комплексной классификации существующих видов систематизации законодательства. Систематизация в юридической практике в условиях современной динамики права следует историческим и доктринальным предпосылкам. Так, в настоящее время систематизация может осуществляться по двум направлениям, таким как нисходящая и восходящая. В первом случае систематизация законодательства осуществляется от общего к частному в конкретных областях, так сначала создаются Основы законодательства, далее отраслевые кодексы и после уже специализированные кодексы. Во втором случае систематизация законодательства проходит путь в точности, наоборот, так сначала идет учет отдельных законов, которые в дальнейшем инкорпорируются, после принимаются консолидированные акты, и кодификационные акты, результатом становится принятие Свода законов.

В наше время несмотря на то, что учет ранее считался примитивной формой систематизации, стало очевидно, что он является одним из самых сложных процессов. Ведь полное осознание множественности законодательных актов и их методичное упорядочение являются необходимой отправной точкой для последующих действий по работе с законодательством. Это является фундаментом, который способствует эффективному анализу и применению правовых норм.

Опыт правотворческой и правоприменительной практики в различных государствах, в том числе и в Российской Федерации доказывает, что подробный и качественный учет нормативного массива предопределяет эффективность действия всей системы законодательства. Полный и налаженный учет позволяет в условиях динамичного роста законодательных актов квалифицированно

применять данные правовые нормы на практике. Очень важно учесть место и роль учета законодательства при работе судебных и прокурорских органов. Кроме того, этот учет необходим для подготовки законодательных и других правовых актов, составления сборников законодательства и кодификационных актов, создания списков нормативных актов, подлежащих изменению или аннулированию, а также для проведения информационной работы и обучения в области права. Без должного полного учета нормативного массива невозможно эффективное правовое образование и функционирование юридических учреждений в сфере обучения и научных исследований, что влечет собой не результативное правовое просвещение.

В настоящее время учету подлежат федеральные законы, указы Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, акты федеральных органов исполнительной власти, постановления Конституционного Суда, акты Верховного суда, акты Центрального банка.

В своих работах С.С. Алексеев учет нормативных правовых актов тесно связан с областью деятельности, которая определяется как справочно-информационную работу¹¹⁶. Этот тип деятельности рассматривается как уникальный метод «систематизации действующего правового регулирования». Справочно-информационная работа признается ключевым этапом, который предшествует процессам инкорпорации и кодификации правовых документов, и может служить им достойным дополнением. Помимо этого, она обладает ценностью и в качестве независимого направления, особенно ключевой она становится в ситуациях, где отсутствуют целостные систематизированные своды акты. Данная работа, в свою очередь, выполняет аналогичные функции учета нормативных правовых актов, обеспечивая основу для их организации и дальнейшей стандартизации. Это включает в себя сбор, анализ и систематизацию информации об актуальных законодательных актах, что облегчает доступ к ним и повышает эффективность их использования в правовой практике. Этот процесс также помогает обнаружить проблемные участки в законодательной системе,

¹¹⁶ Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. – Том 3: Проблемы теории права: курс лекций. – М., 2010. – С. 503.

требующие корректировки или обновления, тем самым способствуя укреплению правопорядка и повышению правовой культуры среди его участников. Справочно-информационная работа, таким образом, играет важную роль в поддержании актуальности и прозрачности правовой системы, предоставляя необходимый фундамент для ее дальнейшего развития и совершенствования.

В основе учета законодательства лежат определенные принципы ее организации, а именно:

1) полнота информационного материала, которые обеспечивают закрепление и сбор существующих справочных данных, с условием отсутствия пробелов и коллизий;

2) аутентичность информационного массива – необходимое условие для обеспечения эффективной работы с законодательством. Для достижения такой аутентичности требуется использовать официальные источники опубликования нормативных правовых актов, так как только такой подход обеспечивает точность и достоверность информации. Кроме того, для поддержания актуальности информации необходимо своевременно обновлять внесенные изменения в нормативные акты. Без такого обновления информационный массив быстро устаревает и может привести к ошибкам в работе с нормативными правовыми актами;

3) практичность пользования – ключевой аспект в учете законодательства. Использование специальных средств, таких как удобные поисковые системы, интерактивные карты, базы данных и другие специализированные инструменты упрощают нахождение необходимой информации и значительно облегчают ее анализ и оценку. Более того, такие инструменты часто позволяют быстро фильтровать и настраивать результаты поиска, что делает процесс работы с информацией еще более эффективным.

Как отмечает Т.Ф. Ящук: «Выделяется несколько видов учета: журнальный, карточный, ведение контрольных текстов действующих нормативных актов,

автоматизированный учет»¹¹⁷. В период СССР задача учета законодательных и других нормативных актов ложилась на плечи государственных органов, каждый из которых вел учет в рамках своей компетенции. Однако в те времена не существовало унифицированной системы и методики для такого учета, что создавало проблемы с доступностью и публикацией документов. Из-за того, что не все документы были доступны широкой общественности и специалистам, при проведении мероприятий по систематизации законодательства часто возникали трудности с определением и сбором всех действующих нормативных документов, которые требовали дальнейшего упорядочения.

В течение 1920-х годов были созданы систематические сборники, которые включали преимущественно те нормативные акты, которые были официально опубликованы. Работа над составлением этих сборников, вместе с успешными попытками кодификации законодательства того времени, заложила фундамент для понимания того, что возможно и необходимо установить порядок в объемном массиве советских законодательных документов. Более того, возникла утвержденная позиция, что важно обеспечить и поддерживать данный порядок на регулярной основе, прибегая к новым, более современным и эффективным методам. Эти новации включали дифференцированный подход к организации информации о законодательстве, что должно было обеспечить более простой и быстрый доступ к нормативным актам. Предполагался переход к более цивилизованным методам документирования и архивирования юридически значимой информации, применение передовых для того времени средств коммуникации и хранения данных.

Основным направлением деятельности стало создание целостной системы, которая бы обеспечивала актуальность юридических данных и возможность их своевременного обновления и дополнения, что, в свою очередь, повышало бы качество и эффективность работы законодательства. В результате этих усилий появилась концепция, что для наиболее полноценного учета законодательства

¹¹⁷ Ящук Т. Ф. Систематизация российского законодательства в советский период: монография / Т. Ф. Ящук. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2021. – С. 78.

необходимо не только собирать и систематизировать нормативные акты, но и постоянно обновлять и улучшать механизмы их ведения, что стало важной составляющей для развития советской правовой системы.

Журнальный учет является одним из самых распространенных и простых способов учета. В основе данного метода лежит ведение специальных регистрационных журналов, в которые вносятся записи о нормативных актах, упорядоченные по определенным критериям.

В зависимости от выбранного принципа этот вид учета может быть хронологическим, алфавитно-предметным или системно-предметным. Хронологический принцип: фиксация актов осуществляется в соответствии с датами их издания, то есть создается наглядная временная последовательность их принятия. Алфавитно-предметный: упорядочение происходит по тематическим категориям, которые располагаются в алфавитном порядке. Таким образом, обеспечивается быстрый доступ к документам по определенным предметным рубрикам. Тематико-предметный: разделение журнала на секции, соответствующие отраслям и юридическим институтам¹¹⁸. В данном случае применяется аналитический и комплексный подход к размещению актов.

Предполагается, что наиболее удобным, эффективным и предпочтительным вариантом является тематико-предметная форма журнального учета.

Более совершенной формой учета считается картотечный учет. В центральных органах законодательной, исполнительной и судебной власти применяется именно этот вид. Картотечный учет осуществляется путем создания системы карточек, которые группируются по определенным критериям. Карточки содержат основные реквизиты акта или полный текст, в зависимости от усмотрения. Рубрикация в картотеках определяется с помощью рубрикатора. Поиск информации может осуществляться вручную, полуавтоматически или автоматически. Преимуществом картотечного учета является возможность оперативного вноса изменений в карточки в соответствии с последующими

¹¹⁸ Систематизация законодательства Российской Федерации / Под. Ред. А.С. Пиголкина. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – С. 34.

изменениями в акте. Расположение карточек может быть осуществлено по хронологическому, алфавитно-предметному или предметно-отраслевому принципу. Наиболее удобным является последний принцип, который предусматривает расположение карточек в соответствующих разделах, подразделах, пунктах и других подразделениях классификатора.

Следующей формой или видом учета считается ведение контрольных текстов действующих законодательных актов, подразумевающий внесение в тексты официальных изданий различных отметок об отмене или дополнении. В своей деятельности тот или иной орган имеет возможность сочетать разные формы учета законодательства, которые будут носить взаимодополняющий характер. Применение разнообразных форм способствует повышению эффективности справочно-информационной службы в области законодательства.

В эпоху развития цифровых технологий и динамики права большим и активным спросом пользуется такая форма учета, как автоматизированный учет нормативных правовых актов. В основе такого учета лежит использование компьютерной техники. Автоматизированный учет нормативных правовых актов позволяет упорядочить информацию о существующих актах, а также обеспечивает быстрый и удобный доступ к ним. Эта система позволяет сократить время, затрачиваемое на поиск необходимой информации, а также обеспечивает актуальность и своевременность информации. Для создания такой системы необходимо провести комплексную работу по сбору, анализу и классификации всех нормативных актов. Каждый акт должен быть проанализирован на соответствие законодательным требованиям и отнесен к определенной категории. Система автоматизированного учета нормативных актов должна обеспечивать возможность доступа к ним из любого места и в любое время с помощью веб-интерфейса. Также она должна предоставлять возможность быстрого поиска и сортировки нормативных актов по различным критериям. Несомненно, данный вид учета имеет значительное преимущество перед другими формами, так как система позволяет закладывать огромный объем правовой информации, при этом удобство в поиске актов по разным основаниям остается сохранным.

История отечественного развития автоматизированного учета нормативных правовых актов прослеживается с советского периода. Согласно решению, принятому Центральным комитетом КПСС и Советом министров СССР 25 июня 1975 года № 558 «О мерах по дальнейшему совершенствованию хозяйственного законодательства», высказывалась потребность в ведении государственного реестра всего нормативного массива Советского Союза и его республик. Постановление предусматривало создание основы для единой информационной базы, в которой централизованно собиралась бы информация о нормативных актах. В рамках Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства (ВНИИСЗ), функционирующего при Министерстве юстиции СССР, появляется научно-информационный центр, оборудованный современными технологическими средствами для оперативного поиска и предоставления данные. Этот центр, получивший название Научный центр правовой информации (НЦПИ), становится ответственным за ведение учета важнейших нормативных актов высших государственных структур СССР и республик, а также распоряжений и указаний министерств и ведомств, имеющих общенациональное значение. Кроме того, в 1962 году в Перми был создан Научно-исследовательский институт управляющих машин и систем (НИИУМС). Задачей этого института стала разработка и создание вычислительных систем и управляющего оборудования, а также микропроцессорной техники для нужд эффективного управления, в том числе специализированных систем управления¹¹⁹. В процессе трансформации учетных механизмов и перехода к автоматизации встал один из важнейших вопросов: каков должен быть перечень актов, подлежащих учету. В рамках новой системы регистрации решено было вносить как акты, которые прошли официальную публикацию, так и документы, тексты которых не были опубликованы, с сохранением в ограниченном доступе. Такие меры стали основой для формирования продвинутой системы учета нормативной правовой базы. В дальнейшем предполагалось, что развитие этой

¹¹⁹ Ящук Т. Ф. Систематизация российского законодательства в советский период: монография / Т. Ф. Ящук. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2021. – С. 97–98.

системы должно идти параллельно как с содержательным обогащением самих нормативных актов, так и с технологическими инновациями, позволяющими переходить на более совершенные уровни форм систематизации с учетом развития информационных технологий.

Одним из видов систематизации законодательства в Российской Федерации считается инкорпорация, которая представляет собой полное или частичное объединение актов определенного уровня в сборниках или собраниях. Инкорпорация, так же, как и учет, может вестись в хронологическом, алфавитно-предметном или системно-предметном порядке. Инкорпорация предполагает постоянное актуализирование законодательства государственными органами и обеспечение доступности законодательной базы для всех заинтересованных лиц. Главное отличие инкорпорации от кодификации и консолидации заключается в том, что при инкорпорации содержание нормативных актов не изменяется, и они сохраняют свою первоначальную структуру, а именно остается сохранным содержание правового регулирования. Однако форма представления нормативных актов в инкорпорированных сборниках претерпевает изменения. Тексты законов включают последующие изменения и дополнения, содержащиеся в официальных актах.

Существует несколько видов инкорпорации, которые можно выделить на основании различных критериев. Например, в зависимости от юридической силы собраний и сборников, инкорпорация может быть официальной, официозной или неофициальной. Официальная инкорпорация имеет официальный статус, поскольку осуществляется от имени государственных органов или с их разрешения. Она приравнивается к официальным источникам опубликования и является источником правовой информации, на который можно ссылаться в правотворческой и правоприменительной деятельности. Такой Свод имеет приоритет перед ранее опубликованными официальными материалами, поскольку содержит акты в их актуальной версии. Следовательно, если возникают расхождения в тексте акта, опубликованного в Своде и других ранних изданиях, аутентичность присваивается редакции, представленной в Своде. Официозная,

или также называемая полуофициальная, инкорпорация также включает издание сборников, но это происходит через поручение правотворческих органов специализированным, подведомственным органам, наделенным соответствующими полномочиями. В таком случае, например, Министерство юстиции может издать сборник актов, однако тексты, содержащиеся в этом издании, не будут иметь официального статуса. Наконец, последний вид инкорпорации, неофициальный, осуществляется различными организациями по собственной инициативе, без поручения правотворческих органов. В таких сборниках нет официальной информации и на них нельзя ссылаться при разработке или применении правовых актов.

По своей природе инкорпорация нормативного массива подразделяется на два вида – хронологический и системный. При хронологической инкорпорации законы и подзаконные акты публикуются в специализированных изданиях в порядке их принятия. Текст каждого акта сопровождается уникальным порядковым номером, заголовком, датой принятия и официальной подписью должностных лиц, уполномоченных подписывать такой акт. В системной инкорпорации материал группируется по тематическим разделам в соответствии с их содержанием. Такие собрания являются более эффективными и удобными для использования, поскольку акты в тематических разделах расположены по предметному принципу, что представляет собой систематизированный, логически увязанный вид. Также по объему содержащегося материала инкорпорация может быть полной (генеральной) и частичной. Существуют два типа методологической обработки законодательства – простая и сложная инкорпорация. Применение простой формы инкорпорации законодательных актов позволяет исключить из них ненормативные положения, а также те, которые были формально отменены или утратили свою юридическую силу. В то же время, временные нормы не включаются в законодательные сборники. Однако если использовать сложную форму инкорпорации, то помимо указанных процедур, также исключаются законодательные акты, которые формально не были отменены, но уже фактически утратили свою силу.

В настоящее время все чаще встречается в научных работах термин «электронная инкорпорация»¹²⁰, которая обозначает использование информационно-правовых систем для систематизации нормативных правовых актов. А.Н. Чесноков выделяет важность признания и выделения электронной инкорпорации как новой формы инкорпорации¹²¹. Под термином подразумевается размещение нормативных правовых актов на официальных интернет-сайтах федеральных и региональных органов исполнительной власти, что позволяет эффективному включению нормативного массива в правовую систему страны.

В рамках своего обширного исследования Р.Л. Анахасян поднимает вопрос об особом подходе, известном как электронная инкорпорация¹²². Этот подход, по его утверждению, отражает процесс систематизации законодательства, который активно использует возможности компьютерных систем. Исследователь углубляется в детали, указывая, что критическим моментом в создании эффективных компьютерных справочных систем является этап юридического анализа. На этом этапе правовые документы не просто собираются вместе, но и взаимно связываются на основе их содержания и контекста, создавая сложную сеть скрытых взаимосвязей.

Следует предположить, что этот процесс, который Р.Л. Анахасян называет «электронной тематической инкорпорацией», ведет к формированию интеллектуальной структуры, где каждый нормативный акт не только имеет свое место, но и находится в постоянном диалоге с другими актами через систему специально разработанных гиперссылок. Эти гиперссылки, по сути, служат корреспондирующими мостами между документами, позволяя пользователям системы легко переходить от одного документа к другому, находя релевантную

¹²⁰ См.: Липень С. В. Законы о нормативных правовых актах стран СНГ – индикаторы процессов информатизации и цифровизации системы законодательства // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – №8 (105). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakony-o-normativnyh-pravovyh-aktah-stran-sng-indikator-protsesov-informatizatsii-i-tsifrovizatsii-sistemy-zakonodatelstva> (дата обращения: 13.02.2024); Шитов Г.А. Размещение нормативных актов в автоматизированных информационно-правовых системах: учет или электронная инкорпорация? // Образование. Наука. Научные кадры. – 2021. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razmeschenie-normativnyh-aktov-v-avtomatizirovannyh-informatsionno-pravovyh-sistemah-uchet-ili-elektronnaya-inkorporatsiya> (дата обращения: 13.02.2024).

¹²¹ См.: Чесноков А.Н. Российское законодательство о физической культуре и спорте: история и современность: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 8, 42.

¹²² См.: Анахасян Р.Л. Проблемы инкорпорации нормативно-правовых актов России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Анахасян Роберт Левикович – Сочи, 2009. – С. 8.

информацию и разъяснения по интересующим их вопросам. Дополнительно, стоит отметить, что такой подход ведет к значительному улучшению доступности и понимания законодательства для всех участников правового процесса. Разработка и внедрение электронной инкорпорации, таким образом, не только технологически продвинута, но и способствует глубокому и комплексному взаимодействию всей правовой системы страны.

В своей работе профессор С.В. Липень исследует процессы информатизации и цифровизации законодательства в странах СНГ, особо акцентируя внимание на систематизации нормативных правовых актов¹²³. Он выдвигает идею о том, что информационно-справочные системы следует официально признавать под термином «электронная инкорпорация», подчеркивая ее важность для теории права. Проведя сравнение законов о нормативных актах между странами СНГ и российскими проектами, С.В. Липень приходит к выводу о наличии, хотя и нестабильного, законодательного закрепления идеи электронной инкорпорации.

Учитывая разнообразие научных мнений относительно выделения электронной инкорпорации как инновационной формы инкорпорации, мы приходим к выводу о том, что создание информационно-поисковых систем и их использование для систематизации стоит выделить как эффективную форму официальной цифровой (электронной) инкорпорации. Этот подход кажется особенно уместным в виду его практической ценности и логической подготовленности.

Во всех правовых системах, в том числе и в Российской Федерации, в связи с ускоренным развитием цифровых технологий, внедрением в различные слои общественной жизни, происходит значительный рост существующей информации¹²⁴. Вместе с этим увеличивается потребность в укрупнении

¹²³ См.: Липень С. В. Законы о нормативных правовых актах стран СНГ – индикаторы процессов информатизации и цифровизации системы законодательства // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 8 (105). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakony-o-normativnyh-pravovyh-aktah-stran-sng-indikator-protsestov-informatizatsii-i-tsifrovizatsii-sistemy-zakonodatelstva> (дата обращения: 13.02.2024).

¹²⁴ Пашенцев Д.А. Предисловие // Систематизация законодательства и динамика источников права в исторической ретроспективе (к 370-летию Соборного уложения): сборник научных трудов / под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.В.

существующего законодательного массива, преодолении множественности. Для решения такого рода задач в практике используется такой вид систематизации как консолидация. Консолидация законодательства – это процесс преобразования нескольких законов, регулирующих одну область, в один укрупненный закон, который имеет одинаковую юридическую силу с исходными актами. Полученный таким образом акт утверждается соответствующим правотворческим органом и становится самостоятельным источником права. Такой объединенный акт имеет специальную структурированную форму, где материал находится в логически последовательном порядке.

Консолидация как своеобразный вид правотворчества имеет особенность, которая заключается в том, что новый укрупненный акт не меняет содержания правового регулирования, не вносит изменений и новелл в действующее законодательство. В ходе процесса подготовки консолидированного акта все нормы, предыдущих актов, организуются по логическому порядку, и формируется общая структура будущего акта. Также проводится редакционная правка, включающая в себя стандартизацию терминологии и устранение противоречий и повторов. Для этого нормы схожего содержания объединяются в один пункт или статью, и обновляется устаревшая терминология. Кроме того, важно обеспечить единый стиль изложения предписаний, что способствует более четкому и понятному их восприятию. Результатом данной работы является готовый консолидированный акт, который соответствует всем необходимым требованиям.

В различных странах мира широко распространена практика принятия укрупненных законов. Например, в Великобритании ежегодно принимается множество законов, объединяющих акты парламента по одной и той же теме. Во Франции активно используются кодексы, в которых собраны нормативные положения по аналогичным вопросам¹²⁵. Работы по консолидации законодательства проводились и в СССР, однако в процессе было выявлено, что

Залоило. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2020. – С. 19.

¹²⁵ Систематизация законодательства Российской Федерации / Под. ред. А.С. Пиголкина. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – С. 42.

обрабатываемые акты носили разноплановый характер, были фрагментарные, а также издавались в разное время, в связи с этим создание единого логически выдержанного акта вызывало затруднения. Вследствие этого работы не получили развития, а позднее и вовсе прекратились. Данный результат произошел из-за отсутствия включения в процесс создания укрупненного акта актуальных изменений в действующем законодательстве, необходимых для отражения текущих интересов. Как правильно указывает А.В. Мицкевич: «ныне речь идет о создании укрупненных актов, которые не только объединят нормы действующих по одним и тем же вопросам актов, но и будут содержать значительные новеллы правового регулирования»¹²⁶.

В настоящее время активно обсуждается консолидация нетипичных или циклических правовых массивов¹²⁷. Сегодня ученые все чаще обращают внимание на процессы «циклизации» в праве, которые приводят к формированию циклических правовых массивов¹²⁸. Эти массивы играют ключевую роль в интеграции и дифференциации права в современном обществе. Например, законодательство о противодействии коррупции становится одним из таких массивов, охватывая все отрасли законодательства своими нормами, но при этом оставаясь отдельным отраслевым направлением. В современной научной литературе активно обсуждаются уникальные процессы «циклизации», которые происходят в правовой сфере. Исследователи убеждены в том, что эти процессы служат катализатором появления циклических правовых массивов, играющих весомую роль в структурировании правовой системы нашего времени. Эти массивы воспринимаются как основной двигатель, определяющий направления интеграции и дифференциации в области законодательства в современном мире.

Примером подобного массива может служить законодательство, направленное на борьбу с коррупцией. Оно охватывает широкий спектр правовых

¹²⁶ Российское законодательство: проблемы и перспективы. – М.: Издательство БЕК, 1995. – С. 94.

¹²⁷ См.: Концепция консолидации законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции : научно-практическое пособие / А. И. Абрамова, М. В. Залоило, А. А. Дорская [и др.]; под ред. д-ра юрид. наук, проф. Д. А. Пашенцева. – Москва: Проспект, 2021. – 112 с.

¹²⁸ См.: Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. – 91.; Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности. С. 90.

областей, при этом, не являясь непосредственно частью какой-либо из отраслей законодательства. Данный феномен свидетельствует о сложности и многоаспектности современной правовой системы, в которой циклические правовые массивы играют критически важную роль.

Раскрытие и анализ циклических правовых массивов требуют переосмысления многих устоявшихся подходов к анализу и систематизации правовой реальности. Введение в академический дискурс понятия циклических правовых массивов подчеркивает их уникальную природу и особые механизмы взаимодействия с традиционно установленными элементами правовой системы. В отличие от отраслевой или институциональной изоляции, циклические правовые массивы демонстрируют необычайную способность к интеграции и проникновению в самые разные уровни правового регулирования, динамично взаимодействуя с существующими структурами, определяя и формируя их содержание, методы функционирования, а также задавая направления будущих изменений в правовой системе.

В контексте эффективного противодействия коррупционным проявлениям особую важность приобретает форма систематизации, известный как консолидация. Данный подход включает в себя процесс слияния множества существующих нормативных правовых актов, касающихся борьбы с коррупцией, в один обобщенный и укрупненный акт. В результате такой консолидации происходит не просто объединение текстов, но и прекращение действия ранее существовавших актов, которые заменяются новым, единым нормативным документом. Этот акт обретает статус самостоятельного источника права, нацеленного на противодействие коррупции в различных сферах. Помимо сокращения объема действующего нормативного материала, консолидация способствует устранению противоречий, дублирования и перекрытий в законодательстве, что влияет на повышение его эффективности и удобства применения, как для правоохранительных органов, так и для широкой публики.

Исследование, проведенное академиком Т.Я. Хабриевой, подвергло анализу федеральное антикоррупционное законодательство, выявив необходимость его

фундаментального пересмотра и усовершенствования. Основываясь на полученных данных, академик Т.Я. Хабриева предложила передовую концепцию, направленную на систематизацию законодательства в этой области через его консолидацию. Этот новаторский подход предусматривает создание Основ законодательства о противодействии коррупции как эффективной замены существующему Закону о противодействии коррупции¹²⁹.

Существующий закон, хотя и был задуман как рамочный, устанавливающий основные принципы правового регулирования, на практике не смог стать комплексным инструментом борьбы с коррупцией и сдерживает развитие законодательства в этой критически важной сфере. Стоит подчеркнуть, что текущая система нуждается в целостной, упорядоченной базе, которая будет учитывать различные аспекты антикоррупционных усилий и предлагать четкие рекомендации для их реализации.

Проблемы регулирования законодательных норм и их влияния на общественную жизнь можно решить наиболее эффективно путем систематизации законодательной базы, которая включает в себя кодификацию. Более сложным и действенным в условиях непрерывного развития права, в связи с возникновением множества новых правовых отношений и субъектов из-за развития цифровых технологий, обозначается кодификация законодательства.

Как отмечал А.С. Соминский: «одним из основных признаков кодификации является переработка действующего законодательства, создание нового акта, вносящего те или иные изменения в регулирование общественных отношений по существу»¹³⁰. Следовательно, кодификация заключается в объединении существующих источников права с целью их существенного изменения и создания обновленной системы взаимосвязанных законодательных норм. Эти

¹²⁹ См. об этом: Хабриева Т. Я. Доклад на Восьмом Евразийском антикоррупционном Форуме «Законодательство о противодействии коррупции: феномен, эволюция и современные тренды» (20 марта 2019 г., Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации) // URL: [https://izak.ru/upload/iblock/1cc/%D0%9C%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8B%20%D0%BA%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D1%83%2033%20\(%D1%81%D0%BE%D0%BA%D1%80%\).docx](https://izak.ru/upload/iblock/1cc/%D0%9C%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8B%20%D0%BA%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D1%83%2033%20(%D1%81%D0%BE%D0%BA%D1%80%).docx)

¹³⁰ Теория систематизации законодательства: в 2 т. / авторы предисловия Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило. Том 1: Теоретические вопросы систематизации советского законодательства (репринтное издание) / под ред. С.Н. Братуся, И.С. Самощенко. – М.: ИЗИСП; ИД «Юриспруденция», 2023. – С. 17.

нормы служат основой для формирования отдельной отрасли, подотрасли или правового института. Данный вид систематизации законодательства представляет собой процесс кардинальной переработки законодательного массива в конкретной сфере, является эффективным способом упорядочения законодательства, результатом которого считается согласованный, компактный акт, с устранением устаревших норм, коллизий, упущений.

В данной ситуации основная цель заключается не только в объединении и систематизации существующих норм, но и в их существенном изменении и модернизации. Главная задача заключается в том, чтобы пересмотреть текущие стандарты, привести их в логическую и внутренне согласованную форму и обеспечить полное и эффективное регулирование соответствующей сферы деятельности. Помимо этого, основной целью также является критический анализ существующих норм, выявление и устранение противоречий и несогласованностей, избавление от повторений и конфликтов, а также заполнение пробелов. Предполагается, что такое обновление и расширение действующих норм помогут достичь более эффективного и современного регулирования соответствующей области.

В дополнение к обновлению и модернизации законодательства, важное значение имеет сохранение и включение существующего нормативного материала в кодифицированный документ. Этот материал должен отвечать требованиям развития государства и общества. Кодификация обеспечивает единое регулирование отношений в определенной области, унификацию правового режима и упрощение поиска соответствующих норм. Это также упрощает использование нормативной базы и позволяет воспринимать ее как единую целостность.

Как справедливо отмечает А.И. Абрамова: «Задача нынешнего этапа кодификации российского законодательства сводится к укреплению законности и правопорядка в стране, повышению уровня защищенности субъектов права, преодолению правового нигилизма, решению хозяйственных проблем с учетом соблюдения принципа национальной экономической безопасности, развитию

договорной сферы регулирования»¹³¹. То есть она направлена на несколько основных составляющих. Во-первых, укрепление законности и правопорядка в стране. Это включает в себя усиление верховенства закона, защиту прав и свобод граждан, обеспечение равенства перед законом, борьбу с коррупцией и преступностью. Во-вторых, задача кодификации заключается в повышении уровня защищенности субъектов права. В этом контексте важно разработать эффективные механизмы защиты прав и интересов граждан, предотвращения и разрешения конфликтов. Третья задача — это преодоление правового нигилизма. Следовательно, возникает необходимость в устранении недостатков и противоречий в действующем законодательстве, улучшении качества и доступности законов, обеспечении их прозрачности и понятности для всех участников правовых отношений. Еще одной важной задачей является решение хозяйственных проблем с учетом соблюдения принципа национальной экономической безопасности. Это включает в себя разработку эффективных норм законодательства, регулирующих экономическую деятельность, поддержку предпринимательства, создание условий для экономического роста и развития. Наконец, задача кодификации законодательства заключается в способствовании развитию договорной сферы регулирования.

Кодификации присущи определенные отличительные черты. Так, А.С. Соминский выделял две особенности кодификации. Первая черта – внесение тех или иных изменений в регулирование общественных отношений по существу. Вторая черта – в результате кодификации создается сводный акт вместо нескольких¹³². Кодификационный акт представляет собой нормативный документ, в котором собраны и систематизированы правовые акты, относящиеся к определенной области права. Он содержит нормы, регулирующие основные вопросы общественной и государственной жизни, устанавливая нормативные основы для конкретной сферы законодательства. Кроме того, этот тип

¹³¹ Абрамова А. И. Кодификация российского законодательства: современность и перспективы развития // Журнал российского права. – 2016. – № 12(240). – С. 28. – DOI 10.12737/22717.

¹³² Юридическая техника: учебник / под ред. В. М. Баранова. – Москва: Проспект, 2021. – С. 622.

законодательного акта регулирует важные и обширные области отношений, такие как трудовые, имущественные и другие.

Кодификационный акт – результат многолетнего усовершенствования законодательства и является сводным актом, где структурированы взаимосвязанные предписания. Они основаны не только на опыте прошлого, но и на актуальных социальных потребностях и развитии общества. Кроме того, процесс создания кодификационного акта предполагает формирование более устойчивых и долгосрочных норм. Наконец, предмет кодификации определяется на основе разделения системы законодательства на отрасли и институты. В итоге кодифицированный акт имеет значительный объем и сложную структуру. Кодификация является важным шагом в развитии правового государства, повышении правовой культуры граждан и обеспечении необходимой стабильности в области правового регулирования.

В научной литературе кодификацию подразделяют на несколько видов¹³³:

1) всеобщая кодификация, в начале процесса которой принимаются серии кодифицированных актов по определенным отраслям законодательства, а далее идет создание согласованной и объединенной системы, называемых «кодекса кодексов»;

2) отраслевая кодификация представляет собой создание кодифицированного акта конкретной отрасли;

3) комплексная кодификация реализуется путем создания акта, который регулирует определенный правовой институт.

Кодификация представляет собой важный инструмент обеспечения правовой стабильности и прогнозируемости, что в свою очередь способствует укреплению правового государства. Как справедливо отмечал А.В. Мицкевич: «путем кодификации одновременно достигаются как цели обновления законодательства, так и цели его упорядочения»¹³⁴. Также стоит отметить, что

¹³³ Систематизация законодательства Российской Федерации / Под. Ред. А.С. Пиголкина. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – С. 46.

¹³⁴ Мицкевич А.В. Некоторые общие проблемы систематизации хозяйственного законодательства // Научная конференция «Вопросы систематизации хозяйственного законодательства в СССР»: Тез. докл. и сообщений, 26 – 27 мая 1969 г. / ВНИИСЗ. – М., 1969. – С. 3.

кодификация является процессом, который должен проводиться с учетом широкого общественного диалога и участия заинтересованных субъектов, что позволяет достичь максимальной точности в принимаемых нормативных актах, и помогает очистить нормативный массив от не оправдавших себя норм. Кодификация как форма правотворчества направлена не только на обобщение действующих норм, но и на установление нового регулирования, которые отражают актуальные потребности правоприменительной практики, а также на восполнение пробелов и очистку не оправдавших себя норм. В настоящее время кодификация считается более совершенной формой систематизации законодательства, по существу, так как в процессе происходит создание нового крупного и более сложного по структуре акта, который возглавляет ту или иную отрасль права. Отличающим и главным признаком такого вида систематизации является стабильное содержание, сочетающая в себе и упорядочение, и обновление законодательного массива, что позволяет трактовать кодификацию как более совершенный вид систематизации, и признает ее высшей формой правотворческой деятельности. Кодификация укрепляет системность нормативной базы, создает юридическое единство актов и согласованность, возглавляя систему взаимосвязанных предписаний, образующих конкретную отрасль, подотрасль или институт права.

Ключевым аспектом кодификации является её способность адаптироваться к динамично изменяющимся условиям общества, включая социально-экономические и культурно-идеологические изменения, а также межэтнические отношения. Обновление кодифицированных актов необходимо для соответствия норм права реалиям современной жизни и гармонизации их с эволюцией общественных отношений. Кодификация также способствует экономии правовых материю путём объединения законов, устранения противоречий и устаревших положений, обеспечивая более четкую и систематизированную правовую среду.

В правовой практике России кодексы служат фундаментальными актами в процессе кодификации и внесения стабильности в законодательную систему отдельных отраслей. Эта форма систематизации устанавливает

основополагающие принципы и нормы, способствует прогрессу в развитии законодательства и гарантирует последовательность и согласованность принимаемых норм при помощи конкретно определённой структуры и обобщений, а также с применением единой, унифицированной терминологии. Кодексы жизненно важны для формирования единых методологических подходов к созданию новых и применению существующих законодательных актов, сочетая в себе общие и специальные положения, которые являются фундаментом для стабильного и последовательного правового регулирования.

При создании кодекса важно выверено подходить к определению объёма нормативного материала, его актуальности и потенциала для будущего развития. Кодексы типично регулируют широкий спектр общественных отношений, но иногда требуются альтернативные подходы для регламентации специфических правовых вопросов. Исходя из этого, задача создания нового кодекса требует всестороннего анализа уровня и качества существующего законодательного регулирования соответствующего сектора, чтобы гарантировать, что новый кодифицированный акт будет служить развитию и упорядочению правовой системы.

Для успешной кодификации важно учитывать объективные характеристики правовых норм, такие как их форма и содержание, а также отраслевая направленность. Только так можно определить, какие нормы следует включить в кодифицированный акт. Необходимо избегать издания излишнего количества кодексов, чтобы не привести к уменьшению роли кодекса как особого нормативного акта, интегрирующего различные правовые отношения, и сделать его обычным законом.

Согласимся с мнением А.И. Абрамовой, что «кодекс, который объединяет нормы в определенной сфере и предоставляет надежную правовую основу для общественных преобразований, является инструментом этих преобразований и позволяет государству выполнять свою функцию на новом уровне. Однако, чтобы полностью раскрыть свои потенциальные преимущества, кодекс должен

основываться на стабильных нормах с длительным сроком действия»¹³⁵. В юридической литературе высказывается мнение о том, что упорядочение законодательства такого рода должно носить избирательный, дифференцированный характер¹³⁶. Кодификация является постоянной формой развития правовой системы и ее основной целью является совершенствование законодательства. В условиях нестабильного законодательства эффективная кодификация требует включения, только устоявшегося нормативного материала, который приспособлен к изменениям в социально-экономической среде и не противоречит содержанию соответствующего кодифицированного акта.

Один из возможных способов разработки современного систематизированного законодательства может заключаться в создании комплексных кодексов и в расширении их использования. Идея создания комплексных кодексов, которая нашла отклик у российских ученых, призвана дополнить отраслевые законодательные акты, охватывая правовые нормы сквозь все сферы законодательства¹³⁷. Признаком, побуждающим к формированию таких комплексных кодексов, является существование деятельности, которую регулируют нормы из разнообразных отраслей права, и которые более эффективно работают в контексте единого акта. Комплексные кодексы служат для гармоничного объединения разноплановых норм права, сфокусированных на одинаковых целях регулирования. Они включают различные методики правового управления в рамках единых положений, что усиливает их взаимодействие и приводит к концентрации важных правовых принципов на определенные объекты или сферы. Такой подход к интеграции правовых норм способствует более тонкому балансированию и упорядочиванию внутри комплексных правовых образований. Кроме того, он повышает эффективность работы всей

¹³⁵ Абрамова, А. И. Кодификация российского законодательства: современность и перспективы развития / А. И. Абрамова // Журнал российского права. – 2016. – № 12(240). – С. 30. – DOI 10.12737/22717. – EDN XBDQBF.

¹³⁶ См.: Сорокин В. В. О систематизации переходного законодательства // Журнал российского права. – 2001. – № 7. – С. 61.

¹³⁷ Абрамова А. И. Кодификация российского законодательства: современность и перспективы развития // Журнал российского права. – 2016. – № 12(240). – С. 30. – DOI 10.12737/22717.

законодательной системы и обеспечивает её гибкость для адаптации к стремительным социальным и экономическим изменениям.

В современную эпоху и в истории российского государства систематизация законодательства занимает важнейшее место в развитии законодательства и юридической технике. Значительной предпосылкой обеспечения законности в стране являлась как раз упорядоченная система законодательства и ее доступность для каждого слоя общества. Изучение деятельности по систематизации законодательства осуществляется на протяжении многих десятилетий, учеными отмечается ее важность в плане упорядочения нормативного материала, поиска возможно более совершенных внешних форм представления правовых норм, облегчающих процесс их нахождения¹³⁸.

Как известно, ревизия действующего законодательства выражается в отмене неактуальных актов, своевременном внесении изменений, издании укрупненных актов. В настоящее время, когда высокие технологии проникают во все сферы общества и государства, правовая система Российской Федерации должна развиваться не как совокупность разрозненных актов по ограниченным вопросам, а как научно-обоснованная и взаимосвязанная и взаимозависящая система укрупненных актов, которые в дальнейшем будут образовывать основу системы законодательства.

В условиях современной динамики права систематизация законодательства играет важную роль в обеспечении его правильной интерпретации и применения. Формы систематизации, предназначенные для определения порядка и структуры законодательства, вносят ясность в законодательное поле, упрощая процесс его изучения и использования. По нашему мнению, кодификация как вид систематизации представляет собой наиболее эффективный и результативный инструмент, который способствует укреплению стабильности существующего законодательного массива, а также содействует совершенствованию и содержанию, и формы законодательства в целом. Как отмечал Н.А. Стручков: «Говоря о проблеме систематизации законодательства в целом, я должен сказать,

¹³⁸ Российское законодательство: проблемы и перспективы. – М., 1995. – С. 89.

что позиция, на которой стоит принятое законодательство, те достижения, которые имеются, должны учитываться и приниматься во внимание при кодификации законодательства и иных отраслей права. И эти позиции должны закрепляться»¹³⁹. Кодификация призвана предоставить единый и системный нормативный акт. Стоит отметить, что кодификация законодательства в условиях современной динамики права является одной из ключевых задач для обеспечения юридической стабильности и предсказуемости для всех участников правовой системы. Однако она должна быть гибкой и приспособляемой к изменяющимся обстоятельствам, а также гармонизировать с международными стандартами и обеспечивать прозрачность и четкость правовых норм¹⁴⁰. При этом стремление к простому механическому сокращению числа нормативных актов не должно быть самоцелью. Главное – это удобство применения и пользования законодательным массивом, четкое и конкретное определение в акте предмета правового регулирования. Таким образом, наличие кодифицированных актов свидетельствует о важности и значимости конкретной сферы общественных отношений для стабильного функционирования государства и общества.

В период преобладания цифрового общества появятся новые методы оптимизации законодательства и закономерности развития при кодификации. С развитием цифровой трансформации мы предполагаем появление электронных правовых актов, что актуализирует вопрос о создании единого электронного кодифицированного акта. Процесс создания такого акта будет включать несколько последовательных этапов: ревизия всего нормативного массива, рекодификация неактуального законодательства, сплошная кодификация законодательства и принятие единого электронного кодифицированного акта.

Смена технологического уклада меняет ряд важных параметров правовой системы, что повышает роль систематизации вследствие нарастания общего объема правового массива. Технологизация правовой сферы снижает роль инкорпорации в традиционном ее виде (как бумажных сборников), ее место

¹³⁹ Архив ИЗиСП. Фонд 1. Описание 1. Д. 498. Л. 42.

¹⁴⁰ Абдиева Д. А. Виды систематизации законодательства в условиях современной динамики права // Образование и право. – 2023. – № 6. – С. 77. – DOI 10.24412/2076-1503-2023-6-73-77.

занимает цифровая инкорпорация в виде справочных информационных систем. Под влиянием новых технологий применительно к систематизации права актуализируется такой ее вид, как официальная цифровая инкорпорация.

В свете значительного продвижения в области цифровых технологий, актуальность создания интегрированной государственной информационно-правовой системы становится все более очевидной. Взяв за отправную точку успешный опыт прошлых десятилетий, особенно разработки государственных правовых информационных систем в рамках Всесоюзного научно-исследовательского института советского государственного строительства и законодательства, официальная цифровая инкорпорация представляет собой правовое средство, направленное на упорядочивание правового массива с учетом системных связей норм и институтов законодательства.

Официальная цифровая инкорпорация будет интегрировать правовые акты, акты судебного толкования и юридическую доктрину, обеспечивая этим всеобъемлющий ресурс для государственных органов, юридических лиц и граждан. В рамках проектируемой государственной информационно-правовой системы государство выступало бы гарантом аутентичности размещаемых правовых текстов, что позволило бы избежать современных рисков использования негосударственных справочных систем при правоприменении. Внедрение технологий обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта позволяют обрабатывать большие массивы данных и использовать базы знаний для подготовки качественных, непротиворечивых правосистематизационных актов. Цифровые онлайн-платформы, функционирующие с использованием искусственного интеллекта, предоставляют возможность безбумажного и эффективного взаимодействия всех участников процесса систематизации правовых норм, снижая тем самым вероятность ошибок и способствуя повышению качества систематизации.

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

2.1. Технологические императивы систематизации законодательства: от теории технологических укладов к современной юридической практике

Вопросы взаимодействия права и экономики и их влияния друг на друга – это тема, которая привлекала внимание многих ученых. Одним из наиболее фундаментальных исследований в этой области стал марксизм, который связывал экономическую базу общества и правовую институционализацию, как ее надстройку. Марксизм был основан на том, что правовые нормы обусловлены экономическими отношениями и выступают инструментом защиты экономических интересов доминирующего класса. Определение места права в экономической системе и его взаимоотношений с экономической базой остается одной из самых актуальных проблем в современной юридической науке. Совокупность производственных отношений «составляет экономическую структуру общества, реальный базис, над которым возвышается юридическая и политическая надстройка», – писал К. Маркс¹⁴¹. Следовательно, право считалось второстепенным в сравнении с экономическими отношениями. Большие изменения в экономике неоднозначно влияли на правовую систему, направляли ее на регулирование новых взаимоотношений и обеспечение устойчивости в экономическом окружении. Эта взаимосвязь между экономическими и правовыми изменениями стала ярко выраженной в условиях глобализации, когда экономические связи со сторонними странами приводят к необходимости гармонизации правовых систем для устранения противоречий и обеспечения сотрудничества. Изменение экономической структуры ведет также к созданию новых правовых институтов, направленных на защиту и регулирование отношений в новых сферах деятельности. В наше время численность приверженцев марксистской идеологии сократилась по сравнению с тем

¹⁴¹ Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 13. – М., 1959. – С. 7.

периодом, когда она доминировала в советской эпохе истории. Однако некоторые учения марксизма по-прежнему занимают важное место в современных дискуссиях и анализах. Среди них особое значение сохраняет признание связи права с экономическими процессами¹⁴². Ясно, что динамичные экономические изменения неизбежно порождают преобразования в правовой сфере, поскольку право является отражением и регулятором экономической жизни общества.

В эру междисциплинарных исследований современная наука стремится объединять разнообразные подходы для более глубокого понимания сложных явлений. Такой подход позволяет создавать новые теоретические конструкции на стыке права и экономики, обогащая и ту, и другую сферы новыми идеями и методами. Основопологающим принципом является общий предмет исследования данных наук – человек, как социальное существо и участник определенного общества. Человек в своем участии в общественных отношениях представляется как сложное и многоаспектное явление. Для его изучения требуется точный и всесторонний подход. Разные стороны участия человека в обществе требуют изучения с позиций различных отраслей научно-гуманитарного знания. Нельзя не согласиться с мнением Д.А. Пашенцева: «Современная постнеклассическая юриспруденция исходит из того, что именно человек конструирует своими повседневными действиями правовую реальность»¹⁴³. При этом становится очевидным, что экономические условия, социальный контекст, а также интересы и ожидания, которые разделяют граждане, оказывают прямое влияние на правовую среду. Все они требуют комплексного подхода к исследованию.

Рассмотрим, понятие технологического уклада, которое получило первое определение в трудах К. Маркса при анализе им категории «способ производства»¹⁴⁴. Важное положение, которое принадлежит К. Марксу, заключается в идее развития экономики как процесса. Каждому уровню развития

¹⁴² См.: Пашенцев Д.А., Залоило М.В., Дорская А.А. Смена технологических укладов и правовое развитие России: монография / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, А.А. Дорская. – Москва: ИЗИСП: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 184 с.; Хабриева Т. Я., Лукьянова В. Ю. Право и экономическая деятельность // Общественные науки и современность. – 2016. – № 3. – С. 6.

¹⁴³ Пашенцев Д. А. Конструктивизм в современной юридической науке // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». – 2022. – № 1 (45). – С. 18.

¹⁴⁴ См., напр.: Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1-3. – М.: «Эксмо», 2012. – 2640 с.; К. Маркс Ницета философии. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2020. – 220 с. и др.

соответствует свой способ производства, который представляет собой объединение производственных сил, а именно совокупность средств и предметов производства, а также людей, использующих их, и производственных отношений, то есть отношений между людьми в процессе производства, распределения, обмена и потребления.

В своей работе К. Маркс обращается к роли технологического уклада в историческом развитии общества, подчеркивая важность его изменения в процессе достижения новых уровней производительности и социальных отношений¹⁴⁵. Суть концепции «технологического уклада» заключается в том, что он является важным элементом описания общественного прогресса и динамики, представляя собой фундаментальный фактор, определяющий экономическую структуру и характеристики производственной системы. В дальнейшем в рамках своей теории длинных волн Н.Д. Кондратьев обратил внимание на неравномерность экономического развития и связал ее с техническим прогрессом. Он утверждал, что в процессе технического прогресса происходят качественные изменения в производстве, которые стимулируют рост производительных сил и рост экономики в целом. Этот процесс требует значительных инвестиций в науку и технику. Развивающееся производство требует от системы образования высококвалифицированных работников с новыми навыками. Это, в свою очередь, вызывает необходимость изменений в управлении и организации производства. Постепенно данные изменения в технологиях, в требованиях к рабочей силе и в методах управления исчерпывают себя, что приводит к замедлению темпов роста экономики. Для преодоления этого кризисного периода экономика нуждается в импульсе, представленном новыми технологиями. Внедрение новых технологий позволяет снова ускорить темпы роста экономики и стимулирует дальнейшее развитие¹⁴⁶. Сам термин «технологический уклад» был предложен Д.С. Львовым и

¹⁴⁵ См.: Маркс, Карл. О диалектическом и историческом материализме. [Сборник] / К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин. – Москва: Политиздат, 1984. – 636 с.; Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1–3. – М.: «Эксмо», 2012 – 2640 с.

¹⁴⁶ Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения: Избранные труды / Н. Д. Кондратьев; Междунар. фонд Н. Д. Кондратьева и др.; Междунар. ин-т П. Сорокина-Н. Кондратьева, Ин-т экономики Рос. акад. наук. Москва: Экономика, 2002. – 765 с.

С.Ю. Глазьевым¹⁴⁷. Они определяют технологический уклад как интегрированную и устойчивую систему, в рамках которой осуществляется замкнутый цикл, начиная от добычи и получения первичных ресурсов до всех этапов их переработки и производства широкого спектра конечных продуктов, которые удовлетворяют потребности соответствующих общественных секторов. В этом контексте технологический уклад представляет собой основу, на которой строится экономическое и социальное развитие общества. Он определяет типы производства, структуру экономики, уровень технологической оснащенности и инновационное развитие. Технологический уклад имеет большое значение для модернизации экономики и устойчивого развития, поскольку он определяет эффективность использования ресурсов, конкурентоспособность и возможности для инноваций и роста. Структура технологического уклада состоит из трех компонентов: ядра, ключевых факторов и несущих отраслей. Ядро представляет собой совокупность взаимосвязанных технологических производств. Оно является основой и центральным элементом технологического уклада, определяющим его структуру и развитие. Ключевые факторы – это инновации, которые играют решающую роль в формировании ядра технологического уклада и изменении технологической структуры экономики. Они включают в себя разработку и внедрение новых технологий, научные открытия, инженерные достижения и другие инновационные решения. Ключевые факторы определяют направление и темпы развития технологического уклада, а также его конкурентоспособность на мировом рынке. Несущие отрасли представляют собой отрасли экономики, активно использующие технологические инновации и являющиеся основными исполнителями процесса переноса ключевых факторов в производство. Они играют важную роль в формировании и поддержании технологического уклада, так как применение инноваций в этих отраслях способствует развитию и распространению новых технологий во всей экономике.

¹⁴⁷ Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития / С. Ю. Глазьев; Международный фонд Н. Д. Кондратьева. – Москва: ВладДар, 1993. – С. 61.

Эти перечисленные компоненты взаимодействуют и образуют целостную систему, определяющую технологическую структуру и развитие экономики.

В настоящее время выделяют шесть технологических укладов, разделенных на периоды, с учетом того, что в развитых государствах преобладает технологии пятого уклада, а технологии шестого только формируются¹⁴⁸. Первый технологический уклад, преобладавший в период с 1770 по 1830 годы, был этапом в развитии промышленности. Его основные отрасли включали производство текстильных машин, текстильное производство, производство железа и чугуна, а также строительство каналов. Однако главную роль в этом укладе играли текстильные машины, которые стали ключевым фактором его успеха. Одной из основных причин, почему первый уклад считается именно технологическим, было использование энергоносителя – воды. Именно она обеспечивала энергию для работы текстильных машин, а также других производственных отраслей. Главными отраслями первого уклада были текстильное машиностроение, текстильная промышленность, черная металлургия и транспорт. Конечно, строительство каналов также играло важную роль, облегчая транспортировку товаров и сырья, что способствовало дальнейшему развитию промышленности и экономики в целом. Первый уклад оказался переломным моментом в истории человечества. Он положил основу для дальнейшего технического прогресса и преобразования общества, поскольку новые технологии и отрасли стали основой для последующих укладов и индустриального развития. Второй уклад, доминировавший в период с 1830 по 1880 год, сосредоточивался вокруг нескольких ключевых отраслей. Главными секторами данного уклада были производство паровых двигателей, пароходов и паровозов, добыча угля, производство железа и чугуна, создание станков и строительство железных дорог. Основопологающим фактором уклада являлся паровой двигатель, который предоставлял энергию для различных производственных процессов. В качестве энергоносителя использовался уголь, что позволяло успешно приводить в

¹⁴⁸ См.: Пашенцев Д.А., Залоило М.В., Дорская А.А. Смена технологических укладов и правовое развитие России: монография / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, А.А. Дорская. – Москва: ИЗиСП: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 184 с.

действие паровые машины и обеспечивать их работу. Промышленность была главным элементом второго технологического уклада. Внутри нее выделялись тяжелая промышленность, угольная промышленность и черная металлургия. Тяжелая промышленность включала в себя производство машин и оборудования, которые использовались для различных отраслей экономики. Угольная промышленность занималась добычей и обработкой угля – необходимого ресурса для паровых двигателей. Черная металлургия осуществляла производство железа и чугуна, которые использовались для строительства машин и различных конструкций. Транспорт был также неотъемлемой частью второго уклада. В результате строительства железных дорог современной системы транспорта стало возможно значительно расширить территорию, доступную для различных видов промышленности. Железные дороги обеспечивали быструю и эффективную доставку грузов и пассажиров, что способствовало развитию экономики и укреплению индустриального прогресса. Третий технологический уклад, выпадает на период с 1880 по 1930 годы, и для него характерно наличие нескольких ключевых отраслей производства. Важнейшими сферами деятельности третьего уклада являлись производство электротехники, строительство электрических линий передачи и электростанций, создание пластмассовых изделий и искусственных тканей, а также производство автомобилей. Нельзя не отметить важности электродвигателя как ключевого инструмента для реализации технологических процессов, и электроэнергия стала основным источником энергии в этом периоде. Главными отраслями данного уклада были производство электротехники, тяжелого и среднего машиностроения, химической промышленности и электроэнергетики. Именно эти отрасли играли особую роль в развитии третьего технологического уклада, обеспечивая производство и распространение новых технологий и продуктов. Благодаря этим отраслям возникло множество новых возможностей и перспектив, которые сыграли важную роль для перехода к новому укладу и в прогрессе общества и экономики того времени. Четвертый технологический уклад, преобладавший с 1930 по 1970 годы, представлял собой совокупность различных

отраслей и производств, которые играли ключевую роль в экономическом развитии. Основные сферы, определяющие этот уклад, включали производство автомобилей и тракторов, бытовых приборов, алюминия, полимерных материалов, а также добычу и переработку нефти. Главным фактором, лежащим в основе четвертого уклада, был двигатель внутреннего сгорания, который работал на нефти. Благодаря этому нефтяные ресурсы играли важнейшую роль в качестве энергоносителей. Среди наиболее значимых отраслей, составляющих этот уклад, следует отметить среднее машиностроение, цветную металлургию, а также химическую и нефтехимическую промышленность. Эти отрасли являлись опорными элементами экономики и обеспечивали не только выпуск продукции, но и создание рабочих мест, а также стабильный рост и развитие государств. Четвертый уклад доминировал в течение длительного периода времени и оказал значительное влияние на развитие промышленности и национальной экономики. Он стал основой для последующих технологических укладов и способствовал современным инновациям и достижениям. Период с 1970 по 2010 год был под влиянием пятого технологического уклада, и представлял собой совокупность основных производств и отраслей, которые играли важную роль в экономике. Ключевыми элементами этого уклада были производство вычислительной и оптико-волоконной техники, разработка программного обеспечения, производство композитных материалов, производство роботов и станков с ЧПУ, добыча и переработка газа, а также развитие телекоммуникаций. Микроэлектронные компоненты стали основным фактором, определяющим успех и развитие пятого технологического уклада. Именно благодаря этим компонентам были созданы новые технологии и продукты, которые существенно улучшили нашу жизнь. Главным энергоносителем этого уклада был газ. Добыча и переработка газа стали важными производственными отраслями, обеспечивавшими энергию для многих других сфер, включая вышеуказанные производства. Необходимо отметить, что несущими отраслями пятого технологического уклада были электронная промышленность, роботостроение, газовая промышленность и информационные услуги. Эти отрасли играли важную

роль в экономике и обеспечивали высокий уровень технологического развития. Пятый технологический уклад с его ключевыми производствами и отраслями оказал огромное влияние на развитие общества и привел к значительному скачку в сфере технологий. Он стал основой для последующих инноваций и дальнейшего прогресса.

В современных условиях ученые и практики говорят и пишут «о четвертой промышленной революции», которая связана с переходом к «шестому технологическому укладу»¹⁴⁹. Современные социально-экономические отношения выходят на новый уровень развития, что требует обновления исследования и осмысления процессов, происходящих в мире. Темп и масштабы изменений в обществе приводят к смене научной парадигмы и возникновению новой научной рациональности, которая будет способствовать новому уровню технологического развития. Прогнозируется, что сектор нанотехнологий будет господствовать в период с 2010 по 2050 год, который как раз обозначается в науке шестым технологическим укладом. Он будет состоять из таких отраслей, как наноэлектроника, молекулярная и нанофотоника, наноматериалы и наноструктурированные покрытия, нанобиотехнология и наносистемная техника¹⁵⁰. Как отмечают Н.В. Потехина, Ю.И. Шулинина: «главными характеристиками этого технологического уклада являются использование нанотехнологий и клеточных технологий, а также использование ядерного топлива и водорода как энергоносителей. Несущие отрасли этого уклада будут включать в себя электронное, ядерное, электротехническое производство, а также альтернативную энергетику, образование, здравоохранение, информационно-коммуникационный сектор и сельское хозяйство»¹⁵¹.

Исторический опыт показывает, что такая революция как переход к новому технологическому укладу неизбежно повлечет существенные изменения в

¹⁴⁹ См.: Пашенцев Д.А., Залоило М.В., Дорская А.А. Смена технологических укладов и правовое развитие России: монография / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, А.А. Дорская. – Москва: ИЗиСП: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 184 с.; Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития и интеграции на основе становления шестого технологического уклада // Партнерство цивилизаций. – 2013. – № 1–2. – С. 201.; Шваб К. Указ. соч. С. 5.

¹⁵⁰ Татарникова Т.И. Роль технологических укладов в экономическом развитии // Международный научный журнал «Символ науки». – 2016. – № 3. – С. 178.

¹⁵¹ Потехина Н.В., Шулинина Ю.И. Взаимосвязь технологических укладов и образования как части человеческого капитала // Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 3. – С. 35–38.

существующей модели организации общественных отношений. Изменение общественных отношений приведет к изменению права – его формальных и содержательных параметров. Сегодня уже говорят о скором появлении новой формы – цифрового закона, который будет более гибким регулятором общественных отношений в условиях их высокой динамики¹⁵².

Поскольку право является системой, прогнозируемые трансформации могут изменить ее характеристики, воздействуя прямо или опосредованно через общественные отношения. Исследование этого вопроса должно базироваться на доктрине о системе права. Согласно классическому представлению, широко распространенному в отечественном правоведении, «система права – это исторически складывающаяся, объективно существующая внутренняя структура права, определяемая характером регулируемых общественных отношений, отражающая исторические, национальные и культурные особенности права конкретного государства»¹⁵³. В системе права выделяются взаимосвязанные элементы: норма права, институт права, подотрасль права и отрасль права¹⁵⁴.

Современная научная методология требует более новых подходов к пониманию системы права¹⁵⁵. Прежде всего, в пост-классической юриспруденции вводится еще один элемент в систему права – субъект права, который активно влияет и формирует правовую реальность своим поведением. В результате, постклассическое понимание системы права отличается от классического понимания по двум аспектам: во-первых, система права получает изменчивый характер, а не остается статичной; во-вторых, субъект права занимает

¹⁵² См.: Пашенцев Д. А. Система права России в условиях перехода к новому технологическому укладу // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2020. – № 4(40). – С. 32–38. – DOI 10.25688/2076-9113.2020.40.4.03; Пашенцев Д. А., Алимова Д. Р. Новации правотворчества в условиях цифровизации общественных отношений // Государство и право. – 2019. – № 6. – С. 102–106.

¹⁵³ Радько Т. Н., Азми Д. М., Головина А. А., Киримова Е. А., Петров Д. Е. Система права: история, современность, перспективы: монография / под ред. Т. Н. Радько. – М.: Проспект, 2018. – С. 115.

¹⁵⁴ Отрасли законодательства и отрасли права Российской Федерации: общетеоретический, межотраслевой, отраслевой и историко-правовой аспекты: монография / под общ. ред. Р. Л. Хачатурова. – М.: Юрлитинформ, 2017. – С. 45.

¹⁵⁵ Sidorenko E. L., & von Arx P. (2020). Transformation of law in the context of digitalization: Defining the correct priorities. *Digital Law Journal*, 1(1), 24–38. <https://doi.org/10.38044/DLJ-2020-1-1-24-38>.

центральное положение, где его социально обусловленное поведение определяет динамику системы¹⁵⁶.

Безусловно, независимо от выбранной точки зрения на систему права – классической или постклассической – ясно, что она будет подвергаться неизбежным трансформациям в условиях изменения технологического ландшафта. Ученые уже замечают первые признаки появления нетипичных образований в системе права – циклических правовых массивов, хотя их природа еще не полностью изучена. Эти массивы не вписываются в одну отрасль права, но пронизывают многие из них своими нормами¹⁵⁷. Возникновение таких явлений в будущем может подвергнуть сомнению привычное отраслевое деление системы права. Исходя из концепции технологических укладов, можно сделать прогноз относительно будущих изменений в правовой системе. Экономисты, описывая возможные технологические сдвиги в период перехода к шестому укладу, уделяют особое внимание биотехнологиям, искусственному интеллекту и высокоскоростным транспортным системам¹⁵⁸. Они предполагают, что в области производства будет происходить переход к экологически чистым и безотходным технологиям, а в структуре потребления информационные, образовательные и медицинские услуги станут ведущими¹⁵⁹.

Как мы писали выше, ядро шестого технологического уклада будет состоять из конвергирующих друг с другом информационных технологий, вследствие чего результатом общественного развития будет являться информационное общество. На сегодняшний день в Российской Федерации Стратегия развития

¹⁵⁶ Пашенцев Д. А. Система права России в условиях перехода к новому технологическому укладу // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2020. – № 4(40). – С. 34. – DOI 10.25688/2076-9113.2020.40.4.03.

¹⁵⁷ Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 90–91.

¹⁵⁸ См.: Liu, D., Geng, Y., & Yuan, L.-Q. (2020). The age of digitalization: Tendencies of the labor market. *Digital Law Journal*, 1(3), 14-20. <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2020-1-3-14-20>; Fabo, B., Karanovic, J., & Dukova, K. (2017). In search of an adequate European policy response to the platform economy. *Transfer: European Review of Labour and Research*, 23(2), 163–175. <https://doi.org/10.1177/1024258916688861>; Чэн Г. Цифровой Шелковый путь Китая в эпоху цифровой экономики: политический анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2022. – Т. 22. – №2. – С. 271-287. DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-2-271-287.

¹⁵⁹ См., напр.: Авербух В.М. Шестой технологический уклад и перспективы России (краткий обзор) // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2010. – №71. – С. 159-166.; Глазьев С. Ю. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов // Вопросы экономики 3. – С. 26–32; Гринин, А. Л., Гринин, Л.Е. Кибернетическая революция и грядущие технологические трансформации (развитие ведущих технологий в свете теории производственных революций). В: Гринин, Л.Е., Коротаев, А.В., Марков, А.В. (отв. ред.), Эволюция Земли, жизни, общества, разума. Волгоград: Учитель, – С. 167–239 и др.

информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утвержденная Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 (далее – Стратегия развития информационного общества) устанавливает программно-стратегические цели для формирования информационного общества в России¹⁶⁰. В Стратегии развития информационного общества понятие «информационное общество» определяется как общество, где информация и ее использование имеют существенное влияние на экономические, социальные и культурные условия жизни граждан. Это означает, что доступ к информации и ее правильное использование становятся ключевыми факторами для обеспечения развития и процветания граждан и страны в целом.

Основные принципы, предусмотренные указанной Стратегией, включают следующее:

- предоставление гарантированного права граждан на доступ к информации;
- обеспечение свободы выбора способов получения знаний при работе с информацией;
- сохранение традиционных и привычных для граждан (не цифровых) форм получения товаров и услуг;
- приоритет пропаганды традиционных российских духовно-нравственных ценностей и соблюдение норм поведения, основанных на этих ценностях, при использовании информационных и коммуникационных технологий;
- обеспечение законности и разумной достаточности в сборе, хранении и распространении информации о гражданах и организациях;
- обеспечение государственной защиты интересов российских граждан в сфере информации.

Стоит отметить, что Стратегия развития информационного общества вызвана способствовать обеспечению развития и формирования цифровой

¹⁶⁰ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» // Собрание законодательства РФ – 15.05.2017. – № 20. – ст. 2901.

экономики. Регламентация цифровой экономики осуществляется в России в настоящее время в основном документами стратегического планирования (это, например, национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», предусмотренные ею федеральные проекты, дорожные карты развития «сквозных» цифровых технологий). Поставленная на высшем государственном уровне с конца 2017 г. задача цифровизации предполагает, помимо прочего, внедрение цифровых технологий и платформенных решений в систему государственного управления и оказания государственных услуг, более активно автоматизируются процессы создания и применения норм права, правотворческие и правоприменительные юридические технологии тесно сплетаются с цифровыми и иными современными технологиями¹⁶¹. Необходимость правового регулирования цифровой экономики расширяется за рамки создания отдельных законов, посвященных исключительно цифровым вопросам. Вместо этого цифровые новации интегрируются в существующую правовую систему, которая была разработана для предцифровой эпохи и технологической среды¹⁶². Это приводит к конфликтам между новыми правовыми сущностями и неадаптированным под современные вызовы законодательством. В результате возникают риски неправильной и неэффективной реализации цифрового права, что может негативно сказаться на внедрении и применении цифровых технологий и инновационных решений в социально-экономической и управленческой сферах¹⁶³.

Как справедливо отмечает М.В. Залоило: «В России на федеральном и региональном уровнях действует множество законов и подзаконных актов, они подвергаются многочисленным изменениям и дополнениям, что не следует воспринимать в негативном ключе само по себе. Главное – не допустить распространения таких юридических коллизий, конфликтов между нормами

¹⁶¹ См.: Современные юридические технологии в правотворчестве: научно-практическое пособие / М. В. Залоило; под ред. Д. А. Пашенцева. — Москва: ИЗиСП: Норма: ИНФРА-М, 2020. — 184 с.

¹⁶² Gutbrod, M. (2020). Digital transformation in economy and law. *Digital Law Journal*, 1(1), 12–23. <https://doi.org/10.38044/DLJ-2020-1-1-12-23>

¹⁶³ Goanta, C. (2017, October). Big law, big data. *Law and Method, Special Issue – Comparative Law*. <https://doi.org/10.5553/REM/000029>.

права, «зарегулированности» по отдельным вопросам, подмены предмета законодательного регулирования, когда качественные негативные изменения перерастают в критическую массу»¹⁶⁴. Стоит отметить, что изменения в законодательстве вносятся реактивно, чтобы решить актуальные проблемы, вызванные сменой технологического уклада. Однако с утверждением цифровых концепций Правительством РФ ожидается более систематическая работа по разработке законодательных актов, регулирующих сферы, подпадающие под влияние смены технологического уклада. На данный момент существуют различные варианты развития цифрового законодательства, и его содержание остается открытым вопросом. Отсутствие единого законодательного регулирования цифровых правоотношений приводит к фрагментарности и неполноте понимания правовых аспектов цифровой экономики. Однако, в будущем, возможно, будет предпринята попытка упорядочить это положение и систематизировать цифровое законодательство. Форма такой систематизации подлежит тщательному анализу и обоснованию. Кодификация является наиболее высшей и эффективной формой систематизации, идея создания Цифрового кодекса, который бы охватывал все цифровые правоотношения и регулировал все ключевые цифровые технологии, обсуждается уже долгое время.

Идеи и проблемы кодификации законодательства в сфере правового регулирования использования, хранения и распространения информации давно обсуждаются в юридической науке¹⁶⁵. Как отмечает Е.А. Суханов, необходимо уточнить понятийный аппарат, так как термин «информация» является слишком общим и под ним можно понимать все, что угодно, в том числе завещание, договоры и расписки. Для этого требуется определить ключевые понятия. Важным вопросом является также место Цифрового кодекса в законодательстве. Внесение такого кодифицированного акта может стать непростой задачей. Однако стоит отметить, что цифровизация – это быстро развивающаяся сфера. Исходя из

¹⁶⁴ Пашенцев Д. А., Залоило М. В., Дорская А. А. Смена технологических укладов и правовое развитие России: монография / Д. А. Пашенцев, М. В. Залоило, А. А. Дорская. – Москва: ИЗиСП: Норма: ИНФРА-М, 2021. – с. 96.

¹⁶⁵ См.: Коврижных Л.А. О проблеме совершенствования информационного законодательства // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-probleme-sovershenstvovaniya-informatsionnogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 22.12.2023).

международного опыта, большинство стран имеет только законы, касающиеся цифровой сферы, и не обладает цифровыми кодексами¹⁶⁶. По мнению А.В. Габова: «любая кодификация требует общественного консенсуса, которого в отношении цифрового права сейчас не наблюдается, и текущее законодательство пока не подлежит первичной систематизации, поэтому создать Общую часть вышеуказанного кодекса будет непросто»¹⁶⁷.

В науке давались попытки определить единый предмет информационного (цифрового) законодательства. Так, И.Л. Бачило под информационным законодательством понимает акты информационного характера, которые «в той или иной мере включает нормы и акты, связанные с информационными отношениями»¹⁶⁸. И.В. Кучебо определяет информационное законодательство как «систему нормативных актов, действующих в информационном праве и регулирующих общественные отношения, сложившиеся в информационной сфере»¹⁶⁹.

Однако, например, В.В. Долинская с таким подходом не согласна и ставит под сомнение существование единого информационного законодательства в силу разрозненного содержания понятийного аппарата¹⁷⁰. Проанализировав приведенные точки зрения относительно понятия «информационное законодательство», полагаем, что в настоящее время информационное законодательство в РФ нельзя назвать системой. Как писал В.С. Нерсисянц: «Доктринальная трактовка права как системы норм означает, что единственным системным (и системно-структурным) элементом права является норма права. Система права включает в себя множество различных норм, регулирующих разные общественные отношения. При этом существуют определенные закономерные взаимосвязи между спецификой регулируемых отношений и

¹⁶⁶ <https://www.advgazeta.ru/novosti/eksperty-obsudili-neobkhodimost-sozdaniya-tsifrovogo-koдекса/>.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ См.: Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право: учеб. – СПб., 2001. – 789 с.

¹⁶⁹ Кучебо И.В. Информационные преступления // *Вопр. рос. юстиции.* – 2019. – № 2. – С. 271–276.

¹⁷⁰ Долинская В.В. Информационные отношения в гражданском обороте // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2010. – № 4. – С. 3–14.

особенностями их нормативно-правовой регуляции: однородные отношения регулируются однопорядковыми нормами»¹⁷¹.

Таким образом, проект Цифрового кодекса Российской Федерации, предложенный в 2020 году, вызывает ряд проблем, включая проблему определения предмета его регулирования. По нашему мнению, основные вопросы, связанные с определением предмета регулирования проекта Цифрового кодекса, заключаются в следующем.

1. Широкий спектр предметов: Цифровой кодекс охватывает широкий спектр вопросов, связанных с информационными технологиями, электронной коммерцией, цифровой безопасностью, защитой персональных данных и другими аспектами цифровой сферы. Однако отсутствует четкое определение предмета регулирования, что может привести к плюрализму правоприменительной практики.

2. Недостаточный учет специфики цифровой сферы: цифровая сфера характеризуется быстрым темпом развития, инновациями и постоянными изменениями, в связи с переходом к новому технологическому укладу. Однако проект Цифрового кодекса не всегда учитывает специфику этой области и не предоставляет достаточно гибкого и инновационного подхода к регулированию цифровых технологий.

3. Проблема объема и достаточности законодательства: проект Цифрового кодекса содержит большое количество норм, правил и требований, что делает его объемным и сложным для понимания и применения. Кроме того, возникает вопрос о достаточности законодательства для решения различных проблем и вызовов, связанных с цифровой сферой, и учета возможных изменений в будущем.

4. Баланс между регулированием и свободой: одной из основных проблем при определении предмета регулирования Цифрового кодекса является баланс между необходимостью регулирования цифровой сферы и обеспечением свободы и инноваций. Превентивное правовое регулирование, которое характерно для

¹⁷¹ См.: Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. – М., 2000. – 552 с.

актов, опережающих общественные отношения, негативно скажется на развитии цифровых технологий и реализации инновационных проектов.

В заключение определение предмета регулирования проекта Цифрового кодекса Российской Федерации представляет собой сложную задачу, требующую внимательного рассмотрения со стороны законодателей. Необходимо стремиться к балансу интересов, учитывать специфику цифровой сферы и обеспечивать гибкий и инновационный подход к регулированию цифровых технологий.

При этом в контексте разобранного предмета правового регулирования согласимся с М.А. Рожковой о том, что «... что современная российская доктрина подтверждает допустимость не только отраслевой, но и комплексной (межотраслевой) кодификации. Примерами последней являются, в частности, Кодекс торгового мореплавания, Воздушный кодекс, Устав железных дорог, Устав внутреннего водного транспорта и т.д.»¹⁷².

Можно отметить позицию Е. Авакян, которая, комментируя проект Цифрового кодекса Российской Федерации и звучащую критику отмечает, что «если есть возможность работать над какой-то юридической “тканью”, договариваться о кодификации, единстве терминов, о некоем общем направлении законодательства, то нужно это делать и не устраниваться от этой работы»¹⁷³. Также она отмечает, что задача «... создания именно Цифрового кодекса – это непростая, нелинейная задача, но в этом направлении, безусловно, нужно двигаться, потому что рано или поздно всеобъемлющий закон, регулирующий область цифровых правоотношений, потребуется. Потребуется и стройная система мер, регулирующих эти отношения в цифровой среде»¹⁷⁴.

Среди позитивных аспектов такого кодекса можно выделить:

1. Ясность и прозрачность: кодификация информационного законодательства позволяет унифицировать и систематизировать все нормы и правила, связанные с цифровой сферой, в одном документе. Это позволяет

¹⁷² Рожкова М. А. Является ли цифровое право отраслью права и ожидать ли появления цифрового кодекса? // Хозяйство и право. – 2020. – № 4(519). – С. 3–12.

¹⁷³ <https://www.advgazeta.ru/novosti/eksperty-obsudili-neobkhodimost-sozdaniya-tsifrovogo-kodeksa/>.

¹⁷⁴ <https://parf.ru/polemic/opinions/kogda-v-rossii-mozhet-poyavitsya-tsifrovoy-kodeks/>.

создать ясность и прозрачность для граждан, предпринимателей и организаций, которым будет проще ориентироваться и применять правила в практике.

2. Упрощение доступа к нормам: когда законы и нормативные акты представлены в разных документах источников, поиск и понимание необходимых материалов может стать сложной задачей. Кодификация позволяет упростить доступ к информационным правилам, поскольку все они собраны в одном месте.

3. Устранение противоречий и несогласованности: в отдельных законах и нормативных актах могут присутствовать противоречия и несогласованности. Кодификация информационного законодательства помогает исключить такие противоречия и создать единое и последовательное правовое поле для цифровой сферы.

4. Обновление и современная формулировка: при кодификации информационного законодательства можно обновить и современно сформулировать нормы и правила, а также унифицировать понятийный аппарат в соответствии с быстро меняющимися технологиями и потребностями современного общества. Это позволяет законодателям адаптировать законы к современной реальности и учесть развитие новых технологий и инноваций, особенно в условиях перехода к новому технологическому укладу.

По нашему мнению, в отношении создания данного кодекса можно было бы высказаться положительно, но существуют некоторые факторы, которые затрудняют его создание в настоящее время. К примеру, в работах Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ была впервые сформулирована гипотеза о функционировании в системе права нетипичных нормативных массивов, получивших название «циклические» (циклические правовые массивы, циклические нормативные массивы в праве)¹⁷⁵. Циклические массивы не развиваются отдельно от правового развития в других сферах, а наоборот пронизывают и внедряются в действующие элементы права и

¹⁷⁵ См.: Хабриева Т.Я. Циклические нормативные массивы в праве. С. 5–18; Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности. С. 85–102; Хабриева Т.Я. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в условиях цифровизации экономики: стратегические задачи и правовые решения // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – № 4. – С. 459–467.

определяют их содержание и направление развития. Они имеют высокое значение для государства и общества и не являются отдельными отраслями права или законодательства. Как раз для современного состояния развития законодательства в сфере цифровой экономики характерно его отнесение к циклическим правовым массивам. Создание и внедрение Цифрового кодекса сталкивается с трудностями из-за его циклического характера и включения в него актов разных отраслей права с разной юридической силой, а также стратегических планов и программных актов. Разработка кодифицированного акта в цифровой сфере требует сосредоточения всех соответствующих норм в одном нормативном документе. Однако при выборе кодификации в качестве формы систематизации цифрового законодательства, остается неясным конкретное содержание, которое будет включено в Цифровой кодекс. Также, кодификация информационного законодательства может привести к заморозке правовой системы и затруднить соответствие законов быстро развивающимся технологическим изменениям. По мере того, как технологии продолжают развиваться, единый кодифицированный акт может стать неактуальным и неэффективным для регулирования новых вызовов и проблем в информационной сфере.

Предполагается, что важной перспективой и предпосылкой систематизации законодательства в цифровой сфере станет организация структурированного правового массива через принятие фундаментального закона. На первом этапе предполагается выделение отдельных элементов этого массива, регулирующих различные общественные отношения, которые формируются при применении информационных технологий. Такой базовый нормативный акт должен содержать унифицированный понятийный аппарат, а также конкретные субъекты, объекты и права в цифровой среде. Одним из возможных результатов систематизации информационного законодательства может стать создание Цифрового кодекса.

В целом, мировая экономика, включая изменение технологического уклада, оказывает масштабное воздействие на ресурсы права, особенно социальные ресурсы, определяет часть предмета правового регулирования, влияет на выбор методов, способов и режимов правового регулирования, правовую идеологию,

конкретные нормы и акты правоприменения. Технологические императивы, ставшие объектом многочисленных исследований и обсуждений, включают в себя комплексный подход к анализу, позволяющий использовать современную технологическую инфраструктуру в наиболее эффективной манере и обеспечивать результативное функционирование общества в целом. В данной работе представлен обзор теории технологических укладов и анализ возможных путей применения этой теории к современной юридической системе. Предлагается использовать технологические изменения в качестве катализатора юридических реформ и разработки новых правовых инструментов, являющихся неотъемлемой частью современных принципов правопорядка. Такой подход позволяет учитывать не только достижения в технологической сфере, но и потребности общества в регулировании новых форм деятельности.

2.2. Роль современных информационных технологий в осуществлении систематизации законодательства

Современное общество неразрывно связано с использованием цифровых технологий, которые становятся все более важным элементом в условиях перехода к новому технологическому укладу. Согласно Указу Президента РФ, национальной целью развития Российской Федерации является «ускоренное внедрение цифровых технологий в экономике и социальной сфере»¹⁷⁶. Информационные технологии предоставляют возможности для работы специалистов в различных отраслях, включая юриспруденцию. Одной из задач, поставленных перед национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации», является «создание глобальной конкурентоспособной инфраструктуры передачи, обработки и хранения данных на основе отечественных разработок»¹⁷⁷. В области права уже сегодня активно реализуются мероприятия по выполнению этой задачи. Российские справочно-правовые системы, такие как «Консультант Плюс», «Гарант», «Кодекс» и другие, являются

¹⁷⁶ Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 20. – Ст. 2817.

¹⁷⁷ Там же.

отечественными программными продуктами, широко используемыми специалистами в юриспруденции, экономике и финансах, и предоставляют полную информацию о российском законодательстве. «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»¹⁷⁸ предусматривает создание условий для развития крупных российских организаций в сфере информационных и коммуникационных технологий. Это полностью применимо к российским компаниям-разработчикам юридических систем, которые в течение многих лет предоставляют удобный сервис для работы с правовой информацией.

Сегодня правовой ландшафт меняется, а вместе с ним наблюдается и динамика его научного осмысления. Цифровизация – это не просто применение новых технологий. Цифровые и иные современные технологии меняют экономику и социальную сферу, вектор общественных отношений, что позволяет говорить о происходящем процессе смены всего технологического уклада. В этих условиях прогнозируется изменение сферы правового регулирования, появление новых субъектов и объектов права, в том числе, обусловленное распространением искусственного интеллекта. Систематизация закономерно выходит на новый уровень востребованности. Возникающие проблемы в области систематизации правовых норм в условиях цифровизации являются основополагающими не только с точки зрения теории права, но и других отраслей юридической науки, так как упорядочение какой-либо сферы правового регулирования будет являться существенным шагом в поступательном развитии и одновременно эффективным механизмом ее совершенствования. В то же время, действенное и результативное правоприменение невозможно обеспечить без надлежащего образом организованного и упорядоченного правового массива. В современных условиях особенно востребован комплексный подход в правосистематизационной деятельности, обусловленный усилением межотраслевых связей, а также вызванный необходимостью и острой потребностью в полноценном, едином,

¹⁷⁸ Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.

достоверном и совокупном регулировании определенных сфер жизнедеятельности человека и общества. При формировании конкретных направлений развития законодательства целесообразно базироваться на закономерностях, проявляющихся в трансформации правовой среды, для дальнейшей адаптации к современным реалиям и новациям в правовом пространстве.

В процессе развития и совершенствования законодательства огромную роль играет систематизация правовых актов, так как упорядоченный массив позволяет правоприменителю четко ориентироваться в существующих законодательных актах, законодателю своевременно реагировать на происходящие изменения, а также в устранении возможных пробелов и коллизий. Систематизированное законодательство служит определенным гарантом качественного и полного информирования граждан о нормотворческой деятельности органов законодательной и исполнительной власти. При этом надо помнить, что систематизация не сводится к одному лишь законодательству, подлежат систематизации нормы подзаконных нормативных актов, а также и нормы, содержащиеся в иных источниках права. Таким образом, усложняющаяся правовая реальность позволяет ставить вопрос о комплексном подходе к систематизации, которая может выполнять формообразующую роль для всей системы права.

Влияние цифровизации на систематизацию правовых норм проявляется по нескольким направлениям. Во-первых, характер воздействия новых технологий на социальное развитие определяет потребность в систематизации все большего количества норм, распространяющих свое действие на постоянно расширяющееся пространство. Сегодня большая часть социальных взаимодействий переместилась в сеть интернет, это влечет за собой появление целого ряда новых тенденций в развитии права, следовательно, порождает необходимость в дальнейшей систематизации¹⁷⁹.

¹⁷⁹ Sidorenko E. L., & von Arx P. (2020). Transformation of law in the context of digitalization: Defining the correct priorities // Digital Law Journal. – 1(1). – P. 24-38. <https://doi.org/10.38044/DLJ-2020-1-1-24-38>

Во-вторых, цифровые технологии все шире используются в сфере права. Они внедряются в правотворчество, облегчают процесс организации общественного обсуждения законопроектов, обобщение подготовительных материалов. Используются новые технологии и в правоприменении. Все чаще поднимается вопрос о том, что искусственный интеллект способен заменить судью непосредственно в принятии правоприменительных решений¹⁸⁰. Логично предположить, что систематизация также может быть более эффективной за счет цифровизации данного процесса.

Прежде всего, современный процесс систематизации правовых норм связан с необходимостью быстрой обработки огромного массива информации. Справиться с такой масштабной задачей вполне мог бы искусственный интеллект, способный анализировать массивы данных, выявлять и обобщать существующие закономерности, находить оптимальные способы правосистематизационных решений.

Кроме того, появилась возможность проводить систематизацию в электронном виде, что значительно облегчает доступ к ее результатам всех заинтересованных пользователей, включая правоприменителей.

В настоящее время процесс упорядочения правовых актов тесно связан с применением и активным использованием автоматизированных систем и справочно-информационных баз законодательства (в широком его понимании), которые преследуют цель оптимизации системы действующего права¹⁸¹. Вышесказанное определяет существование потребности в детальном и качественном исследовании современных методов компьютеризации, а также актуальных вопросов в сфере машиночитаемого права и алгоритмизации законотворчества.

¹⁸⁰ Новикова К. С. Элементы электронного правосудия через призму основных принципов судопроизводства // Вестник МГПУ. – Серия: Юридические науки. – 2021. – № 3. – С. 99–100.

¹⁸¹ См.: Казаков Д.А. Систематизация российского законодательства на основе использования современных информационных технологий: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Казаков Дмитрий Анатольевич. – Москва, 2007. – 179 с.; Mowbray, A., Chung, P., & Greenleaf, G. (2019, June). Utilising AI in the legal assistance sector-testings role for legal information institutes. Paper presented at the 1st International Workshop on AI and Intelligent Assistance for Legal Professionals in the Digital Workplace (LegalAIIA),Canada. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3379441>.

Современный мир претерпевает глобальные изменения под влиянием новейших технологий. Эти инновации охватывают всесторонне все области человеческой деятельности, оказывая преобразующее воздействие на цифровую среду. Сферы культуры и повседневной жизни человека подвергаются трансформации, перемещаясь в цифровое измерение. В таких условиях информационные системы становятся отправной точкой прогресса, они строятся на фундаменте современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), которые являются ключевым элементом развития и достижения государственных целей стратегического характера. В России перед правом, включающим и информационное право, встает вызов всестороннего регулирования правовых аспектов, что предполагает сложный и многогранный подход к составлению национального законодательства. Важность такого подхода обусловлена необходимостью учёта специфики создания и функционирования информационных систем в условиях современности. Цифровизация находит отражение во всех аспектах общественной жизни, что порождает существенные изменения в публичных отношениях в различных областях¹⁸². Она становится фактором, моделирующим трансформации базовых правопонятий, отраслей и институтов права, влияя на фундаментальные теоретические и методологические принципы. В свете этих перемен появляется необходимость в выявлении объективных закономерностей, которые бы координировали правовую и техническую стороны регулирования использования цифровых технологий. Разработка новых концепций и современных регуляторных механизмов в контексте цифровых инноваций становится неотложной задачей.

Это мнение разделяют эксперты в области юриспруденции, например, Т.А. Полякова, которая подчеркивает, что процесс цифровой трансформации затрагивает правовую систему в целом¹⁸³. Это связано с увеличением количества рисков, вызовов и угроз, связанных с информационной безопасностью, а также с

¹⁸² Лосева Е.С. Цифровизация как социокультурный конструкт // АНИ: педагогика и психология. – 2021. – № 2 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-kak-sotsiokulturnyy-konstrukt> (дата обращения: 25.12.2023).

¹⁸³ См.: Полякова Т.А. Трансформация системы информационного права в условиях цифровизации // Человек, общество, право в условиях цифровой реальности: сборник статей / под ред. О.Ю. Рыбакова. – М., 2020. – С. 45–56.

цифровым переосмыслением правовой системы. Существует острая потребность в дальнейшем развитии многих теоретических аспектов, включая работу над правовыми принципами, углублением концепции институционализации и обогащением понятийного инструментария.

В контексте постоянно развивающегося информационного общества перед Российской Федерацией стоит задача создания комплексной национальной системы правовой информации. Такая система призвана выполнять множество ключевых функций, в том числе способствовать реализации гражданами своих прав и обязанностей, улучшать уровень их социальной защищенности и активно противодействовать явлению правового нигилизма. Создание единой и эффективной информационной системы становится критически важным в свете увеличения количества нормативных правовых актов и динамичного развития правового поля. Это требует системного подхода к структуризации и обеспечению доступа к актуальной и достоверной правовой информации. Особое внимание следует уделить разработке надежных механизмов классификации законодательства в России, чтобы классификаторы служили надежными инструментами для поиска и фиксации правовых данных. Процесс обновления российского законодательства, который затрагивает как федеральный, так и региональный уровни, привел к значительному расширению объема законодательных актов¹⁸⁴. В результате последовавших законодательных инициатив происходила работа по устранению противоречий, избыточных и устаревших требований в законах, что обеспечило лучшие условия для развития бизнеса и внедрения инновационных процессов. Реализация так называемой регуляторной гильотины является неотъемлемой частью процесса модернизации, направленного на отмену устаревших и уже неэффективных правовых норм. Такие меры усиливают роль системного подхода в повышении качества и соответствия правовой информации стандартам правового государства и развивающегося информационного сообщества. Ценность предоставления

¹⁸⁴ Ростова О.С. Правовая экспертиза проектов нормативных правовых актов в региональном правотворчестве // Мониторинг правоприменения. – 2016. – № 3. – С. 9.

качественной и актуальной правовой информации в обществе и государстве подтверждается процессами селекции и отмены официально признанных, но фактически устаревших нормативных актов, которые не отвечают требованиям современного законодательства. Составление четкой и вместе с тем гибкой нормативной базы, позволяющей адекватно реагировать на изменения в обществе и технологиях, стоит в списке приоритетных задач, направленных на обеспечение стабильности и прогрессивного развития правовой системы Российской Федерации. В контексте проведения реформы по оптимизации нормативно-правовой базы, известной под названием «регуляторная гильотина», предпринимаются значительные усилия по ревизии действующего законодательства. Отмечается, что Министерство юстиции Российской Федерации провело тщательный анализ почти 14 тысяч нормативных актов. В результате этой работы более 11 тысяч нормативных актов были признаны устаревшими и рекомендованы к отмене. Из этого числа свыше 8 тысяч актов уже исключены из правовой системы. Цель данного процесса заключается в ликвидации устаревшего нормативного материала, унаследованного от советской эпохи, и в установлении актуальных требований, соответствующих современным стандартам в различных сферах¹⁸⁵.

В девяностые годы, с целью регулирования процессов сбора и распределения правовой информации в Российской Федерации был введен Общеправовой классификатор отраслей законодательства. Данный классификатор был утвержден Указом Президента РФ от 16 декабря 1993 года № 2171. Однако он был заменен новым классификатором правовых актов, утвержденным Указом Президента РФ от 15 марта 2000 года № 511. Этот документ ориентирован на использование органами государственной власти всех уровней при организации банков данных правовой информации и обеспечении автоматизированного обмена данными. Министерство юстиции Российской Федерации активно использует этот классификатор для систематизации нормативных правовых актов

¹⁸⁵ Троян Н.А. Вопросы разработки классификатора правовых актов нового поколения в Российской Федерации // Мониторинг правоприменения. – 2021. – № 3 (40). – С. 52.

при их внесении в Федеральный регистр нормативных актов субъектов Российской Федерации, Федеральный регистр муниципальных нормативных актов и Государственный реестр уставов муниципальных образований Российской Федерации. Классификатор был разработан с учетом потребности в совершенствовании и унификации правовой информации, а также для обеспечения эффективного электронного взаимодействия в сфере государственного управления. В 2005 году в классификатор были внесены некоторые корректировки, касающиеся в основном уточнения используемой терминологии, что позволило улучшить его функциональность и облегчить применение в правовой практике.

В связи с быстрым развитием информационных технологий и обновлением правового поля Российской Федерации возникла острая необходимость в пересмотре существующего классификатора правовых актов. С момента утверждения действующего классификатора по Указу Президента РФ от 15 марта 2000 года № 511 прошло уже несколько десятков лет, что привело к его моральному устареванию. Текущий классификатор не отражает множества новых направлений в законодательной деятельности, что затрудняет интеграцию современного правового контента в федеральные регистры нормативных актов и, как следствие, снижает эффективность поиска релевантной правовой информации. Среди ключевых недостатков действующего классификатора – отсутствие рубрик, охватывающих широкий спектр актуальных тем. Например, в области противодействия коррупции, управления муниципальным имуществом, процедур обеспечения граждан жильем, социальной поддержки населения, а также законодательства, связанного с деятельностью общественных палат и органов общественного контроля, в последние годы введено множество новых законов и регулятивных актов, не включенных в него. Очевидно, что современная правовая система требует актуализации используемых инструментов для своего правильного функционирования. Необходим глубокий анализ нынешнего состава классификатора и, на его основе, создание обновленного инструмента. Модернизированный классификатор должен включать в себя новые разделы,

соответствующие текущему состоянию и требованиям правового регулирования, и быть адаптирован к цифровому формату для удобства использования в электронных информационно-правовых системах. Такой пересмотр позволит улучшить структурирование нормативных правовых актов, обеспечит повышение общей доступности и качества поиска правовой информации в специализированных банках данных, отвечающих современным требованиям общества. Пересмотр классификатора необходим и для обеспечения полноты и систематичности законодательства, что будет способствовать более продуктивному взаимодействию между различными уровнями и органами государственной власти, включая федеральные органы, органы власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления. В итоге, создание обновленного и детализированного классификатора правовых актов станет фундаментальным шагом к углубленной интеграции всех правовых процессов в единую цифровую среду, что обеспечит более высокий уровень правовой прозрачности и доступности для всех участников правовых отношений в Российской Федерации.

Российская Федерация ведет стратегию по внедрению правовой информатизации, активно используя новейшие информационные и коммуникационные технологии¹⁸⁶. Основная цель этого курса – удовлетворение потребностей в правовой информации среди государственных структур, общественных институтов, предприятий и отдельных граждан. Этот подход способствует улучшению доступа к необходимым законодательным материалам и, как следствие, повышает качество работы в правотворческой и правоприменительной деятельности.

Эффективное применение информационных технологий в этой сфере хорошо иллюстрирует работа специализированных неправительственных организаций¹⁸⁷. Эти организации занимаются централизованным сбором,

¹⁸⁶ Указ Президента РФ от 28.06.1993 № 966 (ред. от 22.03.2005) «О Концепции правовой информатизации России» // «Собрание актов Президента и Правительства РФ». – 05.07.1993. – № 27. – ст. 2521

¹⁸⁷ Шокиров Г.А. Использование электронных справочно-правовых систем при систематизации законодательства // Вестник ТГУПБП. – 2015. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-elektronnyh-spravochnopravovyh-sistem-pri-sistematzatsii-zakonodatelstva> (дата обращения: 25.12.2023).

анализом, хранением и мониторингом юридических документов, а также предоставляют доступ к актуальной правовой информации для индивидуальных и корпоративных пользователей на основе коммерческих договоров. Примеры таких организаций включают в себя Научно-производственное предприятие «Гарант-Сервис», компанию «Консультант Плюс» и Информационно-правовой консорциум «Кодекс». Это сотрудничество с госорганами позволяет организациям напрямую получать тексты законодательных актов, для дальнейшей интеграции в базы правовой информации. Далее мы более детально поговорим о продуктах, которые предлагают эти организации.

Справочная правовая система «Гарант» предоставляет доступ к актам российского законодательства, включая законы, кодексы, Постановления Правительства Российской Федерации, нормативные акты федеральных органов исполнительной власти и др. Система обновляется регулярно и содержит полный и актуальный набор правовых документов. В рамках СПС «Гарант» пользователь может выбрать установку на своем компьютере или использование онлайн-версии системы. Также предусмотрены опции для настройки периодичности обновлений информации, чтобы пользователь всегда имел доступ к актуальным нормативным документам. «Законодательство России» является универсальной базой данных в рамках СПС «Гарант». Она содержит тексты актуальных законов Российской Федерации и является основным набором документов для работы с системой. База данных доступна на русском языке. Кроме того, СПС «Гарант» предоставляет англоязычную версию «Законодательства России», что обеспечивает доступ к российским законодательным актам на английском языке. Это может быть полезно для иностранных пользователей или для тех, кто ищет переводы нормативных документов. Информационная база данных «Гарант» включает также специализированные базы данных, такие как «Трудовое законодательство», «Налоговое законодательство», «Законодательство о госзакупках» и другие, которые предоставляют углубленную информацию в соответствующих областях права.

В системе «Гарант» каждый документ снабжен информационной справкой, которая включает в себя сведения о первоисточниках публикации, а также о любых подлежащих отражению в тексте изменениях и дополнениях. Дополнительно, предоставленные списки участников и корреспондентов, причастных к документу, способствуют комплексному осмыслению обсуждаемой правовой проблематики. Система предлагает разнообразные методы поиска – от использования тематического каталога до поиска по реквизитам и по конкретным ситуациям с помощью ключевых терминов, что крайне удобно в случаях, когда детали искомого документа неизвестны.

Служба мониторинга законодательства от «Гарант-сервис» отличается уникальными функциями, обеспечивает своевременное информирование клиентов о важных изменениях в законодательной сфере. Использование аннотаций к ведущим регулятивным актам и законопроектам позволяет заказчикам услуг экономить время, упрощая получение сжатой справки о содержании интересующих документов. Включённый функционал для специализированного поиска дает возможность настраивать параметры для выявления нужных правовых актов и составления интегрированных аналитических отчётов об изменениях в законодательстве. Это способствует максимально эффективной и целенаправленной работе с актуальной правовой информацией.

Организация ЗАО «Консультант Плюс» (г. Москва) известна во многих регионах России благодаря инновационной разработке – системе СПС «Консультант Плюс». Командой разработчиков были созданы универсальные и специализированные информационные базы, которые предлагаются клиентам (юридическим лицам и физическим лицам) с учетом их потребностей и финансовых возможностей. Одной из отличительных особенностей технологии СПС «Консультант Плюс» является обновление информационных баз без полной замены, включая только новые или измененные документы. СПС «Консультант Плюс» также предоставляет широкие возможности по поиску и систематизации информации, включая выделение ссылок на судебные решения, комментарии к

нормативным актам и консультации экспертов. Благодаря интеграции с другими программными продуктами пользователи могут более эффективно работать с правовой информацией, в том числе автоматизировать процессы составления документов и получения справок.

В рамках информационной системы «Консультант Плюс» осуществляется классификация нормативных правовых актов, базирующаяся на инновационном предметном классификаторе, согласованном со стандартами Классификатора правовых актов¹⁸⁸. Процесс инкорпорации правовых актов в базу данных основан на интеграции авторитетных источников публикации или же на использовании оригинальных копий документов, прямо поступающих от органов государственной власти как федерального, так и регионального уровня. Тщательный анализ источников подтверждает надежность и актуальность содержимого, присутствующего в информационной системе. Эксперты «Консультант Плюс» непрерывно анализируют и обновляют данные о документах, оценивают последствия их взаимодействий, оперативно отражают любые модификации – вступление в силу, изменения, дополнения и аннулирование, а также регулируют ссылочные связи между актами. Учитывается обеспечение доступности как актуальной редакции каждого акта, так и его исторических версий, сохраняемых в информационной базе, что является ключевым фактором для проведения сопоставительных юридических исследований.

Система «Консультант Плюс» обладает функционалом для мониторинга статуса документов, предоставляя возможность фильтрации актов по критерию их актуальности. Региональные центры правовой информации, входящие в структуру распространения информационной системы, осуществляют тесное взаимодействие с законодательными и исполнительными органами России и её регионов, что подстегнуло формирование специализированного раздела «Региональное законодательство» в рамках системы. Применение

¹⁸⁸ Указ Президента РФ от 15.03.2000 № 511 (ред. от 28.06.2005) «О классификаторе правовых актов» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 20.03.2000. – № 12 – ст. 1260.

информационной системы «Консультант Плюс» как инструмента для предоставления информационно-правовых услуг позволяет охватывать все уровни власти, включая местные структуры. Централизованная система хранения и обновления нормативной базы данных предоставляет доступ ко всей стране, вне зависимости от географических ограничений, таким образом, гарантируя быстрый и точный доступ к правовым ресурсам. Это важно для повышения эффективности в области правового регулирования и функционирования деятельности органов власти.

Технология оперативного предоставления правовой информации на основе СПС «Консультант Плюс» имеет такие преимущества, как:

- быстрый доступ к актуальной правовой информации в любой точке России;
- централизованное хранение и обновление нормативных актов, исключающее возможность использования устаревшей информации;
- возможность получения комментариев к законодательству и консультаций по правовым вопросам в режиме онлайн;
- высокая оперативность предоставления информации, что позволяет быстро и эффективно принимать правовые решения.

Консорциум «Кодекс» (г. Санкт-Петербург) разработал информационно-правовую систему «Кодекс», в которой имеется возможность получения актуальных изменений и новых документов, а также проведение поиска, по ключевым словам, и фильтрации результатов по различным параметрам. Информационно-правовая система «Кодекс» предназначена для использования юристами, специалистами в области права, бухгалтерами и другими заинтересованными лицами, которым необходимо оперативно получать и анализировать законодательство. Система предлагает удобный и интуитивно понятный интерфейс, а также возможность оформления подписки на актуализацию базы данных и получение ежедневных обновлений. Консорциум «Кодекс» активно следит за изменениями в законодательстве и обновляет базу данных системы, чтобы пользователи могли быть в курсе последних изменений и

иметь доступ к актуальной информации. Система также предоставляет возможность ведения персонального закладок и работы с текстами документов без подключения к интернету.

Комплекс нормативных документов, включенных в базу данных информационно-правовой системы, предоставляется через официализированные каналы коммуникации от органов законодательной, исполнительной и судебной власти на всех уровнях. Электронный формат передачи данных обеспечивает эффективность их обновления и поддержание актуальности. База также обогащается материалами от правоприменительных органов стран Содружества Независимых Государств, Прибалтики и международных учреждений, обеспечивая многообразие и широкое обобщение законодательных актов. Для поддержания соответствия базы данных последним изменениям в законодательстве регулярно проводится обновление документов с верификацией изменений и дополнений. Такой процесс гарантирует пользователям, как точность, так и надежность информации, что является фундаментальным для правотворчества и правоприменения.

Помимо традиционных методик поиска правовой информации, в информационно-правовой системе «Кодекс» реализован интеллектуальный поиск, позволяющий воспользоваться естественным языком для запросов. Это значительно расширяет возможности пользователей и выделяет систему «Кодекс» на фоне других подобных сервисов.

В условиях смены технологического уклада разработчики информационных правовых систем приспособляются к постоянным изменениям законодательства, совершенствуя свои инструменты. Так предоставляется доступ для изучения действующих версий нормативных актов, включая интеграцию с последующими модификациями и дополнениями. Это упрощает взаимодействие с правовыми актами, олицетворяя собой единую информационную точку для сверки, анализа и применения законодательных мер¹⁸⁹.

¹⁸⁹ Шульгина Е.А., Ястребова Е.А. Справочные правовые системы как источник информации о новостях законодательства // Вестник Московского университета. – Серия 11. Право. – 2018. – № 6. – URL:

Проанализировав алгоритм работы автоматизированных систем правовой информации, можно констатировать, что их основными функциональными возможностями являются:

1. Поиск и анализ нормативных актов: системы предоставляют возможность осуществлять поиск по законодательству на основе различных параметров, таких как ключевые слова, номер акта, орган его принятия и т.д. Также системы позволяют производить анализ содержания актов, выделять ключевые положения и их изменения, проводить сравнение различных версий актов.

2. Учет и систематизация актов: системы предоставляют возможность вести учет и систематизацию нормативных актов, включая их классификацию по различным категориям и тематикам. Это позволяет пользователям быстро находить нужные акты и ориентироваться в сложной системе законодательства.

3. Получение оперативных изменений: системы предоставляют возможность получать оперативную информацию об изменениях в законодательстве. Они автоматически обновляют базы данных с новыми актами и предоставляют уведомления о внесенных изменениях и дополнениях, что позволяет пользователям быть в курсе последних обновлений и вносить соответствующие изменения в свои документы и процессы.

4. Интеграция с другими системами: системы правовой информации могут быть интегрированы с другими информационными системами, такими как системы учета и документооборота, что облегчает процессы работы с нормативными актами.

5. Создание отчетов и документов: системы позволяют создавать отчеты и документы на основе нормативных актов. Например, пользователь может сгенерировать отчет или документ, содержащий все акты определенной тематики или на основе определенных фильтров.

Как справедливо отмечает И.И. Кучеров: «Оцифровка нормативно-правовых актов уже давно ведется. Следующая часть цифровизации – поисковые

системы, которые позволяют удобно пользоваться нормативно-правовыми актами в цифровой форме. <...> Но у нас нет единого верифицированного регистра... те системы, которые есть – государственные и коммерческие, – не отвечают формату единого официально верифицированного ресурса, а он, мне кажется, необходим»¹⁹⁰. Такие системы имеют ряд преимуществ, таких как быстрый доступ к актуальным нормативным актам, возможность поиска и фильтрации информации по различным критериям, автоматическое обновление базы данных при изменении законодательства¹⁹¹. Но одновременно с этим возникает проблема перегрузки информацией и сложность ее обработки¹⁹². Пользователи могут столкнуться с трудностями при поиске нужной информации из-за множества различных источников и форматов представления правовых актов. Кроме того, существует риск неправильной интерпретации или устаревания информации из-за задержки в обновлении базы данных.

С течением времени, за несколько десятилетий своего существования, справочные правовые системы (СПС) претерпели значительные изменения, превратившись из простых электронных компиляций законов в комплексные базы данных правового содержания¹⁹³. На начальном этапе развития СПС представляли собой цифровые аналоги сборников законодательства, но сегодня они вышли за рамки этой функции, став широкими источниками правовой информации разного рода¹⁹⁴. На современном этапе СПС уже нельзя считать исключительно собранием нормативных правовых актов, так как они содержат в себе многочисленные дополнительные материалы – от комментариев юристов до судебной практики. Это делает их ценным ресурсом для профессионалов в области права и обычных

¹⁹⁰ <https://roscongress.org/sessions/splf-2023-aprobatsiya-podkhodov-k-sistemizatsii-pravovykh-aktov-v-sovremennykh-usloviyakh/discussion/>.

¹⁹¹ Боев В. Д. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – СПб.: БХВ-Петербург, 2007. – 208 с.

¹⁹² См.: Шокиров Г.А. К вопросу об учете законодательства: теоретические, информационно – правовые и практические аспекты // Вестник ТГУПБП. – 2016. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-uchete-zakonodatelstva-teoreticheskie-informatsionno-pravovye-i-prakticheskie-aspekty> (дата обращения: 25.12.2023).

¹⁹³ Ульянова Ю.Е. Современные тенденции в развитии справочных правовых систем // Вестник МФЮА. – 2012. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-v-razvitii-spravochnyh-pravovyh-sistem> (дата обращения: 25.12.2023).

¹⁹⁴ См.: Амосова О. С. Справочные правовые системы как объект гражданских прав: понятие и этапы развития // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. – 2013. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spravochnye-pravovye-sistemy-kak-obekt-grazhdanskih-prav-ponyatie-i-etapy-razvitiya> (дата обращения: 25.12.2023).

граждан, желающих разобраться в законодательных нюансах. Хотя СПС и расширили свою функциональность, их можно упомянуть в контексте систематизации законодательства только относительно той части, которая состоит из нормативных актов. Концептуально, если рассматривать СПС исключительно как электронное собрание законов, то их особую ценность составляет развитая поисковая система, значительно упрощающая доступ к нужным документам. СПС на сегодня являются вершиной прогресса в области сбора и распространения правовой информации и самым удобным инструментом для доступа к правовым данным¹⁹⁵. Помимо информационной функции, СПС обретают и регулятивное значение, в особенности коммерческие системы, которые становятся доступными для обширного круга пользователей. Их важность возрастает также благодаря возможности официального публикации нормативных актов на электронных платформах¹⁹⁶. Однако наличие неточностей и погрешностей в данных системах не позволяет нам рассматривать их как полноценную замену традиционным источникам правовой информации в текущей юридической практике. Погрешности в электронных базах могут привести к неправильному толкованию или применению закона, что подчеркивает важность создания верифицированных и надежных справочных правовых систем. Поэтому без уступок в точности и качестве источников, невозможен тотальный переход на использование только цифровых форматов правовой информации. С учетом этого, необходимо подчеркнуть потребность в создании обновленной верифицированной справочной системы, которая будет соответствовать высоким стандартам точности и достоверности информации, в которой государство будет выступать гарантом. Это требование приобретает особую актуальность в условиях всё большей интеграции информационных технологий в юридическую сферу, повышений правовой осведомленности населения и демократизации доступа к правовой информации¹⁹⁷.

¹⁹⁵ Карпова В. Шпаргалка в законе // Российская газета. – 2010. – № 243 (5322). – С. 6.

¹⁹⁶ Степин А.Б. Нормативная основа механизма защиты частного права в системе российского законодательства // Юрист. – 2014. – № 18. – С. 38.

¹⁹⁷ Соловьева Н.В. К вопросу о создании справочной правовой системы в Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий // Научные

Цифровые платформы для субъектов законодательной инициативы представляется перспективным техническим средством для достижения систематизации законодательства в будущем. Так при достаточной «интеграции» с информационно-правовыми системами, нейросетевыми инструментами и другими государственными информационными системами, такая система позволит:

1. обеспечить централизованный доступ к нормативно-правовым актам упростит работу с документами, обеспечит их актуализацию и поможет избежать противоречий в законодательстве;

2. упростить доступ к актуальным данным и облегчить процедуры публичного обсуждения, система способствует повышению качества подготавливаемых законопроектов. Учет мнений экспертов и общественности на ранних стадиях разработки позволит избежать многих ошибок и правовых коллизий;

3. сделать возможным более эффективный мониторинг исполнения законодательства, обеспечивая базу для анализа применения нормативных правовых актов и выявления областей, нуждающихся в доработке или изменении.

Первые шаги к созданию и развитию таких платформ были предприняты с созданием портала «regulation.gov.ru», а в 2022 г. был предложен специализированный проект для субъектов законодательной инициативы. В 2023 году на портале regulation.gov.ru Минэкономразвитием России был опубликован проект Постановления Правительства Российской Федерации «О государственной информационной системе «Национальная единая среда взаимодействия участников нормотворческого процесса (ГИС «Нормотворчество»)»¹⁹⁸.

В соответствии с п. 8 проектируемого Постановления система создается в целях: «1) обеспечения полноты и своевременности разработки, согласования и принятия проектов правовых актов; 2) обеспечения прослеживаемости

и образовательные проблемы гражданской защиты. – 2016. – № 4 (31). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sozdanii-spravochnoy-pravovoy-sistemy-v-ministerstve-rossiyskoy-federatsii-po-delam-grazhdanskoy-oborony-chrezvychaynym> (дата обращения: 25.12.2023).

¹⁹⁸ <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=139215>.

разработки, согласования и принятия проектов правовых актов; 3) сокращения временных и организационных издержек для участников процесса подготовки проектов правовых актов за счет использования при их разработке единого информационно-цифрового пространства, обеспечивающего дополнительные механизмы и инструменты для решения задач разработки, согласования проектов правовых актов».

Как видно из указанного пункта, систематизация не является целью создания данной системы, однако при качественной технической проработки данной цифровой платформы, необходимый функционал может быть в нее заложен на более поздних стадиях, после достижения первоначальных целей. Стоит отметить, что портал ГИС «Нормотворчество» в соответствии с государственным контрактом должен был быть создан 30 сентября 2023 г.¹⁹⁹, однако до сих пор находится в стадии пилотного тестирования, а Постановление Правительства Российской Федерации находится в состоянии проекта нормативно-правового акта²⁰⁰.

В условиях активного роста и развития цифровых технологий все отрасли юридической науки нуждаются в создании информационных источников, содержащих корректную правовую информацию, которая была бы упорядочена по определенным критериям и признакам²⁰¹. Как мы уже отметили, в Российской Федерации существуют такие системы как «КонсультантПлюс», «Гарант», в которых размещены нормативные правовые акты, судебные решения (судебная практика), формы договоров, научные статьи и многое другое. Однако такие базы не формируются государством, то есть они не верифицированы, что в перспективе может повлечь за собой негативные последствия в процессе их использования, в том числе, связанные с возможным наличием недостоверных источников, с неаутентичностью текстов нормативных правовых актов. В связи с этим, существует потребность в создании официальных баз правовой

¹⁹⁹ URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/order/notice/ok20/view/common-info.html?regNumber=0173100008622000017>.

²⁰⁰ По состоянию на 02.05.2024.

²⁰¹ Каргина Т.А., Купцова О.В. Проблемы классификации правовой информации // Огарёв-Online. – 2014. – № 2 (16). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-klassifikatsii-pravovoy-informatsii> (дата обращения: 25.12.2023).

информации, в которых нормативный правовой массив был бы систематизирован по аналогии с имеющимися системами. В них должна присутствовать функция поиска, а также даваться отсылки на комментарии к различным законодательным актам и судебным решениям. Действующий на данный момент официальный интернет-портал (<http://pravo.gov.ru>), который признается на государственном уровне, носит характер электронного сборника, но его использование вызывает трудности в связи с отсутствием конкретно определенных признаков для систематизации находящейся в нем информации. Ранее существовал положительный опыт развития государственных информационных правовых систем на базе Всесоюзного научно-исследовательского института советского государственного строительства и законодательства, в связи с чем предлагается вернуться к существовавшим наработкам.

В рамках проектируемой государственной информационно-правовой системы государство выступало бы гарантом аутентичности размещаемых правовых текстов, что позволило бы избежать современных рисков использования негосударственных справочных систем при правоприменении. Данная система исходя из своей цели и функционала может стать моделью, которая позволит реализовать концепцию официальной цифровой инкорпорации.

На данный момент активно расширяются возможности использования информационных систем, что позволяет нам выдвинуть предложение по их использованию для создания единой базы данных, содержащую полную и актуальную информацию о российском законодательстве. Принятие указанных мер позволит снизить время и ресурсы, затрачиваемые на поиск и использование законодательства, и повысит эффективность работы государственных органов и организаций. Более оперативный доступ к законодательству также способствует более точной и своевременной работе по его анализу и применению. Это в свою очередь улучшит качество работы государственных органов и организаций и повысит доверие граждан к правовой системе.

В процессе дальнейшего технологического развития будут расширены возможности работы с большими данными, что позволит государственным

органам более достоверно и качественно формировать оценку достижения поставленных в правовой сфере целей, осуществлять правовой мониторинг. Но не стоит забывать и о том, что малоисследованные процессы цифровизации и технологизации могут привести к непредсказуемым последствиям и видоизменениям социального и экономического уклада. Вследствие этого будут появляться риски, которые необходимо прогнозировать, чтобы минимизировать всевозможные негативные последствия²⁰². Во избежание потенциальных угроз представляется целесообразным развивать на национальном уровне квалифицированные кадры, учитывать инновационные преимущества технологизации, разрабатывать гибкую, динамичную, устойчивую законодательную основу для эффективного включения новых информационных технологий во все сферы деятельности. Учитывая, что российское государство только вступило в стадию цифровизации государственного управления и экономики, важно учесть особенности, риски, положительные и негативные последствия последующих этапов цифровой трансформации. Следовательно, есть острая необходимость в разработке вопросов влияния цифровизации на систему права на доктринальном уровне. Требуют дальнейшего изучения вопросы о том, как именно и в какой мере можно использовать цифровые технологии, включая искусственный интеллект, для систематизации права в условиях постоянного увеличения правового массива.

2.3. Место юридической техники в систематизации законодательства: доктрина и практика

Значению качества законодательства и эффективности нормативных предписаний всегда уделяется особое внимание, как представителями публичной власти, так и обществом²⁰³. Как справедливо отмечает Д.А. Пашенцев:

²⁰² См: Агамиров К.В. Юридическое прогнозирование как фактор совершенствования российской правовой системы: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Агамиров Карэн Владимирович – Москва, 2020. – 593 с.; Тихомиров Ю.А. Прогнозы и риски в правовой сфере // Журнал российского права. – 2014. – № 3 (207). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prognozy-i-riski-v-pravovoy-sfere> (дата обращения: 10.02.2024); Егорова Н. Е., Иванюк О. А. Правовая реальность и юридическое прогнозирование // Журнал российского права. – 2009. – №12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-realnost-i-yuridicheskoe-prognozirovanie> (дата обращения: 02.05.2024).

²⁰³ Израелян В. Б. Историко-правовой анализ развития юридической техники // Историко-правовая наука в условиях современных социальных трансформаций: Сборник научных статей по итогам Всероссийского форума

«Измерение степени эффективности правовых норм должно основываться на том, какой результат принесло обществу их применение, в какой мере были достигнуты именно те цели, которые отвечают задачам социального управления на данном этапе общественного развития. В то же время социальные цели правовой нормы могут быть достигнуты при условии ее соответствия необходимым технико-юридическим параметрам, а также при ее превращении в "живое" право, воплощенное в повседневном правовом поведении участников общественных отношений»²⁰⁴. Правотворческая деятельность является неотъемлемым и важным элементом юридической сферы, выполняя одновременно роль первичной стадии создания и конструирования правовой реальности. Формирование новых норм права основывается на знаковой форме, которая является фундаментом для их последующего отражения в правосознании людей и воплощения в повседневном поведении широкой массы участников общественных отношений. В современных условиях можно заметить ускорение темпов правотворчества и возрастание общего объема принимаемых правовых актов. Такой рост объективно обусловлен высокой динамикой социальной реальности, вызванной технологическими инновациями и устремленностью к переходу к новому типу технологического уклада. Такое быстрое развитие общественных процессов ставит перед правовыми нормами повышенные требования эффективности и производительности, поскольку они не принимаются ради самого процесса правотворчества, а в целях результативного воздействия на общественные отношения, их регулирования в условиях постоянно меняющегося социума и новых глобальных вызовов, стоящих перед нами²⁰⁵.

Понятие и значение «юридической техники» широко исследуется в современной юридической литературе такими учеными как Л.Ф. Апт,

историков права, Санкт-Петербург, 10–11 июня 2022 года / Под редакцией А.А. Дорской и Д.А. Пашенцева. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2022. – С. 186.

²⁰⁴ Пашенцев Д.А. Эффективность правовых норм в обществе постмодерна // Журнал российского права. – 2023. – № 6. – С. 32.

²⁰⁵ См.: Richard K. Sherwin et al., Law in the Digital Age: How Visual Communication Technologies are Transforming the Practice, Theory, and Teaching of Law, 12 B.U. J. Sci. & Tech. L. 227 (2006).

В.М. Баранов, Н.А. Власенко, М.Л. Давыдова, Т.В. Кашанина, В.Н. Карташов, Г.И. Муромцев, Т.Я. Хабриевой и др.²⁰⁶.

С усложнением процессов правотворчества и реализации правовых норм, а также активным развитием юридической науки и стремлением найти новые способы повышения эффективности законодательства и нормативных правовых актов в целом, особую роль играет юридическая техника и юридическая технология.

Что касается термина юридическая техника, различные ученые предлагают свои трактовки и определения данного понятия. Наиболее распространены два подхода к юридической технике: инструментальный и качественный (описательный). Инструментальный подход подразумевает изучение юридической техники как набора средств, методов и способов, направленных на улучшение и развитие правовой системы. В то время как качественный подход сфокусирован на оценке уровня развития и совершенства действующего права. Важно отметить, что качественный подход не получил широкого признания в специализированной литературе. Это связано с его особенностью рассматривать юридическую технику скорее как инструмент оценки текущего состояния права, а не как средство его улучшения, что существенно снижает его практическую значимость.

По мнению А.С. Пиголкина: «законодательная техника – это совокупность практически сложившихся осмысленных правил и приемов подготовки проектов нормативных актов»²⁰⁷. К примеру, М.Л. Давыдова понимает следующее: «юридическая техника представляет собой совокупность различных средств, способов, приемов и инструментов, направленных на обеспечение высокого качества правовых актов и рационализацию юридической деятельности»²⁰⁸.

²⁰⁶ См., напр.: Юридическая техника: Учебное пособие по подготовке законопроектов и иных нормативных правовых актов органами исполнительной власти / Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос. Федерации; Под ред. Т.Я. Хабриевой, член-корр. проф. Н.А. Власенко. – М.: Эксмо, 2009. – 272 с.; Юридическая техника: учебник / под ред. В. М. Баранова. – Москва: Проспект, 2021. – 648 с.

²⁰⁷ См.: Обсуждение проблем законодательной техники // Ученые записки ВНИИСЗ. – М., 1996. – Вып. 6. – С. 167.

²⁰⁸ Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии / М. Л. Давыдова. – Волгоград, 2009. – С. 8.

В нашем исследовании мы придерживаемся широкого понятия юридической техники, которое подразумевает под собой систему способов, приемов, средств и инструментов, которые способствуют качеству правовых актов и направлены на оптимизацию юридической деятельности. Формулировка более точного и устойчивого определения оказывается сложной задачей из-за отсутствия единства в восприятии сущности и целей юридической техники среди ученых. Разнообразие мнений касается вопросов о том, какие именно документы формируются с использованием инструментов и правил юридической техники, каковы основные составляющие процесса их создания, что входит в арсенал юридической техники, и что лежит в ее основе.

Понятие юридической технологии охватывает две основные сферы, которые важно рассматривать интегрально для полного понимания её природы и применения.

Первая сфера включает в себя процедурную сторону формирования правовых норм. Это процесс, начиная от изначальной разработки концепции нормативного акта, его дальнейшего юридического оформления, до момента публикации, что делает его доступным и обязательным для исполнения. Этот аспект подчеркивает важность аналитической работы по идентификации потребностей в новых или измененных правовых нормах, а также строгого следования процедурам, которые обеспечивают легитимность и признание данных актов в обществе.

Вторая сфера направлена на теоретическое исследование способов, методов и средств, которые обеспечивают наиболее эффективное выполнение правотворческой практики.

Современное состояние в области изучения и разработки юридических технологий характеризуется как этап активного формирования. Это подтверждается с одной стороны значительным увеличением научного интереса к аспектам юридической техники и попыткам придать исследованиям в этой области новое направление, с другой стороны – учащением использования в научной среде такого понятия, «юридические технологии». Эти факторы

свидетельствуют о том, что процесс формирования ясного и четкого определения юридических технологий ещё не завершён, причем основной проблемой является отсутствие консолидированной категориальной системы, позволяющей точно определять значение юридической техники и юридической технологии, учитывая их общую природу и взаимосвязанность.

Юридические технологии в целом можно охарактеризовать как совокупность принципов, методов, способов и приемов, направленных на преобразование правовой информации в эффективные нормативные правовые акты. В.М. Баранов под юридической технологией понимает следующее: «юридическая технология – это совокупность принципов, приемов, процедур формирования и реализации всех видов юридической практики, образующих своего рода "правовую техносферу", состояние которой определяется достигнутым уровнем экономического, политического, технического и культурного развития конкретного государства. Юридическая технология – не только совокупность, но и последовательность способов целенаправленного преобразования социально значимой информации в новый эффективно действующий правовой акт»²⁰⁹. Н.А. Власенко на основании энциклопедического понимания термина «технология», полагает, что под «юридической (правовой) технологией следует подразумевать порядок применения и использования методов и приемов по подготовке и принятию юридического решения (акта), под которым в широком смысле понимается итог, результат юридической деятельности»²¹⁰.

Изучив различные трактовки данного понятия, в нашем исследовании мы руководствуемся широким пониманием юридической технологии, взяв за основу определение, предложенное Т.Я. Хабриевой: «система научно обоснованных приемов, способов и других правовых инструментов, а также процедур их использования, которые позволяют оптимально применять необходимые ресурсы

²⁰⁹ Баранов В.М. Предисловие // Проблемы юридической техники: сб. ст. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000. – С. 13.

²¹⁰ См.: Власенко Н.А. Юридическая техника как комплексная система знаний // Доктринальные основы юридической техники / под ред. Н.А. Власенко. – М., 2010. – С. 151–167.

(финансовые, организационные, кадровые и т. д.) в целях обеспечения действенности юридических решений»²¹¹.

Анализируя суть и структуру юридической техники и юридических технологий, можно прийти к выводу, что между ними нет принципиальных функциональных или сущностных различий. Несмотря на возможное разнообразие в определениях и использовании этих терминов, их содержательный потенциал указывает на схожесть основополагающих принципов и задач. Фундаментальной основой, как юридической техники, так и юридических технологий является стремление к совершенствованию правовой системы за счет внедрения эффективных методик и инструментов, применяемых на различных этапах юридических процедур и процессов. Основное отличие может заключаться скорее в области приложения и фокусировке внимания – техника, как правило, относится к конкретным методам и приемам выполнения юридических задач, в то время как технология может в более широком смысле охватывать комплексные системы и процессы, интегрирующие эти методы и приемы для достижения организационных и стратегических целей в области права. В данном случае стоит согласиться с мнением В.М. Баранова: «все то, что в правовой науке и практике принято обозначать понятием "юридическая техника" правильнее называть "юридическая технология"»²¹².

В современной научной литературе все большую популярность набирает технико-юридическая проблематика, которая играет важную роль в становлении и развитии всей правовой системы. Юридическая технология, которая включает в себя юридическую технику, имеет практическое значение, которое проявляется в достижении ясности, простоты, краткости и унифицированности юридических документов, а также в рационализации юридической деятельности. Тем не менее, следует отметить, что инструментальное значение юридической технологии не ограничивается только сферой правотворчества и правоприменения. В контексте

²¹¹ Хабриева Т. Я. Современные юридические технологии в теории и практике правотворчества и правоприменения // Эффективность законодательства и современные юридические технологии (матер. заседания Междунар. школы-практикума молодых ученых-юристов. Москва, 29–31 мая 2008 г.) / отв. ред. Т. Я. Хабриева. – М., 2009. – С. 4.

²¹² Баранов В.М. Предисловие // Проблемы юридической техники: сб. ст. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000. – С. 12.

правотворчества и правоприменения, юридическая технология играет ключевую роль в обеспечении точности, ясности и последовательности нормативных актов, а также обеспечении их соответствия конституционным нормам. Она помогает устранить двусмысленность и неопределенность в правовых текстах, что способствует более эффективному применению и толкованию законов.

В значимости юридической техники и технологии как основополагающих элементов для развития и поддержания актуальности правовых систем, прочно укоренившиеся в академических дискуссиях и научных разработках, отмечается их неизбежная роль в структурировании обществ, находящихся на разных этапах социально-правового развития. Эксперты в сфере права выделяют важность юридических технологий для стабильных обществ, подчеркивая, что они способствуют непрерывному и бесппроблемному обновлению правовых норм в соответствии с динамическими общественными потребностями. Такое обновление позволяет правовым системам оставаться релевантными и эффективными. В переходных обществах же, где системные переменные часто связаны с глубокими общественно-политическими трансформациями, юридическая технология обретает ещё одну значимую функцию – она препятствует революционному характеру изменений, минимизируя потрясения для социальной структуры и облегчая эволюционное правовое развитие²¹³.

Однако важно учитывать, что наш собственный научный взгляд выходит за рамки установленных концепций, подчеркивая тесную взаимосвязь юридической технологии и правового развития. Процесс усовершенствования права предполагает постоянную адаптацию юридической технологии, которая является его движущей силой²¹⁴. Эволюция правовой системы сопряжена не только с изменением самих норм, но и с изменением механизмов их создания, толкования и применения. К примеру, переход от обычного права к закрепленным в письменном виде кодификациям, внедрение специализированных органов, отвечающих за формирование и применение правовых норм, а также

²¹³ Шаханов В.В. Правовые парадигмы: автореф. дис ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2005. – С. 21.

²¹⁴ См.: Венгеров А.Б. Теория государства и права. – М., 2000. – С. 60–62.

модернизация процессуальных аспектов и нормотворческих процессов – все это отражает не просто эволюцию содержания права, но и прогресс в методах его реализации. Таким образом, рассмотрение развития юридической технологии и развития права как взаимосвязанных и взаимозависимых процессов открывает целостное понимание того, как правовые системы адаптируются к меняющимся социальным ценностям и экономическим условиям, сохраняя при этом устойчивость и функциональность в долгосрочной перспективе. Это исследование подчеркивает роль юридической технологии как фундамента для балансирования между традиционными ценностями и нововведениями, что имеет критическое значение для любой прогрессивно развивающейся правовой системы.

Изменения и совершенствования в праве требуют соответствующих изменений в юридической технологии, чтобы обеспечить эффективность и актуальность правовых актов. Например, с появлением новых технологий и информационных систем, в правовой деятельности активно используется электронная подача документов, электронные реестры и базы данных. Это является примером приспособления юридической технологии к современным условиям и потребностям правовой системы. Таким образом, развитие юридической технологии и права тесно взаимосвязаны и взаимозависимы.

За последние десятилетия произошли значительные изменения в обществе, вызванные переходом от индустриального к постиндустриальному укладу. Правовое регулирование всегда было скорее реакцией на происходящие в обществе процессы, в то время как опережающая роль права в отражении действительности была вторичной. Однако, с переходом к новому технологическому укладу, сфера правового регулирования претерпевает трансформацию, а система источников права модернизируется. В свете этих изменений значительно возрастает роль юридических технологий, которые направлены на предсказание развития правовой области и опережающее реагирование на изменения, вызванные последствиями перехода к новому технологическому укладу.

В эпоху перехода от XIX к XX веку европейская правовая наука обогатилась концепцией юридической техники, которую тогда начали активно включать в юридическую науку и научный оборот. Определение и развитие этой концепции стали возможны благодаря влиянию юридического позитивизма – направления, которое подчёркивало важность анализа форм и структур права, типичных для европейской континентальной правовой семьи. Такой подход позволил первым теоретическим работам в данной области сосредоточить своё внимание на аспектах техники законодательства²¹⁵. Со временем эти исследования расширились и включили в себя разработку принципов, касающихся качества законов, их формулирования, а также методов и правил их создания.

Вопросы техники систематизации права также стали частью этих изысканий. В дореволюционный период Россия уже начала интересоваться юридической техникой, о чём свидетельствуют работы заметных учёных того времени, таких как М. Сперанский, П. Люблинский и А. Башмаков²¹⁶. Их научные изыскания внесли весомый вклад в понимание этой категории.

В эпоху Советского Союза, начиная с 20-х годов XX века, произошло активное развитие этих вопросов на фоне необходимости построения новой советской законодательной системы. Например, в то время научные труды М. Гродзинского, И. Перетерского и многих других осветили технику законотворчества²¹⁷. После Второй мировой войны тема юридической техники вновь эволюционировала, на этот раз с акцентом на взаимосвязь между официальной идеологией и правотворческой деятельностью. Исследователи, подобные Л.И. Дембо, И.Л. Брауде и В.Н. Иванову, подчёркивали, что

²¹⁵ См.: Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии / М. Л. Давыдова. – Волгоград, 2009. – С. 18.

²¹⁶ См.: Башмаков А. Законодательная техника и народное право // Журнал Министерства юстиции. – 1904. – № 2 – 12 с.; Люблинский П.И. Техника, толкование и казуистика уголовного законодательства. – Пг., 1917. и др.

²¹⁷ См.: Гродзинский М.М. Законодательная техника и уголовный кодекс // Вестник советской юстиции. – 1928. – № 19. – С. 558-563; № 20. – С. 594-597.; Перетерский И.С. «Примечания» в законе (один из вопросов законодательной техники) // Советское право. – 1928. – № 2. – С. 69-71. и др.

законодательная деятельность носит классовую природу и является отражением идеологических основ государства²¹⁸.

Особенно значимым периодом для теории юридической техники стали 60–80-е годы XX века. Именно тогда было опубликовано множество фундаментальных работ учёных, таких как И.С. Самощенко, С.Н. Братуся, А.А. Ушакова, А.С. Пиголкина, Ю.А. Тихомирова, и другие, которые предложили всеобъемлющий взгляд на законодательную технику и идею о формировании отдельной области научного знания – номологии или законоведения²¹⁹.

Эти исследования положили начало формированию современного понимания юридической техники, хотя и не рассматривали технику систематизации права как отдельный вид деятельности, а видели в ней лишь часть более обширного законотворческого процесса. Сегодня можно утверждать, что благодаря перечисленным научным достижениям мы имеем глубокое и обоснованное представление о юридической технике, воспринимаемой как ценный инструмент в руках законодателя для усовершенствования законодательной системы.

Существуют несколько подходов к определению сферы применения правил и приемов юридической техники, что вызывает особый интерес. По словам М.Л. Давыдовой, в юриспруденции можно выделить три подхода²²⁰. Первый, наиболее узкий подход, связывает юридическую технику только с процессом создания законов. Второй подход, с публично-правовой направленностью, расширяет сферу применения юридической техники, включая в нее процессы правотворчества, правоприменения и официального толкования права. Третий подход, наиболее широкий, включает в понятие юридической техники технику

²¹⁸ См.: Брауде И.Л. Вопросы законодательной техники // Советское государство и право. – 1957. – № 8; Брауде И.Л. Очерки законодательной техники. – М., 1958.; Иванов В.Н. Законодательная техника и новое уголовное законодательство СССР // Советское государство и право. – 1959. – № 9. – С. 85–88. и др.

²¹⁹ См.: Пиголкин А.С. Подготовка проектов нормативных актов... – С. 10; Бойко Л.М. Законодательная техника... – С. 12; Корнев А.П. Законодательная техника и кодификация советского административного права // Правоведение. – 1961. – № 3. – С. 36.; Рандалу Х. О научном исследовании теоретических вопросов совершенствования законодательства // Известия АН Эстонской ССР. – Т. XIII. – 1964. – № 4. – С. 299.

²²⁰ Подробнее, см.: Юридическая техника: проблемы теории и методологии / М. Л. Давыдова. – Волгоград, 2009. – С. 46–48.

составления любых юридических документов, будь то государственные акты или документы граждан и негосударственных организаций.

Как уже отмечалось, наша исследовательская работа в данном параграфе посвящена изучению техники систематизации права как особого вида юридической техники. Для определения специфики этой техники мы проводим комплексный анализ общих и видовых средств, приемов и правил юридической техники, которые используются при достижении основных целей основных форм систематизации, определенных нами ранее. Чтобы определить место техники систематизации в системе видов юридической техники, необходимо рассматривать ее в контексте классификации видов юридической техники.

В рамках деятельностного подхода техника систематизации права представляет собой специальный инструмент юридической технологии, направленный на улучшение формы и содержания права на общем или отраслевом уровне. Она может быть реализована как в рамках государственной власти, так и в негосударственной сфере, в зависимости от целей и задач систематизации. Техника систематизации также служит нормативному, идеологическому или социальному развитию правовой сферы, применяется на разных стадиях создания правовых актов различного масштаба и может принимать письменную или устную форму, обладая нормативным или доктринальным характером.

Достаточно широкое освещение в юридической литературе получили средства правила, играющие принципиальную роль в правотворческой технике. В процессе нашей работы мы предприняли попытку, обобщив наработки предшественников, расширить и уточнить порядок использования и значения средств и правил в правосистематизационной практике. Далее изучение состава техники систематизации права хотелось бы построить на основе анализа трех общих групп средств юридической техники: процедурных, формально-правовых, содержательно-правовых.

Важно отметить, что правосистематизационная практика актуализируется различными факторами, такими как социальные динамики, экономические

изменения и политические сдвиги. Эти переменные часто диктуют потребность в новом правовом регулировании или улучшении существующего законодательства, что стимулирует процессы создания консолидированных, кодифицированных и других форм правовых актов. Вдобавок к этому, накопление большого объема законодательного массива, противоречия между ними, устаревание и пробелы усложняют применение норм. Подобные проблемы вынуждают адаптировать правосистематизационную практику таким образом, чтобы она соответствовала эволюции общественных и правовых систем. Каждый инструмент и способ систематизации имеет свою уникальную цель и особенности. Некоторые из них обладают техническим характером, направленным на законотворчество и подготовку к более поздней систематизации, тогда как другие применяются исключительно для упорядочивания существующих нормативных актов.

Существуют три основные формы систематизации законодательства: инкорпорированная, консолидированная и кодифицированная, которые являются результатом соответствующей практики систематизации и предполагают определенные юридические действия.

Согласно мнению В.Н. Карташова, систематизационная деятельность – это отдельный вид юридической практики²²¹, требующий детального рассмотрения и анализа юридической техники, используемой на разных этапах этой деятельности.

Инструменты, используемые в систематизации, имеют общую цель – подготовить правовой материал к систематизации и созданию упомянутых форм актов. Они также обеспечивают актуализацию существующего правового массива для будущих процедур систематизации. Следовательно, с учетом функциональной роли и назначения этих инструментов целесообразно объединить их в одну группу – процедурные средства техники систематизации права, обеспечивающие эффективность и целостность процесса систематизации.

В контексте совершенствования и оптимизации законодательства в юридической технике и юридической технологии выделяются разнообразные

²²¹ См.: Карташов В.Н. Теория правовой системы общества. В 2 т. – Ярославль, 2005. – Т. I. – С. 415–418.

процедурные инструменты, применяемые для систематизации законодательства. Среди них особое место занимают:

1) различные формы учетной документации и инструменты, включая журналы учета, учетные карточки, автоматизированные информационные системы и контрольные тексты, а также использование специализированного программного обеспечения, такого как «Классификатор» для каталогизации законодательства;

2) концепция закона подразумевает фундаментальный подход к правотворчеству, который чаще всего применяется при кодификации и консолидации законодательства, что сочетает в себе элементы разработки нового упорядочения существующего правового материала;

3) ревизия правовых актов или инвентаризация, что позволяет идентифицировать устаревшие и неэффективные регуляторы;

4) правовой мониторинг, который осуществляется на всех этапах существования акта, от его разработки до практического использования и применения на практике;

5) планирование правотворческой деятельности. Планомерное ведение работ по созданию новых нормативных документов;

6) проведение различных видов экспертизы проектов нормативных актов, в том числе правовой, антикоррупционной, лингвистической и других специализированных анализов, а также оценка регулирующего воздействия этих актов на общество²²²;

7) юридическое прогнозирование, методы которого включают правовой эксперимент, использование регуляторных "песочниц" для тестирования новшеств и разработку концепций для будущих законодательных актов;

8) включение общественности в процесс через краудсорсинг, что позволяет собирать идеи и обратную связь от широкой аудитории;

9) регуляторная гильотина²²³.

²²² Черногор Н. Н., Залоило М. В. Экспертиза в правотворчестве: проблемы правового регулирования и вопросы его совершенствования // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 3. – С. 100–108.

²²³ См.: Пашенцев Д.А., Залоило М.В., Дорская А.А. Смена технологических укладов и правовое развитие России: монография / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, А.А. Дорская. – Москва: ИЗиСП: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 184 с.

Правовой мониторинг охватывает глубокий анализ и наблюдение за жизненным циклом законодательных актов, простираясь далеко за пределы его реализации после официального вступления в силу. Эффективный мониторинг затрагивает каждый шаг: от первоначальных этапов разработки и обсуждения законодательных инициатив до окончательного принятия и издания акта. Правовой мониторинг предусматривает продолжительное и всестороннее сопровождение актов, начиная с момента их концептуализации, через процедуры ратификации и внедрения в систему законодательства, вплоть до последующего применения и интерпретации, что также включает анализ судебных решений и практик. Как справедливо отмечает А.В. Корнев, говоря о правовом мониторинге как о юридической технологии: «...результатом которого является прогнозирование и оценка регулирующего воздействия отдельных нормативных правовых актов, а также практика их применения»²²⁴. Мониторинг дает уникальную возможность регулярно оценивать, насколько эффективно и адекватно действующие нормы отвечают поставленным перед ними целям и решают общественные или государственные задачи. Работа этого инструмента заключается в том, чтобы соотнести задуманные цели законопроектов и предполагаемые положительные изменения с фактическими итогами их выполнения. Такой комплексный подход к мониторингу предполагает взвешенную оценку эффективности законодательства на протяжении всей его "жизни", что делает возможным не только выявление слабых мест в правотворческом процессе, проблем при внедрении норм в реальные социально-экономические условия, но и выработку рекомендаций по их оптимизации, улучшению правоприменительной деятельности, а также способствует более точной и грамотной интерпретации правовых норм.

Активизация гражданского общества и его роль в правотворчестве становятся важными тенденциями управления на основе права в новой эпохе и являются приоритетной моделью для стран, переходящих к шестому

²²⁴ Юридическая техника и цифровые технологии: монография / под науч. ред. А.В. Корнева. – Москва: Проспект, 2022. – С. 88.

технологическому укладу. Включение общественного мнения при принятии ключевых правовых актов поможет предотвратить социальные конфликты. Сегодня краудсорсинг стал популярным и востребованным инструментом государственного и общественного развития. Эта инновационная технология использует информационные технологии для мобилизации интеллектуальных ресурсов общества с целью нахождения и применения лучших идей для решения различных проблем. Одной из областей, где краудсорсинг успешно применяется, является правотворчество. Эта технология используется на различных этапах формирования и оценки проектов нормативных правовых актов. Например, на начальном этапе формирования правовой инициативы, краудсорсинг позволяет вовлечь широкую общественность в процесс поиска решений для конкретной проблемы. Это может быть общественная или гражданская правотворческая инициатива, где множество людей может предложить свои идеи и решения. Кроме того, на стадии оценки проекта нормативного правового акта, краудсорсинг может использоваться для проведения общественного обсуждения и экспертизы. В России, например, эти процессы разделены и проводятся разными субъектами. С помощью краудсорсинга можно получить мнение и оценку проекта от широкой общественности, что позволяет повысить качество и эффективность правовых актов.

Регуляторная гильотина направлена на определение законности и необходимости обязательных требований, а также на оценку искусственно созданных издержек от их соблюдения. Задача этой гильотины заключается в отслеживании старых нормативных правовых актов и неэффективных методов регулирования, которые продолжают существовать уже десятилетиями. Кроме того, она способствует осуществлению контроля над множеством законопроектов и других регуляторов, проводя оценку регулирующего воздействия, обеспечивая консультации и обсуждения проектов нормативных правовых актов, и строит необходимую институциональную базу. Для целей реализации регуляторной гильотины предусматривается принятие новых законодательных актов. В связи с этим 31 июля 2020 г. были приняты федеральные законы № 247-ФЗ «Об

обязательных требованиях в Российской Федерации»²²⁵ и № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»²²⁶. В рамках реализации механизма регуляторной гильотины 1 февраля 2020 г. были отменены полностью или частично 1252 устаревших акта РСФСР и Российской Федерации²²⁷.

В дискурсе о технико-юридическом инструментарии систематизации законодательства рассматривается особая категория – формально-правовые средства. Они занимают ключевую позицию и обладают определяющим значением для структурирования законодательных текстов. Как фундаментальные элементы данной группы, формально-правовые средства встроены в корпус правового процесса на всех его этапах – от законодательного замысла до финального оформления полноценного правового акта. Этот сегмент технико-юридических инструментов объединяет все приемы и методы, которые влияют на конструкцию и форму юридически значимых документов. Отметим, что систематизация права предполагает не единую, а многообразную палитру задач – каждая из них предполагает создание специфических типов документов и актов, к каждому из которых применим свой набор инструментов. Кодификация, в этой связке отраслевых мероприятий, стоит особняком, поручая формально-правовым средствам задачу архитектоники правового текста. Отечественные ученые подчеркивают важность кодификации как центральной формы систематизации законодательства, подчеркивая ее значимость.

Функционально инструментарий систематизации подразделяется на две основные роли. Первая – приведение в порядок и стандартизация внешней формы нормативных актов. Вторая – соотнесение содержания нормативных актов с теми переменами, которые происходят в обществе. Так, формально-правовые средства фокусируются на структурной составляющей акта, его логической и

²²⁵ Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 03.08.2020. – № 31 (часть I). – ст. 5006.

²²⁶ Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 03.08.2020. – № 31 (часть I). – ст. 5007.

²²⁷ Пашенцев Д.А., Залоило М.В., Дорская А.А. Смена технологических укладов и правовое развитие России: монография / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, А.А. Дорская. – Москва: ИЗиСП: Норма: ИНФРА-М, 2021. – С. 122.

грамматической когерентности. В совокупности эти средства создают прочную основу для технико-юридического обеспечения законодательного процесса, чем не только облегчают выражение идеи и сути нормативных актов, но и делают это на всех уровнях.

К содержательно-правовым средствам техники систематизации законодательства относятся²²⁸:

1) концепцию нормативного акта. Основные принципы нормативного акта, которые определяют его цели и вытекают из политической, социально-экономической реальности, а также предвидят положительные изменения и потенциальные риски, связанные с его внедрением или отсутствием;

2) юридические конструкции служат как инструменты для точной и логической формулировки правовых норм, в то же время ограничивают творческие возможности законодателя путем требования соблюдения определенных логических форм;

3) нормативное правовое предписание составляет основу, на которой строится система отраслевого законодательства, определяет правовые нормы и принципы, регулирующие определенную сферу общественных отношений. В контексте систематизации права оно выступает важным элементом, обеспечивающим единообразие и целостность правовой системы;

4) преамбула. Преамбула является важной частью юридических актов, и ее целью является не только введение в контекст документа, но также обоснование его необходимости и ценности для общества. Она направлена на то, чтобы помочь людям более полно и глубже понимать основные принципы, ценности и цели, лежащие в основе этого документа. Преамбула заостряет внимание на проблемах, которые данный документ должен решить, и мобилизует исполнителей на последовательное выполнение его требований. Рассмотрение преамбулы как средства правосистематизационной техники позволяет увидеть ее значимость для структурирования и систематизации правовых актов и законов. Кроме того, предположение о расширении ее функций и наделении правоустановительным

²²⁸ Давыдова М.Л. Нормативно-правовое предписание в теории права. – Волгоград, 2003. – С. 32.

характером может привести к более широкому признанию преамбулы как важной составляющей юридических документов, имеющей прямое значение для интерпретации и применения законов;

5) модельные кодификационные нормативные правовые акты. Модельные кодификационные нормативные правовые акты разрабатываются с целью не только упрощения и модернизации законодательства, но и обеспечения его унификации. Они предназначены для принятия различными субъектами правотворчества на различных уровнях – от муниципальных до федеральных, с целью создания более единообразного и стандартизированного законодательства по определенной проблемной области. Такие акты способствуют обеспечению единства правового регулирования на различных уровнях в рамках государственной системы;

6) язык права. Именно язык права является неотъемлемой частью юридической техники и выполняет ряд важных функций, отражающих его комплексный характер. Во-первых, язык права служит основным средством передачи информации и установления общего понимания между участниками правовых отношений. Во-вторых, он обеспечивает единообразие и точность толкования юридических терминов и понятий, что является основой для единства правовой системы;

7) нормативно-правовые дефиниции. Правовые определения представляют собой строго оформленные, законченные и логически согласованные нормативные предписания общего характера, являющиеся элементарными властными указаниями;

Остановимся на таком средстве техники систематизации как язык, так как именно он носит фундаментальную роль для придания универсальности всей системы права. Определение языка остается спорным и сложным вопросом в современном языкознании, поскольку наука не имеет единой и всеобъемлющей формулы, описывающей данное понятие. В разных областях исследований предлагаются различные интерпретации языка, что делает его понимание многогранным и контекстно-зависимым. Особенно интересен аспект изучения

языка в юридической лингвистике, где акцент делается не только на типовые слова и словосочетания, но и на установленные правила их употребления²²⁹.

В узком смысле, когда мы говорим о языке в контексте права, его коммуникативная роль выходит на передний план. Язык превращается в инструмент, с помощью которого формируется и выражается правовая реальность. Язык, как основное средство человеческого общения, играет неотъемлемую роль в процессах правотворчества. Это средство общения порождает письменную речь – тексты нормативных правовых актов, которые лежат в основе правового строя общества. Эти акты устанавливают обязательные правила поведения, а также определяют права и обязанности участников общественных отношений. При этом они выступают в качестве трансляторов языка в законодательное поле, формализуя социальные взаимодействия в правовые категории.

Точное и последовательное использование юридической терминологии, включая профессиональные дефиниции, технизмы и обозначения, является фундаментальным для четкости и упорядочения законодательства²³⁰. При этом владение юридической техникой нормотворчества позволяет законопроектам гарантировать более целенаправленное регулирование поведения субъектов права, активизировать их правосознание и правопонимание. Следует отметить, что существует неотъемлемая зависимость между формами языка и законодательной системой любой страны. Эта взаимозависимость не только очевидна, но и необходима для правильного функционирования и взаимопонимания в обществе. Можно утверждать, что язык не просто отражает право, но и активно участвует в его создании.

В силу вышеуказанных аспектов, роль языка в правовой сфере невозможно недооценить. Он является не просто носителем права или средством его передачи,

²²⁹ Мамедов Э.Ф. Язык закона: к вопросу о значении терминов и дефиниций в текстах нормативных правовых актов // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2014. – № 1. – С. 163.

²³⁰ Попова А.В., Гергиева З.Г. Язык и юридическая техника: к вопросу о правилах сосуществования в правовом поле // Язык правотворчества в условиях цифровизации общественных отношений : сборник научных трудов / под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.В. Залоило. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2019. – С. 34.

но и воплощением правотворческой деятельности, без которой само право не смогло бы существовать в признанной его форме. В свете этого становится ясно, что для достижения правовой точности и эффективности, необходимо придать необходимое значение и усилие развитию языка как средству права. Совокупность этих условий будет способствовать гармонизации юридической доктрины и практики, повышая тем самым прозрачность и доступность законов для различных слоев населения.

Юридическая техника является ключевым элементом в правоприменительной деятельности, обеспечивающим качественное оформление и систематизацию юридических документов. Это средство правотворчества позволяет реализовать и закрепить волю государства в формы, которые соответствуют особенностям правовых норм. Понимание юридической техники трактуется в научных кругах как набор правил, методов и приемов, которые используются при подготовке и составлении правовых актов²³¹. Именно благодаря юридической технике воля государства кристаллизуется в документах, являющихся правовыми инструментами управления и регулирования общественных отношений. Для юристов, независимо от квалификации, знание особенностей юридической техники имеет жизненно важное значение. Владение юридическим арсеналом позволяет создавать нормативные акты высокого качества и, соответственно, способствует повышению правовой культуры в целом, и в дальнейшем упрощает систематизацию законодательства. Лингвистическая экспертиза, как было отмечено ранее, может считаться одним из эффективных инструментов юридической техники. Она направлена на точное использование юридической терминологии, определений и устранение противоречий, что является неотъемлемой частью процесса создания четких и понятных правовых норм.

Инструментарий юридической техники формируется на базе многолетнего опыта, накопленного правоведами и юристами через наблюдение и анализ

²³¹ Косов Д.Л., Белов М.В., Попова Е.А., Зырянова Е.В. Юридическая техника как инструмент подготовки качественных нормативных правовых актов // Известия АлтГУ. Юридические науки. – 2018. – № 6 (104). – С. 32.

юридической практики. Это делает юридическую технику живым инструментом, способным адаптироваться к меняющимся реалиям и потребностям современного общества. В контексте развития российского законодательства применение юридической техники приобретает особую актуальность. Стремление к гармонизации национального законодательства с целью увеличения его эффективности и обеспечения применения законов на всей территории страны наделяет юридическую технику особенной важностью. К примеру, И.Г. Напалкова и Г.Б. Власова, подчеркивают значение юридической лингвистики в улучшении качества российского законодательного процесса. Тщательная проработка юридических терминов, определений и устранение несоответствий являются необходимыми элементами для достижения ясности и последовательности в правовых документах²³². В современной правовой среде юридическая техника, включающая различные приемы и средства, в отношении с систематизацией законодательства неразрывно связаны и взаимодополняют друг друга, обеспечивая качество и понятность норм. Использование юридической техники и лингвистической экспертизы должно стать стандартом в нормотворческих практиках, что будет способствовать созданию более упорядоченной и эффективной правовой системы.

Принимая во внимание переход России к шестому технологическому укладу, существует необходимость в быстром принятии федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации»²³³. Этот закон должен отражать изменения, происходящие в условиях перехода от пятого к шестому технологическому укладу, включая новые юридические технологии, которые являются результатом взаимодействия права и цифровых технологий.

Также важным аспектом является усовершенствование правового регулирования таких юридических технологий, которые проверены временем и приобрели новое значение в условиях формирования постиндустриального

²³² Напалкова И.Г., Власова Г.Б. Юридическая техника в нормотворчестве: подходы и определения // Философия права. – 2014. – № 5. – С. 21.

²³³ Пашенцев Д.А., Залоило М.В., Дорская А.А. Смена технологических укладов и правовое развитие России: монография. – Москва: ИЗиСП: Норма: ИНФРА-М, 2021. – С. 123.

общества. Закон должен закрепить определенные нормы в области принятия электронных нормативных правовых актов, их публикации, а также предоставить возможность рассмотрения вопросов нормативно-правового регулирования в области развития и внедрения высоких технологий, включая цифровые технологии, в приоритетном порядке.

Подводя итоги, стоит отметить, что юридическая технология занимает важнейшее место в систематизации законодательства, проявляясь важным элементом для обеспечения ясности, последовательности и понятности норм права. Юридическая техника представляет собой методы и приемы, используемые при создании и структурировании текстов законодательства. Ее основная цель состоит в обеспечении системности, логичности и понятности законодательного акта, чтобы его положения могли быть правильно истолкованы и применены в практике. Юридическая техника также помогает устранить неоднозначность и двусмысленность в законодательстве. Она помогает избежать дублирования правовых норм и позволяет привести разрозненные положения закона в единый, логически связанный корпус.

Процесс правотворчества и систематизации законодательства подразумевает глубокий и многоаспектный анализ применяемых инструментов. Погружение в особенности этих инструментов позволяет сделать весомые выводы относительно роли содержательно-правовых средств. Несмотря на их многообразие и сложность, мы можем выявить их двойственный характер, когда с одной стороны они действуют как катализаторы изменений, а с другой – как арбитры стабильности и порядка в системе права. Данные средства в систематизационной деятельности выполняют весомую, но вспомогательную функцию.

В этом контексте становится очевидной важность отдельных элементов систематизации, которые выделяются своими индивидуальными качествами и отношениями в общей структуре правового механизма упорядочения. Среди них особенно выделяются нормативные положения, являющиеся крепкими звеньями между абстрактной формой закона и его конкретным содержанием. Юридические

конструкции представляют собой универсальные инструменты, способствующие четкому и всестороннему выражению полноты регулирования в отраслях права и соответствующих сферах деятельности.

Цель систематизация законодательства заключается не только в упорядочивание, но и в облегчение последующей навигации по законодательству, его современное обновление и стандартизацию, делая право более доступным и обозримым. Практика систематизации выходит на новый уровень, где задействованы не только фундаментальные основы законодательства, но и продвинутые модельные кодификационные нормативные правовые акты, специально разработанные для содействия вышеупомянутой цели. Здесь стоит акцентировать внимание на роли содержательно-правовых средств систематизации, таких как язык права и нормативно-правовые дефиниции, которые в значительной мере облегчают работу по унификации законодательства, таким образом, развивая формирование согласованного и целостного правового пространства Российской Федерации. Объединяя все выше сказанное, можно уверенно утверждать, что содержательно-правовые инструменты занимая второстепенное место в процессах систематизации, выполняют ключевую роль. Они обеспечивают наличие эффективной синергии между формой и содержанием, между традицией и модернизацией, а также между единичным актом и всем законодательным массивом.

Язык права является одним из основных инструментов систематизации правовых норм. Он представляет собой специфическую терминологию и лексикон, которые используются в правовых документах для точного и ясного выражения правовых понятий и правовых норм. Через язык права осуществляется единообразное использование терминов и понятий, что облегчает понимание и применение правовых норм в различных сферах деятельности.

Правовые дефиниции также играют важную роль в систематизации права. Они представляют собой точное и четкое определение понятий и понятийных аппаратов, используемых в правовых нормах. Это позволяет избежать двусмысленности и неоднозначности в интерпретации правовых норм, а также

обеспечивает их единообразное применение в различных сферах правовой практики.

Таким образом, использование языка права и нормативно-правовых дефиниций является эффективными средствами техники систематизации права, которые способствуют унификации и созданию единого правового пространства в Российской Федерации. Они помогают упростить и модернизировать законодательство, обеспечивая понятность и стабильность правового регулирования.

Продолжая дискуссию о языке права как о главенствующем инструменте в систематизации законодательства, необходимо остановиться на эволюции технологий искусственного интеллекта, которые развиваются в так называемые речевые модели. Речевые модели искусственного интеллекта – это компьютерные программы, которые способны обрабатывать, понимать и генерировать человеческую речь или текст. Эти модели используют различные виды машинного обучения, включая глубокое обучение и обработку естественного языка (NLP), чтобы имитировать способность человека к языковой коммуникации. Речевые модели могут применяться в самых разных областях, от распознавания голоса и выполнения голосовых команд до создания текстов и перевода, обеспечивая более точное и естественное взаимодействие между машиной и человеком.

Технологии искусственного интеллекта (далее – ИИ) и речевые модели, такие как GPT, могут оказать революционное влияние на юридическую технику в контексте правотворческой деятельности. Цель систематизации, унификации и гармонизации законодательства заключается в повышении его эффективности. В данном контексте технологии искусственного интеллекта играют важную роль, так как они способны существенно ускорить и упростить процесс систематизации правовых норм. Во-первых, применение речевых моделей способствует улучшению терминологической точности в нормативно-правовых актах. Конкретизация дефиниций и устранение неоднозначностей ведет к более ясному и четкому правовому регулированию, что, в свою очередь, уменьшает риски

возникновения правовых споров и неоднозначного толкования норм. Во-вторых, автоматизированные системы на основе ИИ обладают способностью выявлять и устранять смысловые повторы и логические ошибки в законодательных актах. В следствие существенно повышается качество правотворчества, минимизируется вероятность появления излишних и противоречивых норм. Подобная автоматизация способствует также ускорению процесса подготовки изменений к существующим нормативным актам, что особенно важно в условиях динамически развивающейся правовой системы, реагирующей на изменения в социально-экономическом секторе в результате технологического прогресса. В-третьих, использование ИИ в контексте систематизации законодательства предусматривает автоматизацию процесса разработки изменений в действующие нормативные акты. Это особенно актуально в случае принятия новых федеральных законов, требующих внесения соответствующих корректив в существующие правовые нормы. Системы на основе ИИ способны оперативно и точно анализировать текст нормативных документов, выявлять взаимосвязанные нормы и предлагать оптимальные способы их корректировки и интеграции.

Стоит отметить, что прецеденты применения ИИ для написания законодательных актов уже имеются в мировой практике, так в 2023 году бразильский депутат Рамиро Росарио признался, что использовал нейросетевой чат-бот ChatGPT для создания законопроекта, который оказался «настолько хорош и правдоподобен, что его сразу же приняли на государственном уровне»²³⁴. На обсуждении в парламенте даже не вносили правки в этот документ.

При дальнейшем использовании речевых моделей появляется возможность разработать алгоритмы машинного обучения и обработки естественного языка для анализа и интерпретации правовых текстов. Применение данных технологий способствует более глубокому пониманию правовых норм и их контекста, улучшая качество правового регулирования и упрощая процессы правового анализа.

²³⁴

<https://www.tweaktown.com/news/94780/politician-admits-he-secretly-used-chatgpt-to-write-and-pass-new-law/index.html>.

Интеграция технологий искусственного интеллекта в правовую систему Российской Федерации имеет огромный потенциал для повышения эффективности и качества правотворчества и правоприменения. Применение речевых моделей и других инструментов искусственного интеллекта способствует созданию более понятного, стабильного и предсказуемого правового пространства, что является важным условием для развития правового государства и обеспечения систематизированного законодательства.

В науке некоторыми учеными предлагается закрепление в российском законодательстве института общественного правового мониторинга, который надлежит отличать от общественного мониторинга как одной из форм общественного контроля²³⁵. В свете цифровой революции мы видим, что потенциал, точность прогнозирования и планирования заметно возрастают благодаря способности использовать для составления прогнозов значительно большее количество данных, чем раньше, а иногда даже почти неограниченный объем информации.

Одним из перспективных направлений в этой области является применение технологии «больших данных», которая позволяет собирать информацию из совершенно новых источников. Для этого необходимо создать интернет-платформу общественного правового мониторинга, результаты которого должны учитываться правотворческими органами при разработке и улучшении соответствующих нормативных правовых актов, что позволяет улучшить качество проводимых работ по систематизации законодательства²³⁶.

Переход к новому технологическому укладу дает новые возможности для использования современных юридических технологий, таких как краудсорсинг, регуляторная гильотина, правовой мониторинг посредством использования анализа больших данных. В данном случае внедрение технологий анализа больших данных играют важную роль в работе по систематизации и

²³⁵ См.: Черногор Н. Н., Залоило М. В. Правовой мониторинг: инструментальная ценность и векторы развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2018. – № 3. – С. 10.

²³⁶ См.: Пашенцев Д.А., Залоило М.В., Дорская А.А. Смена технологических укладов и правовое развитие России: монография. – Москва: ИЗиСП: Норма: ИНФРА-М, 2021. – С. 120–121.

совершенствованию законодательства. Преимущества использования мониторинга путем использования больших данных для систематизации законодательства заключаются в следующем:

1. анализ судебных решений – судебные решения содержат большую и ценную информацию о применении законодательства на практике. Технологии анализа больших данных позволяют обрабатывать и анализировать огромные объемы судебных решений, чтобы выявить тенденции и закономерности в их применении. Это может помочь выявить неоднозначности или противоречия в законах и предложить необходимые изменения, что непосредственно совершенствует проводимую работу по систематизации законодательства;

2. идентификация пробелов в законодательстве – анализ больших данных может использоваться для обнаружения пробелов в законодательстве, которые могут порождать правовые лакуны или неоднозначности. Анализ больших объемов данных позволяет выявить области, где нормативные акты не являются достаточно конкретными или актуальными для решения новых правовых проблем в связи с переходом к шестому технологическому укладу;

3. определение эффективности законодательства – использование технологий анализа больших данных позволяет изучать эффективность применения законодательства в различных областях. Анализ данных может помочь определить, какие законодательные инструменты хорошо работают, а какие могут быть неэффективными или требуют дополнительных усовершенствований;

4. поддержка принятия решений – анализ данных может служить важным инструментом для принятия информированных решений в процессе совершенствования законодательства. Он позволяет оценивать потенциальные последствия законодательных изменений, анализировать экономические, социальные и экологические факторы, которые могут быть затронуты этими изменениями. Соответственно это позволит более качественно применять планирование и прогнозирование в целях совершенствования законодательства.

На основе анализа влияния смены технологического уклада на юридическую технологию, а также вышеуказанных нами преимуществ использования технологий больших данных, мы предлагаем легальное закрепление правового мониторинга, который будет осуществляться с помощью инструментов и технологий больших данных, для проведения работ по совершенствованию и упорядочению законодательного массива. Сделать это можно с помощью принятия Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», инициативный проект которого подготовлен Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.

Использование технологий ИИ, речевых моделей, анализа больших данных и последующих нейросетевых технологий коренным образом меняет представление о некоторых вышеуказанных инструментах юридической техники, так как они будут влиять, в том числе на автоматизацию правотворческого процесса, процесса экспертизы проектов нормативных актов, а также на учет нормативных правовых актов.

Внедрение ИИ в процесс правотворчества может повысить эффективность и качество, в том числе и правосистематизационной деятельности, сделать правотворческий процесс более открытым и адаптивным к быстро меняющемуся миру. Тем не менее, такое внедрение требует тщательного баланса между инновационным потенциалом и необходимостью поддержания демократических процедур, а также защиты прав и свобод человека.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя итоги проведенной научной исследовательской работы, можно сформулировать ряд выводов, получивших обоснование в настоящем исследовании.

Высокая роль систематизации в российской правовой системе определяется правовыми традициями, сложившимися на этапах централизации и последующего расширения государства и его территории, сопряженных с процессом усиления верховной власти и единства правовой системы, а также влиянием романо-германской правовой семьи. На основании историко-правовых и доктринальных предпосылок систематизации законодательства (правовое наследие, эволюционность правовой системы) предлагается следующая периодизация в развитии систематизации законодательства в России:

– первый период или период начальной систематизации (совпадает с существованием государства и права сословного общества). Начало было положено Судебниками и продолжилось вплоть до правосистематизационной деятельности М.М. Сперанского;

– второй период или смешанная систематизация (начало стоит отнести ко второй четверти XIX века, конечная граница – становление системы законодательства в советский период);

– третий период или кодификационный период с элементами инкорпорации, преобладающий во времена советской модернизации вплоть до становления современной системы права с преобладанием отраслевой кодификации. Стоит отметить, что официально было заявлено об отказе от старых традиций систематизации, ее способов, но на деле наблюдалось заметное сохранение непрерывности в использовании прошлых форм и методов систематизации права, а также применения различных приемов юридической техники. В то же время, в период советской эпохи появились новые теоретические концепции и инструментальные средства для упорядочения законодательной системы. К таким нововведениям можно отнести создание конкретизированной терминологической системы, определение взаимоотношений

между понятиями «кодификация», «инкорпорация» и «консолидация», и логическое обоснование структурного построения законодательства в рамках сложной формы государственного устройства. Среди практических новшеств стоит выделить обогащение арсенала инструментов для структурирования законодательства, учитывая научные и технологические инновации;

– четвертый период – характеризуется влиянием цифровых преобразований в правовой системе, которые дают возможность проведения систематизации с использованием информационных технологий и позволяют создавать удобные и понятные системы классификации и поиска нормативных правовых актов, что способствует совершенствованию качества и доступности правового массива.

В ходе исследования было предложено следующее понимание систематизации законодательства – это научно обоснованная деятельность, направленная на упорядочение взаимосвязанных и взаимозависимых совокупностей нормативных правовых актов, которая своей целостностью и структурностью определяет развитие всего спектра действующего нормативного правового регулирования, и проявляет себя как регулярная форма развития и упорядочения правовой системы.

Систематизация законодательства не только необходима для устойчивого развития современного общества, но и представляет собой важный инструмент повышения общей эффективности правовой системы. Она позволяет не только модернизировать и унифицировать существующие нормы, но и создаёт фундамент для продвинутого правового образования и науки. В конечном счёте, правильно организованная систематизация законодательства создаёт условия для более осознанного и цивилизованного общественного развития.

Таким образом, гибкое соотношение норм права, их системность, упорядочение с учетом регулярных изменений в правовом пространстве является основополагающим направлением развития системы российского права, и необходимость систематизации накопившегося материала общепризнана и актуальна.

В настоящее время появляются новые формы систематизации такие как консолидация нетипичных или циклических правовых массивов. Данный феномен свидетельствует о сложности и многоаспектности современной правовой системы, в которой циклические правовые массивы играют критически важную роль.

Раскрытие и анализ циклических правовых массивов требуют переосмысления многих устоявшихся подходов к анализу и систематизации правовой реальности. Введение в академический дискурс понятия циклических правовых массивов подчеркивает их уникальную природу и механизмы взаимодействия с традиционно установленными элементами правовой системы. В отличие от отраслевой или институциональной изоляции, циклические правовые массивы демонстрируют необычайную способность к интеграции и проникновению в самые разные уровни правового регулирования, динамично взаимодействуя с существующими структурами, определяя и формируя их содержание, методы функционирования, а также задавая направления будущих изменений в правовой системе.

В условиях современной динамики права систематизация законодательства играет важную роль в обеспечении его правильной интерпретации и применения. Формы систематизации, предназначенные для определения порядка и структуры законодательства, вносят ясность в законодательное поле, упрощая процесс его изучения и использования. По нашему мнению, кодификация как вид систематизации представляет собой наиболее эффективный и результативный инструмент, который способствует укреплению стабильности существующего законодательного массива, а также содействует совершенствованию и содержания, и формы законодательства в целом. Кодификация призвана предоставить единый и системный нормативный акт. Стоит отметить, что кодификация законодательства в условиях современной динамики права является одной из ключевых задач для обеспечения юридической стабильности и предсказуемости для всех участников правовой системы. Однако она должна быть гибкой и приспособляемой к изменяющимся обстоятельствам, а также

гармонизировать с международными стандартами и обеспечивать прозрачность и четкость правовых норм. При этом стремление к простому механическому сокращению числа нормативных актов не должно быть самоцелью. Главное – это удобство применения и пользования законодательным массивом, четкое и конкретное определение в акте предмета правового регулирования. Таким образом, наличие кодифицированных актов свидетельствует о важности и значимости конкретной сферы общественных отношений для стабильного функционирования государства и общества.

Также отмечается, что смена технологического уклада меняет ряд важных параметров правовой системы, что повышает роль систематизации вследствие нарастания общего объема правового массива. Под влиянием новых технологий применительно к систематизации права актуализируется такой ее вид, как цифровая инкорпорация. В свете значительного продвижения в области цифровых технологий, актуальность создания интегрированной государственной информационно-правовой системы становится все более очевидной. Взяв за отправную точку успешный опыт прошлых десятилетий, особенно разработки государственных правовых информационных систем в рамках Всесоюзного научно-исследовательского института советского государственного строительства и законодательства, официальная цифровая инкорпорация представляет собой правовое средство, направленное на упорядочивание правового массива с учетом системных связей норм и институтов законодательства.

Официальная цифровая инкорпорация будет интегрировать правовые акты, акты судебного толкования и юридическую доктрину, обеспечивая этим всеобъемлющий ресурс для государственных органов, юридических лиц и граждан. В рамках проектируемой государственной информационно-правовой системы государство выступало бы гарантом аутентичности размещаемых правовых текстов, что позволило бы избежать современных рисков использования негосударственных справочных систем при правоприменении. Внедрение технологий обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта позволяют обрабатывать большие массивы данных

и использовать базы знаний для подготовки качественных, непротиворечивых правосистематизационных актов. Цифровые онлайн-платформы, функционирующие с использованием искусственного интеллекта, предоставляют возможность безбумажного и эффективного взаимодействия всех участников процесса систематизации правовых норм, снижая тем самым вероятность ошибок и способствуя повышению качества систематизации.

Предполагаем, что важной перспективой и предпосылкой систематизации законодательства в цифровой сфере станет организация структурированного правового массива через принятие фундаментального закона. На первом этапе предполагается выделение отдельных элементов этого массива, регулирующих различные общественные отношения, которые формируются при применении информационных технологий. Такой базовый нормативный акт должен содержать унифицированный понятийный аппарат, а также конкретные субъекты, объекты и права в цифровой среде. Одним из возможных результатов систематизации информационного законодательства может стать создание Цифрового кодекса.

В целом, мировая экономика, включая изменение технологического уклада, оказывает масштабное воздействие на ресурсы права, особенно социальные ресурсы, определяет часть предмета правового регулирования, влияет на выбор методов, способов и режимов правового регулирования, правовую идеологию, конкретные нормы и акты правоприменения. Технологические императивы, ставшие объектом многочисленных исследований и обсуждений, включают в себя комплексный подход к анализу, позволяющий использовать современную технологическую инфраструктуру в наиболее эффективной манере и обеспечивать результативное функционирование общества в целом. В данной работе представлен обзор теории технологических укладов и анализ возможных путей применения этой теории к современной юридической системе. Предлагается использовать технологические изменения в качестве катализатора юридических реформ и разработки новых правовых инструментов, являющихся неотъемлемой частью современных принципов правопорядка. Такой подход

позволяет учитывать не только достижения в технологической сфере, но и потребности общества в регулировании новых форм деятельности.

В ходе анализа юридической техники и юридической технологии в систематизации законодательства и их изменении в условиях перехода к новому технологическому укладу отмечается, что юридическая техника занимает важнейшее место в систематизации законодательства, проявляясь важным элементом для обеспечения ясности, последовательности и понятности норм права. Юридическая техника представляет собой методы и приемы, используемые при создании и структурировании текстов законодательства. Ее основная цель состоит в обеспечении системности, логичности и понятности законодательного акта, чтобы его положения могли быть правильно истолкованы и применены в практике. Юридическая техника также помогает устранить неоднозначность и двусмысленность в законодательстве. Она помогает избежать дублирования правовых норм и позволяет привести разрозненные положения закона в единый, логически связанный корпус.

Предполагается, что в условиях перехода к новому технологическому укладу большую роль в систематизации законодательства также играют юридические технологии. Анализируя суть и структуру юридической техники и юридических технологий, можно прийти к выводу, что между ними нет принципиальных функциональных или сущностных различий. Несмотря на возможное разнообразие в определениях и использовании этих терминов, их содержательный потенциал указывает на схожесть основополагающих принципов и задач. Фундаментальной основой, как юридической техники, так и юридических технологий является стремление к совершенствованию правовой системы за счет внедрения эффективных методик и инструментов, применяемых на различных этапах юридических процедур и процессов. Основное отличие может заключаться скорее в области приложения и фокусировке внимания – техника, как правило, относится к конкретным методам и приемам выполнения юридических задач, в то время как технология может в более широком смысле охватывать комплексные

системы и процессы, интегрирующие эти методы и приемы для достижения организационных и стратегических целей в области права.

Делается вывод о том, что использование технологий ИИ, речевых моделей, анализа больших данных и последующих нейросетевых технологий коренным образом меняет представление о некоторых инструментах юридической техники и юридической технологии, так как они будут влиять, в том числе на автоматизацию правотворческого процесса, процесса экспертизы проектов нормативных актов, а также на учет нормативных правовых актов.

Внедрение ИИ в процесс правотворчества может повысить эффективность и качество, в том числе и правосистематизационной деятельности, сделать правотворческий процесс более открытым и адаптивным к быстро меняющемуся миру. Тем не менее, такое внедрение требует тщательного баланса между инновационным потенциалом и необходимостью поддержания демократических процедур, а также защиты прав и свобод человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 03.08.2020, № 31 (часть I), ст. 5007.
3. Федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 03.08.2020, № 31 (часть I), ст. 5006.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 03.12.2001. № 49. Ст. 4552.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 22.06.2024) // Российская газета № 256, 31.12.2001.

9. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 12.07.2024) // Российская газета. № 148–149, 06.08.1998.
10. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 12.07.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 07.08.2000, № 32, ст. 3340.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
12. Указ Президента РФ от 28.06.1993 № 966 (ред. от 22.03.2005) «О Концепции правовой информатизации России» // «Собрание актов Президента и Правительства РФ», 05.07.1993, № 27, ст. 2521.
13. Указ Президента РФ от 15.03.2000 № 511 (ред. от 28.06.2005) «О классификаторе правовых актов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 20.03.2000, № 12, ст. 1260.
14. Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.
15. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 18.04.2002 «Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию» // Российская газета. № 71, 19.04.2002.
16. Распоряжение Президента РФ от 1 июля 2022 г. № 202-рп «О межведомственной рабочей группе по разработке проекта государственной программы по систематизации правовых актов органов публичной власти всех уровней» // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.07.2022, № 27, ст. 4825.

Нормативные акты, утратившие силу

17. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 11 декабря 1879 г. «Об основных положениях, имеющих служить руководством при преобразовании тюремной части и при пересмотре Уложения о наказаниях» от 11 декабря 1879 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. –

СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величия канцелярии, 1879. – Собрание (1825–1881): Том 54 (1879 – 18 февраля 1880): Часть 2: Законы (59839-60540). – С. 280–282.

18. Закон РСФСР от 01.07.1970 (ред. от 05.01.1988) «Об утверждении Земельного кодекса РСФСР» (вместе с «Земельным кодексом РСФСР») // Ведомости ВС РСФСР. – 1970. – № 28. – ст. 581; Свод законов РСФСР. – 1988. – Т. 4.

19. Закон СССР от 25.12.1958 (ред. от 08.04.1989) «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» (вместе с Основами законодательства) // Ведомости ВС СССР. – 1959. – № 1. – ст. 6; Свод законов СССР. – 1990. – Т. 10. – С. 501.

20. Именной указ «Об образовании из Второго отделения С.Е.И.В. Канцелярии Кодификационного отдела при Государственном совете» от 23 января 1882 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 3. СПб.: Государственная типография, 1885. – Собрание (1881–1913): Том 2 (1882): Законы (586–1292). – С. 23.

21. Кодекс законов о труде РСФСР // Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. – 1918. – № 87/88. – Ст. 905.

22. Манифест «Об издании свода законов Российской империи» от 31 января 1833 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величия канцелярии, 1834. – Том 8 (1833): Часть 1: Законы (5877 – 6684) – С. 68–69.

23. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик (утв. Постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924) // СЗ СССР. – 1924. – № 24. – ст. 205.

24. Полное собрание законов Российской империи // URL: http://www.Nlr.ru/e-res/law_r/descript.html (дата обращения 16.06.2021)

25. Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР и Совета Министров РСФСР «О подготовке и издании свода законов РСФСР» от 3 ноября 1976 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1976. – № 45. – Ст. 1329.

26. Постановление СНК СССР о 19 июля 1927 г. «О составлении собрания действующих законов Союза ССР» // СЗ СССР. – 1927. – № 51. – Ст. 512.
27. Постановление ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР «О подготовке и издании Свода законов СССР» от 2 сентября 1976 г // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 37. – Ст. 515.
28. Правила составления и издания законов // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величия канцелярии, 1830. – Т. I. 1649–1675. – С. XVIII–XX.
29. Свод Учреждений Государственных // Свод законов Российской империи Т. 1. – СПб.: Печ. Графического института, 1892. – С. 29–244.
30. Собрание действующего законодательства СССР: в 60 т. / гл. ред. В. И. Терещин. – Москва: Известия, 1973–1984.

Научные издания на русском языке

31. Абдиева Д. А. Виды систематизации законодательства в условиях современной динамики права // Образование и право. – 2023. – № 6. – С. 73–77. – DOI 10.24412/2076-1503-2023-6-73-77.
32. Абдиева Д. А. Систематизация правовых норм в условиях цифровизации // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2022. – № 3(47). – С. 120-126. – DOI 10.25688/2076-9113.2022.47.3.11.
33. Абдиева Д. А., Рогачев М.А. Систематизация законодательства: опыт Российской империи // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2021. – № 2(42). – С. 80-85. – DOI 10.25688/2076-9113.2021.42.2.08.
34. Абрамова А. И. Кодификация российского законодательства: современность и перспективы развития // Журнал российского права. – 2016. – № 12(240). – С. 27–38. – DOI 10.12737/22717.
35. Авдеенкова М. П. Кодификация законодательства России: проблемы и перспективы // Ежегодник истории права и правоведения. – М., 2002. – Вып. 3. – С. 83-94.

36. Авербух В.М. Шестой технологический уклад и перспективы России (краткий обзор) // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2010. – №71. – С. 159-166.
37. Азнагулова Г. М. Россия и новый мировой правопорядок // Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка: XX Международные Лихачевские научные чтения, Санкт-Петербург, 09–10 июня 2022 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2022. – С. 548–550.
38. Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Том 3: Проблемы теории права: курс лекций. – М., 2010. – 781 с.
39. Амосова О. С. Справочные правовые системы как объект гражданских прав: понятие и этапы развития // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. – 2013. – №6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spravochnye-pravovye-sistemy-kak-obekt-grazhdanskih-prav-ponyatie-i-etapy-razvitiya>.
40. Арзамасов Ю. Г., Певцова Е. А. Роль цифровизации в систематизации юридической терминологии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2022. – № 4. – С. 24–34.
41. Архипов И.В. Систематизация уголовного законодательства России в 30-70-е годы XIX века. – Саратов, 1997. – 209 с.
42. Баранов В.М. Предисловие // Проблемы юридической техники: сб. ст. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000. – 823 с.
43. Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право: учеб. – СПб., 2001. – 789 с.
44. Башмаков А. Законодательная техника и народное право // Журнал Министерства юстиции. – 1904. – № 2. – С. 174-183.
45. Боев В. Д. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». СПб.: БХВ-Петербург, 2007. – 208 с.
46. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения: Избранные труды / Н. Д. Кондратьев; Междунар. фонд Н. Д. Кондратьева и др.; Междунар.

ин-т П. Сорокина-Н. Кондратьева, Ин-т экономики Рос. акад. наук. Москва: Экономика, 2002. – 765 с.

47. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: Инфра-М, 2006. – 858 с.

48. Братусь С.Н. Вступительная статья // Развитие кодификации советского законодательства. – М., 1968. – 247 с.

49. Брауде И.Л. Вопросы законодательной техники // Советское государство и право. – 1957. – № 8. – С. 52-59.

50. Брауде И.Л. Избранное: Очерки законодательной техники. Некоторые вопросы системы советского права. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2010. – 160 с.

51. Венгеров А.Б. Теория государства и права. – М., 2000. – 528 с.

52. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция / ред. А. О. Иншакова. – Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2012. – № 2(17). – 346 с.

53. Власенко Н.А. Юридическая техника как комплексная система знаний // Доктринальные основы юридической техники / под ред. Н.А. Власенко. М., 2010. – С. 151–167.

54. Глазьев С. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов. Вопросы экономики. – 2009. – №3. – С. 26-38. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2009-3-26-38>.

55. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития / С. Ю. Глазьев; Международный фонд Н. Д. Кондратьева. – Москва: ВлаДар, 1993. – 310 с.

56. Гордиенко П.Ю. Сущность и юридическая природа систематизации права // Legal Concept. – 2012. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-yuridicheskaya-priroda-sistematizatsii-prava>

57. Гордиенко П.Ю. Техника систематизации права: теоретические основы и инструментарий: Монография / под науч. ред. М.Л. Давыдовой. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2016. – 320 с.
58. Гринин, А. Л., Гринин, Л.Е. Кибернетическая революция и грядущие технологические трансформации (развитие ведущих технологий в свете теории производственных революций). В: Гринин, Л.Е., Коротаев, А.В., Марков, А.В. (отв. ред.), Эволюция Земли, жизни, общества, разума. Волгоград: Учитель, – С. 167–239.
59. Гродзинский М.М. Законодательная техника и уголовный кодекс // Вестник советской юстиции. – 1928. – № 19. – С. 558-563; № 20. – С. 594-597.
60. Давыдова М.Л. Нормативно-правовое предписание в теории права. – Волгоград, 2003. – 218 с.
61. Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии / М. Л. Давыдова. – Волгоград, 2009. – 318 с.
62. Доктринальные основы юридической техники / отв. ред. Н. А. Власенко. М., 2010. – 368 с.
63. Долинская В.В. Информационные отношения в гражданском обороте // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 4. – С. 3–14.
64. Егорова Н. Е., Иванюк О. А. Правовая реальность и юридическое прогнозирование // Журнал российского права. – 2009. – №12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-realnost-i-yuridicheskoe-prognozirovanie>.
65. Залоило М. В. Современные юридические технологии в правотворчестве: науч.- практ. пособие / под ред. Д. А. Пашенцева. М., 2020. – 184 с.
66. Иванов В.Н. Законодательная техника и новое уголовное законодательство СССР // Советское государство и право. – 1959. – № 9. – С. 85–88.
67. Израелян В. Б. Историко-правовой анализ развития юридической техники // Историко-правовая наука в условиях современных социальных трансформаций: Сборник научных статей по итогам Всероссийского форума

историков права, Санкт-Петербург, 10–11 июня 2022 года / Под редакцией А.А. Дорской и Д.А. Пашенцева. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2022. – С. 186–195.

68. Каргина Т.А., Купцова О.В. Проблемы классификации правовой информации // Огарёв-Online. – 2014. – № 2 (16). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemuy-klassifikatsii-pravovoy-informatsii>.

69. Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: учебное пособие. В 2 т. Т. I / В.Н. Карташов; Яросл. гос. ун-т – Ярославль: ЯрГУ, 2005. – 547 с.

70. Коврижных Л.А. О проблеме совершенствования информационного законодательства // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-probleme-sovershenstvovaniya-informatsionnogo-zakonodatelstva>

71. Кодан С. В. Теоретические и технико-юридические основания систематизации законодательства М.М. Сперанским // Правоприменение в публичном и частном праве : материалы Международной научной конференции, Омск, 25–26 марта 2022 года. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2022. – С. 357-364.

72. Кодан С.В. Акты систематизации законодательства: юридическая природа и место в системе источников российского права // Антиномии. – 2008. – №8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akty-sistematizatsii-zakonodatelstva-yuridicheskaya-priroda-i-mesto-v-sisteme-istochnikov-rossiyskogo-prava>.

73. Колесникова Н. С., Мирошников Е. В. Систематизация законодательства: понятие, значение, цели и задачи // The Scientific Heritage. – 2021. – № 58-4(58). – С. 64–68. – DOI 10.24412/9215-0365-2021-58-4-64-68.

74. Концепция консолидации законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции: научно-практическое пособие / А. И. Абрамова, М. В. Залоило, А. А. Дорская [и др.]; под ред. д-ра юрид. наук, проф. Д. А. Пашенцева. – Москва: Проспект, 2021. – 112 с.

75. Коркунов Н.М. Значение свода законов // Сборник статей Н. М. Коркунова. – 1877–1897. – СПб., 1898. – С. 77–96.

76. Корф М.А. Жизнь графа Сперанского. – СПб., 1861. – Т. 2. – 388 с.
77. Косов Д. Л., Белов В. М., Попова Е. А., Зырянова Е. В. Юридическая техника как инструмент подготовки качественных нормативных правовых актов // Известия Алтайского государственного университета. – 2018. – № 6(104). – С. 31-36 DOI: 10.14258/izvasu(2018)6-05.
78. Кучебо И.В. Информационные преступления // Вопр. рос. юстиции. - 2019. – № 2. – С. 271–276.
79. Лещиков В.Н. Уложенная комиссия Екатерины II. Проблемы образования в наказах псковским депутатами правительственных учреждений // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. – 2015. – №43. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ulozhennaya-komissiya-ekateriny-ii-problemy-obrazovaniya-v-nakazah-pskovskim-deputatami-pravitelstvennyh-uchrezhdeniy>.
80. Липень С. В. Законы о нормативных правовых актах стран СНГ – индикаторы процессов информатизации и цифровизации системы законодательства // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 8 (105). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakony-o-normativnyh-pravovyh-aktah-stran-sng-indikatory-protsestov-informatizatsii-i-tsifrovizatsii-sistemy-zakonodatelstva>.
81. Липень С.В. Трансформация теории систематизации законодательства в эпоху цифровизации права // Lex russica. – 2022. – № 75(2). – С.132-147. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2022.183.2.132-147>.
82. Лосева Е.С. Цифровизация как социокультурный конструкт // АНИ: педагогика и психология. – 2021. – № 2 (35). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-kak-sotsiokulturnyy-konstrukt>.
83. Лукьянова В. Ю., Павлушкин А.В. Мониторинг законодательства Российской Федерации: динамика и тенденции развития в постсоветский период // Мониторинг правоприменения. – 2021. – № 2(39). – С. 5. – DOI 10.21681/2226-0692-2021-2-04-12.
84. Майков П.М. Второе отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1826-1882: = Второе отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1826-1882 исторический очерк П. М.

Майкова. — Санкт-Петербург: Тип. И. Н. Скороходова, 1906. — XVIII, 616, 94 с., [6] л. портр.: табл. : 24 см.

85. Мамедов Э.Ф. Язык закона: к вопросу о значении терминов и дефиниций в текстах нормативных правовых актов // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2014. – № 1. – С. 163-168.

86. Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 13. – М., 1959. – 771 с.

87. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1-3. – М.: «Эксмо», 2012. – 2640 с.

88. Маркс К. Нищета философии. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2020. – 220 с.

89. Маркс К. О диалектическом и историческом материализме. [Сборник] / К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин. – Москва: Политиздат, 1984. – 636 с.

90. Матузов Н. И. Теория государства и права / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – М.: Юристъ, 2002. – 414 с.

91. Миронов В.О., Зин Н.В. Систематизация законодательства: понятие и виды // Право и государство: теория и практика. – 2019. – №7 (175). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistematzatsiya-zakonodatelstva-ponyatie-i-vidy>.

92. Михеева И.В. К вопросу о видах кодифицированных актов в Российской империи XIX–XX вв. // Кодификация законодательства: теория, практика, техника: Материалы Междунар. науч-практ. конф. (Н. Новгород, 25–26 сент. 2008 г.) / Под ред. В.М. Баранова, Д.Г. Краснова. Н. Новгород: Нижегород. акад. МВД России: Торгово-промышленная палата Нижегород. обл., 2009. – С. 509-519.

93. Мицкевич А.В. Некоторые общие проблемы систематизации хозяйственного законодательства // Научная конференция «Вопросы систематизации хозяйственного законодательства в СССР»: Тез. докл. и сообщений, 26 – 27 мая 1969 г. / ВНИИСЗ. М., 1969. – С. 3-7.

94. Мицкевич А.В. Систематизация законов Российской империи М.М. Сперанским // Журнал российского права. – 2001. – № 5. – с. 154–160.

95. Мозженко И. И. Принципы систематизации современного российского законодательства // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – №1. – С. 13–16.
96. Напалкова И.Г., Власова Г.Б. Юридическая техника в нормотворчестве: подходы и определения // Философия права. – 2014. – № 5. – С. 19-22.
97. Научные концепции развития российского законодательства: монография. 7-е изд. доп. и перераб. / С.Е. Нарышкин, Т.Я. Хабриева, А.И. Абрамова и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: ИД Юриспруденция, 2015. – 544 с.
98. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. – М., 2000. – 552 с.
99. Новикова К. С. Элементы электронного правосудия через призму основных принципов судопроизводства // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2021. – № 3. – С. 96–103.
100. Нормография: теория и технология нормотворчества: учебник для вузов / Ю. Г. Арзамасов [и др.]; под редакцией Ю. Г. Арзамасова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 542 с.
101. Обсуждение проблем законодательной техники // Ученые записки ВНИИСЗ. – М., 1996. – Вып. 6.
102. Отрасли законодательства и отрасли права Российской Федерации: общетеоретический, межотраслевой, отраслевой и историко-правовой аспекты: монография / под общ. ред. Р. Л. Хачатурова. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 584 с.
103. Памятники российского права. В 35 т. Т. 3. Памятники права московского государства. Кн. 1. М.: Юрлитинформ, 2013. – с. 344.
104. Пашенцев Д. А. Конструктивизм в современной юридической науке // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». – 2022. – № 1 (45). – С. 16-22.
105. Пашенцев Д. А. Система права России в условиях перехода к новому технологическому укладу // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2020. – № 4(40). – С. 32–38. – DOI 10.25688/2076-9113.2020.40.4.03.

106. Пашенцев Д. А. Соборное уложение 1649 года – уникальный памятник отечественного права // Систематизация законодательства и динамика источников права в исторической ретроспективе (к 370-летию Соборного уложения): сборник научных трудов конференции, Москва, 16 мая 2019 года. – Москва: Издательский Дом «Инфра-М», 2020. – С. 24-28.

107. Пашенцев Д. А., Алимова Д. Р. Новации правотворчества в условиях цифровизации общественных отношений // Государство и право. – 2019. – № 6. – С. 102–106.

108. Пашенцев Д.А. Кодификация как инструмент конструирования законодательства в начальный период советского государства (к 100-летию первых советских кодексов) // Журнал российского права. – 2018. – № 11. – С. 5–13.

109. Пашенцев Д.А. Конструирование преступности в период сословно-представительной монархии в России // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – Т. 10. – № 3. – С. 431-437.

110. Пашенцев Д.А. Российская правовая традиция перед вызовом глобализации // Юридическая наука. – 2016. – № 1. – С. 29-32.

111. Пашенцев Д.А. Эффективность правовых норм в обществе постмодерна // Журнал российского права. – 2023. – № 6. – С. 22-33.

112. Перетерский И.С. «Примечания» в законе (один из вопросов законодательной техники) // Советское право. – 1928. – № 2. – С. 69–71.

113. Петракова М. С. Систематизация законодательства как способ обеспечения эффективности правового регулирования: теоретико-правовой аспект // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2021. – №11 (87). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistematzatsiya-zakonodatelstva-kak-sposob-obespecheniya-effektivnosti-pravovogo-regulirovaniya-teoretiko-pravovoy-aspekt>

114. Пиголкин А. С. Подготовка проектов нормативных актов: (организация и методика) / А. С. Пиголкин; Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства. – Москва: Юридическая литература, 1968. – 167 с.

115. Пиголкин А.С, Чернобель Г.Т. Свод законов СССР – теоретические и практические проблемы // Правоведение. – 1978. – № 6. – С. 86-112.
116. Пиголкин А.С. Проблемы систематизации законодательства Российской Федерации // Закон: создание и толкование. – М., 1998. – С. 56–64.
117. Пиголкин А.С. Систематизация законодательства // Общая теория государства и права. Академический курс. – М., 2002. – Т. 2 (гл. 16). – 528 с.
118. Платонов С. Ф. Лекции по русской истории. – М., 1993. – 736 с.
119. Полякова Т.А. Трансформация системы информационного права в условиях цифровизации // Человек, общество, право в условиях цифровой реальности: сборник статей / под ред. О.Ю. Рыбакова. – М., 2020. – С. 45–56.
120. Попова А.В., Гергиева З.Г. Язык и юридическая техника: к вопросу о правилах сосуществования в правовом поле // Язык правотворчества в условиях цифровизации общественных отношений : сборник научных трудов / под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.В. Залоило. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2019. – С. 34-43.
121. Потехина Н.В., Шулинина Ю.И. Взаимосвязь технологических укладов и образования как части человеческого капитала // Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 3. – С. 35–38.
122. Пробелы позитивного права: понятие, установление и устранение // Общая теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. – М., 1999. – С. 300–309.
123. Проект федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» (инициативный законопроект). – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2013. – 70 с.
124. Радько Т. Н., Азми Д. М., Головина А. А., Киримова Е. А., Петров Д. Е. Система права: история, современность, перспективы: монография / под ред. Т. Н. Радько. М.: Проспект, 2018. – 256 с.

125. Рахманина Т.Н. Основные этапы кодификации общесоюзного законодательства // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИСЗ. – М., 1982. – Вып. 23. – С. 41-52.

126. Рахманина Т.Н. Особенности подготовки проектов нормативных актов для Свода законов Советского государства // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИСЗ. – М., 1980. – Вып. 17. – С. 16-28.

127. Рожкова М. А. Является ли цифровое право отраслью права и ожидать ли появления цифрового кодекса? // Хозяйство и право. – 2020. – № 4(519). – С. 3–12.

128. Российское законодательство: проблемы и перспективы. М.: Издательство БЕК, 1995. – 478 с.

129. Российское законодательство 1920-х годов: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. С.А. Боголюбова, докт. юрид. наук, проф. Д.А. Пашенцева и канд. экон. наук, доц. В.А. Селезнева. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 456 с.

130. Российское и зарубежное гражданское право в условиях роботизации и цифровизации. Опыт междисциплинарного и отраслевого исследования: монография / С.А. Сеницын; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М.: Инфотропик Медиа, 2020. — 212 с.

131. Ростова О.С. Правовая экспертиза проектов нормативных правовых актов в региональном правотворчестве // Мониторинг правоприменения. – 2016. – № 3. – С. 9-14.

132. Свод законов Советского государства: теоретические проблемы / отв. ред. И.С. Самощенко. М.: Юридическая литература, 1981. – с. 256.

133. Сеницын С. А. Машиночитаемое и машиноисполнимое право как вызов правовому регулированию // Российская юстиция. – 2021. – № 7. – С. 36-40. – DOI 10.52433/01316761_2021_7_36.

134. Систематизация законодательства в Российской Федерации. / Под ред. Пиголкина А.С. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2003. – с. 458.

135. Систематизация законодательства в фокусе историко-правовой науки (к 470-летию принятия Судебника 1550 г.): сборник научных трудов / под общ. ред. Д.А. Пашенцева. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2021. – 250 с.

136. Систематизация законодательства и динамика источников права в исторической ретроспективе (к 370-летию Соборного уложения): сборник научных трудов / под общ. ред. Д.А. Пашенцева. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2020. – 281 с.

137. Систематизация законодательства как способ его развития /И. В. Гетьман-Павлова, Н. Ю. Ерпылева, Е. Н. Салыгин и др.; отв. ред. В. А. Сивицкий; Гос. ун-т – Высшая школа экономики, ф-т права. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 535 с.

138. Систематизация законодательства Российской Федерации / А. И. Абрамова, А. В. Мицкевич, А. Н. Пилипенко [и др.]. – Санкт-Петербург: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 382 с.

139. Скрипилев Е.А. Характеристика общественно-политического строя и права // Развитие русского права в первой половине XIX века. – М., 1994. – 314 с.

140. Смена технологических укладов и правовое развитие России: монография / Д. А. Пашенцев, М. В. Залоило, А. А. Дорская. – Москва: ИЗиСП: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 184 с.

141. Соловьева Н.В. К вопросу о создании справочной правовой системы в Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. – 2016. – № 4 (31). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sozdanii-spravochnoy-pravovoy-sistemy-v-ministerstve-rossiyskoy-federatsii-po-delam-grazhdanskoy-oborony-chrezvychaynum>.

142. Сорокин В. В. О систематизации переходного законодательства // Журнал российского права. – 2001. – № 7. – С. 59-61.

143. Сперанский М. М. Объяснительная записка содержания и расположения свода законов гражданских // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. Калачевым. – СПб., 1859. – 524 с.

144. Степин А.Б. Нормативная основа механизма защиты частного права в системе российского законодательства // Юрист. – 2014. – № 18. – С. 38-41.

145. Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть общая. Вып. 1. – СПб., 1887. – 394 с.

146. Татарникова Т.И. Роль технологических укладов в экономическом развитии // Международный научный журнал «Символ науки». – 2016. – № 3. – С. 177-179.

147. Теория государства и права. / Под ред. Перевалова В.Д. – М.: Норма, 2005. – 412 с.

148. Теория государства и права: учебное пособие для вузов / В. Н. Протасов. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 192 с.

149. Теория систематизации законодательства: в 2 т. / авторы предисловия Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило. Том 1: Теоретические вопросы систематизации советского законодательства (репринтное издание) / под ред. С.Н. Братуся, И.С. Самощенко. – М.: ИЗиСП; ИД «Юриспруденция», 2023. – 576 с.; Том 2: Свод законов Советского государства: теоретические проблемы (репринтное издание) / отв. ред. И.С. Самощенко. – М.: ИЗиСП; ИД «Юриспруденция», 2023. – 256 с.

150. Тихомиров Ю. А. Систематика в праве в условиях глобальной нестабильности // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26. – № 5. – С. 5-18.

151. Тихомиров Ю.А. Прогнозы и риски в правовой сфере // Журнал российского права. – 2014. – № 3 (207). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prognozy-i-riski-v-pravovoy-sfere>.

152. Тихомиров Ю.А. Юридическое прогнозирование: научно-практическое пособие / Ю.А. Тихомиров; Институт законодательства и

сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М., 2018. – 168 с.

153. Троян Н.А. Вопросы разработки классификатора правовых актов нового поколения в Российской Федерации // Мониторинг правоприменения. – 2021. – № 3 (40). – С. 51–55.

154. Ульянова Ю.Е. Современные тенденции в развитии справочных правовых систем // Вестник МФЮА. – 2012. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-tendentsii-v-razvitii-spravochnyh-pravovyh-sistem>.

155. Хабриева Т. Я. Будущее права: наследие академика В.С. Степина и юридическая наука: Российская академия наук; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации / Т. Я. Хабриева, Н. Н. Черногор. – Москва: Издательский Дом «Инфра-М», 2020. – 176 с. – ISBN 978-5-16-016361-1

156. Хабриева Т. Я. Право в условиях цифровизации / Т. Я. Хабриева. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2019. – 36 с. – (Избранные лекции Университета). – ISBN 978-5-7621-1011-2

157. Хабриева Т. Я. Современные юридические технологии в теории и практике правотворчества и правоприменения // Эффективность законодательства и современные юридические технологии (матер. заседания Междунар. школы-практикума молодых ученых-юристов. Москва, 29–31 мая 2008 г.) / отв. ред. Т. Я. Хабриева. – М., 2009. – С. 3-11.

158. Хабриева Т. Я. Технологические революции и их проекция в праве / Т. Я. Хабриева // Вопросы истории. – 2022. – № 2-2. – С. 256-270. – DOI 10.31166/VoprosyIstorii202202Statyi33.

159. Хабриева Т. Я. Циклические нормативные массивы в праве // Журнал российского права. 2019. № 12. С. 5—18. DOI: 10.12737/jrl.2019.12.1

160. Хабриева Т. Я., Лукьянова В. Ю. Право и экономическая деятельность // Общественные науки и современность. – 2016. – № 3. – С. 5-21.

161. Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 85–102.

162. Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. – 2018. – № 9. – С. 5–16.

163. Хабриева Т.Я. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в условиях цифровизации экономики: стратегические задачи и правовые решения // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – № 4. – С. 459–467.

164. Хабриева Т.Я. Технологические императивы современного мира и право // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2023. – Т. 19. – № 1. – С. 5-12.

165. Черногор Н. Н., Залоило М. В. Правовой мониторинг: инструментальная ценность и векторы развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2018. – № 3. – С. 8-21.

166. Черногор Н. Н., Залоило М. В. Экспертиза в правотворчестве: проблемы правового регулирования и вопросы его совершенствования // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 3. – С. 100–108.

167. Чэн Г. Цифровой Шелковый путь Китая в эпоху цифровой экономики: политический анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2022. – Т. 22. – №2. – С. 271-287. doi:10.22363/2313-0660-2022-22-2-271-287.

168. Шебанов А.Ф. Полное собрание законов Российской Империи (из истории систематизации законодательства в России) // Труды Всесоюзного юридического заочного института. – М., 1970. – Т. XIV – С. 277-304.

169. Шитов Г.А. Размещение нормативных актов в автоматизированных информационно-правовых системах: учет или электронная инкорпорация? // Образование. Наука. Научные кадры. – 2021. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razmeschenie-normativnyh-aktov-v->

avtomatizirovannyh-informatsionno-pravovyh-sistemah-uchet-ili-elektronnaya-inkorporatsiya

170. Шокиров Г.А. Использование электронных справочно-правовых систем при систематизации законодательства // Вестник ТГУПБП. – 2015. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-elektronnyh-spravochnopravovyh-sistem-pri-sistematzatsii-zakonodatelstva> (дата обращения: 25.12.2023).

171. Шокиров Г.А. К вопросу об учете законодательства: теоретические, информационно – правовые и практические аспекты // Вестник ТГУПБП. – 2016. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-uchete-zakonodatelstva-teoreticheskie-informatsionno-pravovye-i-prakticheskie-aspekty>.

172. Шульгина Е.А., Ястребова Е.А. Справочные правовые системы как источник информации о новостях законодательства // Вестник Московского университета. – Серия 11. Право. – 2018. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spravochnye-pravovye-sistemy-kak-istochnik-informatsii-o-novostyah-zakonodatelstva>.

173. Щегловитов И.Г. Новое уголовное уложение. – СПб.: Сенатская типография, 1903. – 74 с.

174. Элементарные начала общей теории права / Под общ. ред. В.И. Червонюка. – М., 2003. – 544 с.

175. Юридическая коллизия / Ю. А. Тихомиров. – Москва: Манускрипт, 1994. – 136 с.

176. Юридическая техника и цифровые технологии: монография / под науч. ред. А.В. Корнева. – Москва: Проспект, 2022. – 152 с.

177. Юридическая техника: проблемы теории и методологии / М. Л. Давыдова. – Волгоград, 2009. – 318 с.

178. Юридическая техника: учебник / под ред. В. М. Баранова. – Москва: Проспект, 2021. – 648 с.

179. Юридическая техника: Учебное пособие по подготовке законопроектов и иных нормативных правовых актов органами исполнительной власти / Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос.

Федерации; под ред. Т.Я. Хабриевой, член-корр. проф. Н.А. Власенко. – М.: Эксмо, 2009. – 272 с.

180. Якимов Е. В. Систематизация российского законодательства // Правоприменение в публичном и частном праве: Материалы Международной научно-практической конференции, Омск, 30 марта 2018 года / Ответственный редактор Л.А. Терехова. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2018. – С. 38-41.

181. Ящук Т. Ф. Систематизация законодательства: теоретические, историко-правовые и отраслевые проблемы (обзор материалов круглого стола) // Вестник Омского университета. – Серия: Право. – 2019. – Т. 16, № 1. – С. 219-224.

182. Ящук Т. Ф. Систематизация российского законодательства в советский период / Т. Ф. Ящук. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2021. – 414 с.

183. Ящук Т. Ф. Этапы кодификации отечественного законодательства / Т. Ф. Ящук // Правоприменение в публичном и частном праве: материалы Международной научной конференции, Омск, 25–26 марта 2022 года. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2022. – С. 381–386.

Диссертации и авторефераты

184. Агамиров К.В. Юридическое прогнозирование как фактор совершенствования российской правовой системы: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Агамиров Карэн Владимирович – Москва, 2020. – 593 с.

185. Анахасян Р.Л. Проблемы инкорпорации нормативно-правовых актов России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Анахасян Роберт Левикович – Сочи, 2009. – 208 с.

186. Бойко Л.М. Законодательная техника (теория и практика): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Бойко Людмила Михайловна. – Ташкент, 1984. – 187 с.

187. Гордиенко П.Ю. Теоретические основы техники систематизации права: специфика технико-юридического инструментария: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Гордиенко Полина Юрьевна. – Волгоград, 2015. – 285 с.

188. Казаков Д.А. Систематизация российского законодательства на основе использования современных информационных технологий: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Казаков Дмитрий Анатольевич. – Москва, 2007. – 179 с.

189. Ксенофонтов В.В. Систематизация российского законодательства: принципы и процедуры: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ксенофонтов Виктор Васильевич. – Москва, 2003. – 167 с.

190. Порываева Н.Ф. Алгоритмизация права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Порываева Наталья Федоровна. – Москва, 2022. – 186 с.

191. Сивицкий В.А. Систематизация конституционно-правовых актов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Сивицкий Владимир Александрович. – Москва, 1999. – 195 с.

192. Смирнова А.А. Второе отделение собственной Е.И. В. канцелярии. 1826–1882: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Смирнова Анна Александровна. – Санкт-Петербург, 2009. – 359 с.

193. Солодкин И.И. Русское уголовное право в конце XVIII – первой трети XIX веков (образование, наука, законодательство): дис...д-ра. юрид. наук / Солодкин Иосиф Исаакович. – Ленинград, 1966. – 169 с.

Научные издания на иностранном языке

194. Fabo, B., Karanovic, J., & Dukova, K. (2017). In search of an adequate European policy response to the platform economy. *Transfer: European Review of Labour and Research*, 23(2), 163-175. <https://doi.org/10.1177/1024258916688861>

195. Goanta, C. (2017, October). Big law, big data. *Law and Method, Special Issue – Comparative Law*. <https://doi.org/10.5553/REM/000029>.

196. Gutbrod, M. (2020). Digital transformation in economy and law. *Digital Law Journal*, 1(1), 12-23. <https://doi.org/10.38044/DLJ-2020-1-1-12-23>.

197. Hajime Yoshino. 2011. The systematization of law in terms of the validity. In Proceedings of the 13th International Conference on Artificial Intelligence and Law (ICAAIL '11). Association for Computing Machinery, New York, NY, USA, 121–125. <https://doi.org/10.1145/2018358.2018376>.

198. Liu, D., Geng, Y., & Yuan, L.-Q. (2020). The age of digitalization: Tendencies of the labor market. *Digital Law Journal*, 1(3), 14–20. <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2020-1-3-14-20>.

199. Mowbray, A., Chung, P., & Greenleaf, G. (2019, June). Utilising AI in the legal assistance sector-testings role for legal information institutes. Paper presented at the 1st International Workshop on AI and Intelligent Assistance for Legal Professionals in the Digital Workplace (LegalAIIA), Canada. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3379441>.

200. Navarro, P.E. (2001). Legal Reasoning and Systematization of Law. In: Soeteman, A. (eds) *Pluralism and Law*. Springer, Dordrecht. https://doi.org/10.1007/978-94-017-2702-0_14.

201. Richard K. Sherwin et al., *Law in the Digital Age: How Visual Communication Technologies are Transforming the Practice, Theory, and Teaching of Law*, 12 *B.U. J. Sci. & Tech. L.* 227 (2006).

202. Sidorenko E. L., & von Arx P. (2020). Transformation of law in the context of digitalization: Defining the correct priorities. *Digital Law Journal*, 1(1), 24–38. <https://doi.org/10.38044/DLJ-2020-1-1-24-38>.

**Доклады, архивные материалы, аналитические материалы,
материалы СМИ**

203. Анатолий Кучерена предложил провести ревизию законодательства // *Российская газета*. – URL: <http://www.rg.ru/2015/01/20/kucherena.html>.

204. Апробация подходов к систематизации правовых актов в современных условиях // URL: <https://roscongress.org/sessions/splf-2023-aprobatsiya-podkhodov-k-sistematizatsii-pravovykh-aktov-v-sovremennykh-usloviyakh/discussion/>.

205. Архив ИЗиСП. Фонд 1. Опись № 1. Дело № 478. Л.56.

206. Архив ИЗиСП. Фонд 1. Опись № 1. Дело № 498. Л.109.

207. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития и интеграции на основе становления шестого технологического уклада. Из научного доклада на Научном совете РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, конкурентоспособности и устойчивому развитию Российской академии наук 29 января 2013 г. // Партнерство цивилизаций. 2013. № 1-2. URL: <https://misk.inesnet.ru/wp-content/uploads/PC122013/PC2013-12-194-232-sy-glaziev.pdf>

208. Когда в России может появиться Цифровой кодекс? // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. – URL: <https://fparf.ru/polemic/opinions/kogda-v-rossii-mozhet-poyavitsya-tsifrovoy-kodeks/>.

209. О государственной информационной системе «Национальная единая среда взаимодействия участников нормотворческого процесса (ГИС «Нормотворчество»)» // URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=139215>

210. Путин В.В. России надо быть сильной и конкурентоспособной. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации» // Российская газета. № 71, 19.04.2002.

211. Хабриева Т. Я. Доклад на Восьмом Евразийском антикоррупционном Форуме «Законодательство о противодействии коррупции: феномен, эволюция и современные тренды» (20 марта 2019 г., Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации) // URL: [https://izak.ru/upload/iblock/1cc/%D0%9C%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8B%20%D0%BA%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D1%83%2033%20\(%D1%81%D0%BE%D0%BA%D1%80%\).docx](https://izak.ru/upload/iblock/1cc/%D0%9C%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8B%20%D0%BA%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D1%83%2033%20(%D1%81%D0%BE%D0%BA%D1%80%).docx)